

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

М.В. Клинова

**ГОСУДАРСТВО И ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ
В ПОИСКАХ ПРАГМАТИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Монография

**Москва
ИМЭМО РАН
2009**

УДК 334
ББК 65.6
Клин 493

Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений» основана в 2009 году.

Рецензенты:
доктор экономических наук И.М. Осадчая
доктор экономических наук, профессор Е.С. Хесин

Клин 493

Клинова М.В. Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 122 с.

ISBN 978-5-9535-0189-7

В книге исследуется эволюция хозяйственной роли государства и её трактовки в различных экономических доктринах. Особое внимание уделено кооперации государства с частным национальным и зарубежным капиталом, государственно-частному партнёрству (ГЧП) в развитии инфраструктуры. Рассматривается взаимодействие государства и национальных компаний на мировом рынке в интересах обеспечения конкурентоспособности отечественной экономики.

Основная цель работы — выделить и синтезировать из экономического опыта прошлого то полезное, что может извлечь современная Россия, нуждающаяся в надёжных партнёрах, чтобы занять достойное место в системе мирового хозяйства. Монография рассчитана на студентов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников, а также всех, кто интересуется влиянием мировой экономической мысли на современное хозяйственное развитие.

Klinova M.V. State and Private Capital in Search for Pragmatic Cooperation

The evolution of the economic role of the State and its interpretations in various doctrines has been monitored in the monograph. Special attention has been devoted to a cooperation between the State and national and foreign capital, to the Public-Private Partnership (PPP) in infrastructure development. A contribution of the State to the competitiveness of national economy has also been studied.

The main goal of this book is to select and adapt those pieces of economic experience that could be usefully applied nowadays in Russia which is needing reliable partners to be a competitive and efficient actor in the world economic complex. The monograph is addressed to students, post-graduate students, lecturers of universities and colleges, scholars and to all people who are interested in the influence of world economy thought on the contemporary economic development.

ISBN 978-5-9535-0189-7

© ИМЭМО РАН, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Зарождение и эволюция либеральных представлений о роли государства в экономике	8
1.1 Классики и неоклассики зарубежного либерализма	12
1.2 Отечественная либеральная школа (конец XIX—XX вв.)	18
Глава II. Марксистские взгляды на хозяйственную функцию государства — рыночный и нерыночный варианты	26
2.1 Западноевропейский марксизм	27
2.2 Специфика российского/советского марксизма	36
Глава III. Взаимоотношения государства и частного капитала в системе национальной политэкономии Фридриха Листа	47
3.1 Логика господдержки производителя	49
3.2 Концепция Листа и российские историко-хозяйственные реалии	57
Глава IV. Поворот зарубежной экономической мысли к синтезированному взгляду на взаимодействие государства и частного капитала	64
4.1 Кейнсианская концепция господдержки бизнеса и экономики в целом в кризисные периоды	65
4.2 Неолиберализм о роли государства в социально-экономическом развитии	76
Глава V. От смешанной экономики — к современным представлениям о государственно-частном партнёрстве	88
5.1 Государство и частный капитал в зарубежной экономике	91
5.2 Российская специфика диалога государства и бизнеса: проблемы и перспективы	105
Заключение	112
Библиография	116

Введение

Происходящие в мировой экономике и политике в начале XXI в. серьёзные сдвиги существенно видоизменяют хозяйственную роль государства, анализу которой посвящены труды российских и зарубежных учёных прошлых и нынешних поколений. Финансовый кризис вместе с экономической рецессией показали уязвимость мирового рынка и составляющих его национальных хозяйственных систем. В условиях новой экономической ситуации проблемы воздействия государства на хозяйственное развитие, его взаимоотношений с частным капиталом, а также роли государства в предпринимательской деятельности¹ приобретают особую актуальность.

Не случайно поэтому на новом этапе мирохозяйственной эволюции наблюдается всё более активное обращение к опыту прошлого, когда, в зависимости от смены веков, поворотов в длительных состояниях экономической конъюнктуры осуществлялось противоборство и изменение преобладающих взглядов на роль и место государства в социально-экономических процессах. Речь идёт о либеральных и консервативных, т.н. «буржуазных» и социалистических концепциях и их возможном (в определённых пропорциях) синтезе. Таковы предпосылки возникновения и развития сотрудничества обоих мегасубъектов хозяйства — государства и частного капитала — в том числе в форме государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Государство как субъект рыночной экономики, где традиционно сосуществуют различные формы собственности, объединяет участников хозяйственной деятельности, которые владеют, пользуются и распоряжаются собственностью. В сферу особой ответственности входит инфраструктура. Она представляет собой, можно сказать, макротехнический комплекс, обеспечивающий экономике общие материальные условия функционирования, способствуя, в том числе потенциально, распространению новых технологий, снижению издержек. Большая часть её имеет сетевой характер, охватывая территорию национальную и сопредельных стран. Сюда относят базовые отрасли — связь, энергетику, транспорт, дороги (железные, шоссейные).

Инфраструктура объединяет производственную и социальную сферы. Последняя (области общего пользования — ЖКХ, здравоохранение, образование, наука) призвана обеспечить определённый уровень подготовки, качества функционирования такого ведущего фактора производства, как человеческий капитал. Что, в конечном итоге, является целью экономического развития.

В центре внимания данной работы — менее освоенный специалистами и ныне весьма актуальный ракурс роли государства в экономике: его взаимодействие с частным капиталом, с упором преимущественно на сферу сетевой инфраструктуры. В этом состоит особенность отраслей с признаками естественных монополий,² — начиная со снабжения водой, теплом, газом, электроэнергией и заканчивая магистральными трубопроводами, аэропортами и т.д. Имеются в виду области, которые частный капитал либо не заинтересован взять на себя (к примеру, из-за длительности периода окупаемости), либо не может обойтись здесь без опоры на государство

¹ Этой теме посвящена, в частности монография: *Клинова М.В.* Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества. М.: Наука, 1988, 184 с.

² Естественной монополией признаётся ситуация, когда одна большая компания в отрасли производит благо с более низкими средними затратами, чем несколько небольших фирм. Причиной такого положения может быть *экономия от масштаба производства* (чем больше выпуск продукта — тем меньше средние затраты на него). Следовательно, цена на продукт может быть ниже. Экономия от масштаба может быть обусловлена и *технологическими условиями производства* (http://be.economicus.ru/index.php?file=3_6).

— вследствие высокой капиталоемкости. (Оба фактора зачастую совмещаются.)

По мере эволюции хозяйственной деятельности, с конца XX в. наблюдаются перемены в способах, путях, средствах развития данной сферы. Сегодня оно осуществляется силами не только национального, но и иностранного капиталов, которые, действуя совместно с государством, приносят сюда рыночные начала. Зачастую наблюдается сотрудничество в виде ГЧП — наиболее прагматичной современной формы традиционного взаимодействия обоих названных «игроков». С одной стороны, государство отдаёт часть функций частному капиталу, с другой — в исконно государственных сферах ответственности появляются элементы рыночной культуры. Проследить на ключевых этапах экономической истории путь такой эволюции — одна из целей данной работы. Для лучшего понимания обозначенной темы допускаются отдельные экскурсы в основные области государственной деятельности, включая налоговую систему, регулирование денежно-кредитной массы.

Ускоряются и углубляются перемены в экономической политике государства и отдельных компаний. Частный капитал, особенно в кризисных условиях, опирается на поддержку государства, представители которого исповедуют в каждый отрезок исторического времени определённые концепции, обладают своими представлениями о способах и путях хозяйственного подъёма, повышения конкурентоспособности страны на мировой арене. Последний фактор является определяющим и в обеспечении национальной безопасности.

Характерно, что теория не всегда предшествовала проведению хозяйственной политики, нередко придавая системный характер полученному новому опыту (как в случае с кейнсианством и Великой депрессией). Выход связей государства и частного капитала на уровень ГЧП — результат развития теории и практики взаимодействия в условиях рынка, эволюции смешанной экономики на пути к созданию социально-экономической системы, при которой бы обеспечивалось наиболее продуктивное их сотрудничество в общественно значимых проектах. Можно сказать, что такая кооперация призвана обеспечить баланс интересов государства (ответственного перед обществом) и частного капитала (ответственного и перед государством, и перед социумом в целом).

Передача государством бизнесу части своих функций, при сохранении контроля над создаваемыми объектами инфраструктуры, наблюдается с конца 1980-х годов. Это — разновидность ГЧП в узком смысле. Поскольку национальная конкурентоспособность определяется как внутренними, так и внешними факторами, государство призвано, во имя благосостояния страны, расширять участие в международных экономических связях, обеспечивая эффективное сочетание внутренней и международной хозяйственных систем.

В книге выделены две международные разновидности ГЧП. Первая, во внутри-экономическом смысле, означает подключение к ГЧП иностранного капитала. Вторая — в расширенном (внешнеэкономическом) — представляет собой разнообразную поддержку государством на мировом рынке компаний (не только инфраструктуры), независимо от формы их собственности. Новый тип масштабного партнёрства в условиях глобализации обуславливает активное использование государством методов экономической дипломатии для подъёма конкурентоспособности национальной экономики. Его хозяйственная роль возрастает, но в иной ипостаси: повышается значимость компетентного госрегулирования, создания условий для качественного менеджмента, подготовки квалифицированного персонала — по мере повышения роли человеческого капитала в ряду факторов производства.

Попытки выработать теорию и политику взаимодействия государства с бизнесом всегда сопровождались острыми дискуссиями. Данная работа не претендует на всеобъемлющий охват всего спектра проблемы. Затронуты, как представляется,

ключевые векторы, которые в разные периоды истории задавали тон в трактовке хозяйственных связей государства с частным капиталом — либерализм, марксизм, кейнсианство.

Расположение глав обусловлено концептуальной системой «тезис—антитезис—синтез». Вначале рассмотрены две крайние точки зрения на взаимоотношения государства и частного капитала — от сведения роли государства к минимуму до максимального огосударствления. В последнем случае затронут советский период в связи с НЭП, а также с тщетными попытками в 1960-е годы провести модернизацию командно-административной системы без введения частной собственности, т.е. государством без частного капитала. Разбираются и взгляды, в рамках которых намечен симбиоз рассмотренных представлений, поворот экономической мысли к синтезированному подходу в использовании государственно-частных рычагов в развитии инфраструктуры.

Мирохозяйственный либерализм в последнее время серьёзно потеснен «экономическим патриотизмом», или национализмом протекционистской направленности. В новых условиях происходит «осовременивание» хозяйственно-политического и геостратегического расклада сил в мире. Показать, насколько оправданно обращение к «корням», — задача исследования.

Отдельные сегменты теории и практики прошлого могут быть применимы и полезны сегодня, другие следует отложить на время, пока они не станут актуальными. Третьи на деле доказали свою малопродуктивность, если не сказать вредность. Иными словами, необходимо выделить из экономического опыта максимум полезного, чтобы определить рациональное соотношение между государством и частным капиталом. Это важно во избежание одновременного «провала» и рынка, и государства, особенно при чрезмерной регулятивной централизации. Нарастание кризисных явлений в мировой экономике может вновь привести к усилению прямого воздействия государства на деловую среду. При условии, что хозяйственная практика зачастую, (и даже в основном) определяется прагматизмом политических сил, её опорой по-прежнему служит изучение идей, выдвинутых экономистами прошлого.

В числе отечественных — труды А.А. Богданова, Б.Д. Бруцкуса, Н.И. Бухарина, Д.И. Менделеева, П.Н. Милюкова, И.Х. Озерова, Г.В. Плеханова, Питирима А. Сорокина, П.Б.Струве, Б.Н. Чичерина и т.д. Среди зарубежных авторов — В. Зомбарт, К. Каутский, Дж. М. Кейнс, Ф. Кенэ, Ф. Лист, Дж. Локк, К. Маркс, Д.С. Норт, В. Ойкен, А. Смит, Л. фон Мизес, Дж.-Ст. Милль, А. Маршалл, П.-Ж. Прудон, В. Рёнке, Б. Селигмен, Ф.А. фон Хайек, Э. Хансен, Р. Харрод, Ф. Энгельс и ряд других.

В научный оборот в книге вводится ряд менее известных российским читателям иностранных исследователей, разрабатывавших означенную тематику. Среди них — Ж.-М. Альбертини, Ж. Бонкёр, Ф. Бро, Ж. Вершеран, А. Вианес, Д. Геллек, Р. Лион, А. Лоран, П. Ралль, Ж. Ренадино, Ф. Сикар, А. Силем, А. Туеман, Ф. Уэлш, М. Фламан, Дж. Хэйуорд, А. Шонфилд и др.

В ходе анализа новейших тенденций взаимодействия государства и частного капитала автор опиралась на положения и выводы, содержащиеся в работах современных отечественных учёных, в которых эти проблемы также рассматривались. В их числе труды Л.И. Абалкина, В.С. Автономова, В.Г. Варнавского, Р.С. Гринберга, В.П. Гутника, М.А. Дерябиной, А.А. Дынкина, В.В. Ивантера, Р.И. Капелюшникова, В.Б. Кондратьева, И.С. Королёва, Ю.Б. Кочеврина, Б.Н. Кузыка, Ю.В. Куренкова, Н.А. Макашевой, В.А. Мау, А.Д. Некипелова, И.М. Осадчей, Я.Ш. Паппэ, Я.А. Певзнера, Н.Я. Петракова, А.Д. Радыгина, А.А. Сокольского, В.Б. Студенцова, Е.С. Хесина, А.Г. Худокормова, В.Н. Черковца, Ю.В. Шишкова, Н.П. Шмелёва, Р.М. Энтова, Л.И. Якобсона, Ю.В. Яковца, Е.Г. Ясина и других специалистов. Данный подход вписывается в постулат нобелевского (1988) лауреата М. Аллэ относительно задачи

экономической науки: «только представить научную информацию, в соответствии с которой может быть осуществлён обоснованный выбор».³

Автор надеется, что книга откроет читателям — студентам, аспирантам, практикам бизнеса, всем, кто обращается к хозяйственному опыту прошлого, — менее изученные сведения о динамике, механизмах взаимодействия государства и частного капитала, заинтересует представленными комментариями, экстраполяциями.

Автор выражает глубокую признательность за высказанные замечания, пожелания и помощь в подготовке данной книги к публикации коллегам из Центра европейских исследований ИМЭМО РАН, который многие годы возглавлял доктор экономических наук, профессор В.П. Гутник.

³ Аллэ М. Единственный критерий истины – согласие с данными опыта // Мировая экономика и международные отношения (МЭ и МО). 1989. № 11. С. 27.

Нередко то, что вчера возвеличивалось до небес,
сегодня отвергается с презрением,
а завтра, может быть, опять
получит власть над умами.
Б.Н. Чичерин (1882 г.)¹

Неактуальные сегодня теоретические
высказывания могут снова стать
актуальными через несколько лет.
В. Ойкен (1939 г.)²

Глава I. Зарождение и эволюция либеральных представлений о роли государства в экономике

Государство стало осуществлять поддержку зарождающегося рынка и частного предпринимательства в XVI–XVII вв. — период формирования национальных рынков в Европе, развития внешней торговли, благодаря которой, по признанию теоретика меркантилизма А. Монкретьена (1576—1621), стали укрепляться связи между нациями.⁴ Тогда же, в отсутствие чётких границ между государственным и частным секторами, возникло теоретическое обоснование взаимоотношений государства и частного капитала. Начало было положено меркантилистами,⁵ труды которых вполне вписываются в макроэкономический контекст укрепления хозяйственной роли государства в странах Европы и развития международных экономических связей.

Меркантилизм, — представляя собой не столько течение экономической мысли, сколько направление хозяйственной политики, о чём писал ещё Й. Шумпетер (1883—1950), — предполагал активное воздействие государства на хозяйственную систему посредством протекционизма, правда, не являвшегося абсолютным принципом.⁶

Протекционизм появился с приходом мануфактур на смену средневековым цехам, когда хозяйственная деятельность стала выходить за пределы своих стран. Российский учёный И.И. Янжул (1846—1914), сторонник умеренного государственного воздействия на экономику, подчёркивал, что «надзор и вмешательство правительства в то время простирались на всю экономическую деятельность народа».⁷

Одной из идей меркантилизма стала, как сказали бы сегодня, всесторонняя поддержка национальным государством отечественного производителя на внутреннем и внешнем рынках. «Не изобилие золота и серебра, количество жемчуга и бриллиантов делает государства богатыми и процветающими, а обеспеченность необходимыми для повседневной жизни вещами».⁸ Это подразумевало поощрение импорта

¹ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Часть Первая. М., 1882. С. II.

² Ойкен В. Основы национальной экономики. М., 1996. С. 294.

⁴ Montchrétien A. Traicté de l'œuconomie politique: dédié en 1615 au Roy et la Reyne Mere du Roy. P.: PLON, Nourrit. 1889. P. 146.

⁵ Автор первого труда такого плана француз Б. Лаффема (1545—1612) выдвинул идею необходимости поддержки частного предпринимательства государством, впоследствии развитую А. Монкретьеном (1576—1621) — во Франции, Т. Муном (1571—1641) — в Англии.

⁶ Наиболее искусных иностранных ремесленников Монкретьен полагал приемлемым принять или отказать в приёме в своей стране, в зависимости от имеющих в ней хозяйственных нужд. — Ibid. P. 35—36, 56.

⁷ Янжул И.И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Выпуск Первый. Период меркантильный. М., 1876. С. 11.

⁸ Montchrétien A. Op. cit. P. 241.

дешёвого сырья, защиту от импорта готовой продукции, поддержку её экспорта. Как справедливо подчёркивает современный отечественный экономист *А.В. Холопов*, меркантилистов интересовало увеличение богатства не столько у отдельных людей, сколько в государстве в целом.⁹ Соответствующее средство для этого они видели в проведении государством целенаправленной протекционистской внешнеторговой политики. В противном случае торговля может придти в упадок, поскольку получается, по Монкретьену, что иностранцы, как в фехтовании, «узнают наши приёмы,... а мы, если и знакомы с ними, то не имеем ни ловкости, ни возможности их применить». В качестве одного из примеров приводится импорт сукна. Его ввоз в соседнюю Англию был запрещён под страхом конфискации, а сами англичане лишали французских ткачей работы, снабжая им Францию свободно и в любом количестве.¹⁰

Так, при английском короле *Георге I* (1660—1727) государство ориентировалось на экспорт готовой продукции и импорт сырья, а не стремилось приобретать и ввозить только золото, что обычно представляют в качестве основного принципа меркантилизма. В этом ключе Англия действовала почти 200 лет — вплоть до отмены в 1850 г. Навигационного акта, защищавшего национальный бизнес при помощи, в частности, предписания использовать для перевозки товаров корабли собственного флота. Так страна стала первой морской державой, развила в достаточной мере свою промышленность.¹¹

Во Франции, по мнению сторонника государственного вмешательства в экономику немецкого экономиста *Ф. Листа* (1789—1846), «блестящий период» для национальной промышленности начался лишь с эпохи *Ж.-Б. Кольбера* (1619—1683), хозяйственная система которого развивалась по пути, проложенному задолго до него англичанами. По оценкам французского исследователя *Т. Функ-Брентано* (1830—1906), именно в результате достижений этого министра страна превратилась из аграрной в торгово-промышленную державу.¹² Правительство Кольбера практиковало активное воздействие государства на деятельность частного капитала путём покупки «промышленных секретов... лучших машин и орудий» (модернизацию и повышение эффективности с помощью передовых технологий и оборудования, как сказали бы сегодня). Осуществлялось также финансирование строительства дорог и каналов, что, таким образом, облегчало и удешевляло сообщение производителей и потребителей, способствовало объединению провинций. Важность заботы государства о состоянии инфраструктуры — необходимого условия развития торговли, тем самым обогащения и укрепления могущества страны, затраты на которую окупятся и принесут плоды, — подчёркивал Монкретьен.¹³

Государство стимулировало развитие обрабатывающей промышленности во Франции в большой мере с помощью субсидий — скорее, заботясь о национальной экономике, чем о накоплении золотых резервов.¹⁴ Лист объясняет госвмешательство в хозяйственную деятельность тем, что народ во Франции «вследствие продолжительного деспотизма впал в апатию и потому противился всяким нововведениям, хотя бы они и были улучшением». Кольбера, полагает немецкий учёный, можно упрекнуть лишь в одном — он пытался «под покровом деспотического правления» выпол-

⁹ См.: *Холопов А.В.* История экономических учений. М., 2008. С. 47.

¹⁰ *Montchrétien A.* Op. cit. P. 197, 191, 194—195.

¹¹ Акт разрешал торговые перевозки между портами страны, с британскими колониями только английским кораблям, построенным в Англии и с английской командой. Иностранным кораблям полагалось перевозить лишь товары, произведённые в их странах.

¹² См. предисл.: *Th. Funck-Brentano* к книге А. Монкретьена «Трактат о политической экономии» (1615) / *Montchrétien A.* Op. cit. P. Cl.

¹³ См.: *Montchrétien A.* Op. cit. P. 306—307.

¹⁴ См.: *Aben J.* Économie politique. P., 2008. P. 65.

нить то, что могло «получить прочность» только после коренного изменения политического строя.¹⁵

Историк С.М. Соловьёв (1820—1879) резонно приписывает Кольберу совершение «экономического переворота» во Франции, давшего королю большие финансовые средства. Показательно, что Соловьёв проводит параллель между политикой Кольбера и *Петра Великого* (1672—1725). «Когда Россия вошла в ближайшие сношения с Западною Европою, то было важно, что она нашла здесь то же самое движение, какое сама совершала». Наша страна, как и остальная часть Европы, произвела «экономический переворот», правда, двумя веками позже, признаёт он. Соловьёв не случайно выделяет в реформах Петра экономическую сторону как наиболее «выпуклую».¹⁶ Ключевая роль государства в процессе создания крупного промышленного производства, в том числе при участии иностранного капитала, стала особенностью России. Отметим: сегодня российские учёные замечают, что тогда нужная государству продукция производилась такими предприятиями «на казну, а не на рынок».¹⁷ Между тем, историк Н.И. Костомаров (1817—1885) утверждал, что Пётр в последние годы жизни пришёл к убеждению «в невыгодности казённых фабрик», рекомендовав ведавшей ими Мануфактур-коллегии (аналогу современного Министерства промышленности. – Авт.) «отдавать их частным лицам». Царь сетовал, что «указы его, относящиеся к фабричному делу, исполняются дурно».¹⁸ Это можно истолковать практически как признание невысокой эффективности командно-силовых методов хозяйствования.

Что касается Англии, то И.И. Янжул, характеризуя там период меркантилизма, признаёт обоснованным вмешательство в экономику государства. Последнее «если и парализовало многие проявления свободной экономической деятельности», то последствием этого в первое время отнюдь не стали «вредные результаты для общего блага. Даже наоборот...». В XVI в. «с увеличением безопасности и большим развитием правового характера народных отношений» на рынок вышло много капиталов,¹⁹ которые прежде не были востребованы. Это привело к оживлению торговли и промышленности, что потребовало большей свободы действий. Тем самым была подготовлена почва для развития экономической науки, появления школы физиократов.

Если сравнивать хозяйственную политику двух наиболее развитых держав Европы той эпохи – Франции и Великобритании – то можно, на мой взгляд, условно перекинуть логический «мостик» к некоторым их особенностям в XX веке — дирижизму с коллективистским уклоном в первом случае и англосаксонскому либеральному индивидуализму — во втором. Вообще, как представляется, отличия континентальной и «островной» хозяйственных доктрин формировались уже в Средние века. Для стран остальной Западной Европы Англия представлялась серьёзным соперником в экономике, от которого они всемерно, с помощью государственной поддержки пытались защитить свои рынки. Таким образом, очевидно, что основы современной национальной экономической политики складывались исторически.

Физиократы, основываясь на достигнутых при меркантилистах успехах в экономике, полагали, что только неограниченное действие естественных законов (в том числе свободы торговли) служит общественному благу, ратуя за невмешательство

¹⁵ Лист Ф. Национальная система политической экономии. М., 2005. С. 81—82, 112.

¹⁶ Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом (1872) / В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. 2-е изд. М.: Логос, 1997. С. 227—228.

¹⁷ Конотопов М.В., Сметанин С.И. Экономическая история. М., 2003. С. 86.

¹⁸ Цит. по: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей в 2-х книгах. Книга 2. М.: СВАРОГ, 1994. С. 438.

¹⁹ Янжул И.И. Указ. соч. М., 1876. С. 26, 37.

государства в сферу предпринимательства, за свободную конкуренцию. Так, А.Р.Ж. Тюрго (1727—1781) вообще выступал против воздействия государства на торговлю, сравнивая подобное вмешательство с «обеспечением подушками всех детей, которые могут упасть». Он был столь ярким сторонником сокращения государственных расходов, что даже затраты на инфраструктуру — прокладку дорог между городами и провинциями Франции — считал необходимым распределять между их пользователями, особенно землевладельцами, чем навлек на себя раздражение ряда представителей элиты.²⁰ Кстати, уместно отметить, что зарождение либерального подхода к экономике не сопровождалось схожими представлениями о политическом устройстве общества. Так, французский физиократ Ф. Кенэ (1694—1774), будучи противником вмешательства государства в промышленность, но вместе с тем сторонником его участия в развитии инфраструктуры (особенно на уровне местных властей), в политике был адептом «просвещённого деспотизма».²¹

Последняя особенность не помешала в начале XIX в. французской промышленности пережить период подъёма, связанный с приданием «нового импульса духу предприимчивости». Созданное тогда «Общество поощрения национальной промышленности» (1802 г.) развивало также передовые технологии. Этому, безусловно, способствовала политика государства с акцентом на частную инициативу. Значительные средства направлялись в транспортную инфраструктуру — улучшение судоходства, дорог, строительство новых подъездных путей.²²

Французские физиократы внесли первоначальный вклад в экономический либерализм, дав миру ключевой слоган — *laissez faire*,²³ перенесённый на англосаксонскую почву классической политэкономией. Либеральная концепция связей государства и частного капитала отражала объективное изменение условий хозяйствования, сохраняя базисный постулат — подчинённо-вспомогательные функции государства на основе частной собственности и свободы предпринимательства. Фундаментальный принцип экономического либерализма состоит в поощрении конкуренции, применении госрегулирования лишь там, где она, по сути, невозможна.²⁴ По определению институционалиста Дж.К. Гэлбрейта (1908—2006), государство объективно «стоит над экономической деятельностью».²⁵

Существует множество подвидов либерализма — от классического до неолиберализма. Первый сводил роль государства к функции «ночного сторожа», второй вменял ему в обязанность формирование благоприятных для частного капитала рыночных условий хозяйственной деятельности (включая развитие инфраструктуры) и обеспечение функции социального страхования. На сочетании либеральных ценно-

²⁰ Turgot A.-R.-J. Administration et œuvres économiques. P., 1889. P. XXI, 19, 14, 150.

²¹ См.: Кенэ Ф. Избранные произведения. М., 1960. С. 133—134. Boncœur J., Thouément H. Histoire des idées économiques de Platon à Marx. P., 2005. P. 53.

²² Наполеоновское правительство построило прекрасные дороги от Пиренеев до Альп; туннели, сделавшие Альпы доступными, многочисленные мосты и каналы, которые соединили, в частности, Рейн с Роной, Северное море со Средиземным, Амстердам с Парижем. Были проведены работы по укреплению Венеции от разрушения морем и т.п. Итог хозяйственной деятельности государства на муниципальном уровне — благоустройство Парижа, который, по свидетельству Наполеона, стал «более чистым и здоровым». — Бонапарт Н. Максимумы и мысли узника Святой Елены. Пер. с фр. С. Исколя. СПб., 2007. С. 57, 152, 215, 89.

²³ *Laissez faire* — часть выражения «*laissez faire laissez passer*» (фр.) — «позволять и не мешать». Главный тезис либерализма — невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность — впервые озвучен в 1758 г. на ассамблее физиократов французским экономистом Ж.К. Гурне (1712—1759) для обозначения политики свободного развития рыночного хозяйства.

²⁴ См.: Мовсесян А.Г. Либерализм и экономика. М., 2003. С. 110.

²⁵ Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М., 1979. С. 46.

стей с активной ролью государства в решении социальных проблем,²⁶ основана современная хозяйственная политика в странах Евросоюза.

1.1 Классики и неоклассики зарубежного либерализма

Как известно, истоки экономического либерализма уходят корнями в XVII столетие, а его расцвет приходится на конец XVIII—начало XIX веков — период промышленной революции в Англии, первичного накопления капитала и интенсивного развития рыночных отношений. Тогда же в Западной Европе зародилась классическая политэкономия. Данное название подразумевает, как в искусстве, поиск идеальных общих форм экономической деятельности без учёта реальных особенностей, характерных для отдельных стран. В основу созданного западноевропейскими реалиями либерализма легло понятие рационального поведения «*homo oeconomicus*» — человека экономического — с его частными интересами, не обязательно эгоиста, но объективно — индивидуалиста.²⁷ К общественному благу приравнивалось уважение и соблюдение рациональных частных интересов, которые надлежало отстаивать государству. Обеспечение «честного партнёрства» — важнейшая экономическая функция государства, необходимая для отлаженной работы рыночного механизма.²⁸

Французские исследователи Ж. Бонкёр и А. Туеман подчёркивают опору экономического либерализма классиков «на обоснованную убеждённость в том, что, несмотря на свою жёсткость, он оказывает глобально благотворное влияние вследствие своей продуктивности»,²⁹ поскольку наиболее производителен труд на благо себя и своей семьи. В конечном счёте, и на общество в целом.

Такой исходно-схематичный посыл основан на постулате, что человек действует на основе рационального осознания своей выгоды. Возможность иррационального поведения не рассматривается. В реальной жизни, как известно, традиционные схемы работают не всегда. Либералы, как и их антиподы — марксисты, не учитывали возможную иррациональность хозяйственного поведения индивида. Как и незаинтересованность вкладывать частный капитал в затратные, медленно окупающиеся сферы экономики. Корректировать ситуацию приходится государству. В частности, в первую очередь оно принимает на себя ответственность за развитие инфраструктуры.

В условиях рыночной конкуренции хозяйственные агенты достигают различных результатов, руководствуясь индивидуальной выгодой и стремясь при использовании ограниченных ресурсов извлечь максимальную прибыль. Этим определяется тезис одного из творцов классического британского либерализма Дж. Локка (1632—1704), сформулированный в «Опытах о законе природы» (1676). Данный критерий признан мерилom справедливости и основой всех «жизненных обязанностей», потому что «заботиться... о выгоде всех невозможно».³⁰ Залог успеха общества виделся Локку в том, что «Бог дал мир... для того, чтобы им пользовались прилежные и рассудительные». Личный труд таких людей признан главным естественным источником справедливо нажитой частной собственности, защиту которой Локк и считал целью правительства.³¹ Поскольку собственность — понятие общественное, публичное и

²⁶ См.: История экономических учений. Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М., 2000. С. 196.

²⁷ Автономов В.С. «Рыночное поведение»: рациональный и этический аспект // МЭ и МО. 1997. № 12. С. 8.

²⁸ См. Осадчая И.М. Проблемы государства в экономической мысли Запада / Капитализм и рынок: экономисты размышляют / В.И. Кузнецов, И.М. Осадчая, В.С. Автономов и др. М., 1993. С. 170.

²⁹ Вонсæur J., Thouément H. Histoire des idées économiques de Platon à Marx. P., 2005. P. 87, 89.

³⁰ Локк Дж. Опыты о законе природы. Соч. в 3-х т. Т. 3. М., 1988. С. 51.

³¹ Локк Дж. Указ. соч. С. 280, 343.

представляет собой определённые права, — поэтому регулирование и контроль над их соблюдением возложены на государство как гаранта принятых норм и традиций функционирования частного капитала.

В работе «Два трактата о правлении» (1680) Локк подчёркивал, что, благодаря своему труду, человек «присоединяет» к тому или иному предмету «что-то такое, что исключает общее право других людей». Приложение труда предоставляет человеку право на этот предмет «по крайней мере, в тех случаях, когда достаточное количество и того же самого качества [предмета труда] остаётся для общего пользования других». Так в XVII веке были развиты идеи о переводе материальных благ в частную собственность, высказывавшиеся ещё древними греками, затем средневековыми схоластами. И в современных условиях подразумевается вложение личного труда, прежде всего в форме организационно-интеллектуальной, инновационной — знаний, управленческих навыков и т.д. — без чего невозможно осуществить какое-либо начинание. «Именно изъятие части того, что является общим, — пишет Локк, — и извлечение его из состояния, в котором его оставила природа, кладут начало собственности, без которой всё общее не приносит пользы». Британский учёный также справедливо указывал на недопустимость нарушения прав других или приобретения собственности «в ущерб своему соседу»,³² за чем также надлежит следить государству.

Идеи Локка о хозяйственной роли государства в XVIII веке развил А. Смит (1723—1790) в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776), впервые комплексно обосновав и сформулировав либерализм — экономический и политический. Важно, что в классическом экономическом либерализме Смита внимание уделено социальным проблемам, хозяйственной роли государства (кстати, именно эти идеи позднее поддержали неолибералы, тогда как необходимость участия государства в экономике отрицалась лишь лоббистами с ярко выраженной антигосударственной идеологией).

Смит также отводит государству роль гаранта свободы действий и побуждений, частной инициативы для создающих богатство общества независимых индивидуальных хозяйственных агентов. Учёный был уверен, что свободное сочетание и конкурентная борьба частных интересов принесут большую пользу обществу и будут иметь лучшие результаты, чем вмешательство государства. Последнее призвано лишь обеспечивать условия для конкуренции, в ограничении которой и состоит, как считал классик, интерес предпринимателей.³³

Из экономического либерализма Смита берёт начало концепция раздела полномочий между государством и частным капиталом, государством и гражданским обществом.³⁴ Смит признаёт необходимость государственного вмешательства в экономику в определённых областях. Он выделяет виды деятельности, которые хотя и «доставляют бесчисленные выгоды всему обществу», но по природе своей таковы, что прибыль от них не сможет «выручить сделанных на них затрат» отдельного лица или нескольких частных лиц. Содержание таких общественных предприятий, учреждений является обязанностью государства,³⁵ поскольку, как показала практика, при реализации функций общеэкономического назначения существуют пределы индивидуальной хозяйственной эффективности.

Представители данной школы признавали необходимость государственного присутствия в экономике там, где производство товаров и услуг не может принести

³² Локк Дж. Указ. соч. С. 277, 278, 281.

³³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа. М., 1993. С. 392.

³⁴ Brault Ph., Renadineau G., Sicard Fr. Le principe de subsidiarité // Études de la documentation fr. P., 2005. No 5214. P. 21.

³⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа. СПб., 1866. С. 46.

быстрой отдачи. Сказанное, очевидно, можно отнести к сфере услуг или, как их сегодня принято называть, службам общего экономического значения, включаемым в инфраструктуру. Так, «хорошие дороги, каналы..., сокращая расходы на перевозку,... приносят выгоду,... уничтожая монополию». Именно монополию Смит считал «великим врагом хозяйства, ... свободного и всеобщего соперничества».³⁶ И сегодня государство участвует в производстве некоторых товаров и услуг, если этого не могут обеспечить рынок и частный сектор,³⁷ поскольку оно обладает правом взимать налоги и, соответственно, использовать их по назначению, в том числе на образование. В этом контексте наряду с метафорой о «невидимой руке» рынка в экономике возникают осязаемые очертания в виде деятельности государства. Что касается непосредственно предпринимательства последнего, то Смит, по словам мэтра либерализма, нобелевского лауреата (1982) *Дж. Стиглера* (1911—1991), испытывал к нему «глубокое недоверие».³⁸

Экономический либерализм XIX века — эпохи зарождения монополистического капитализма и попыток ограничения конкуренции, — продолжил разрабатывать концепцию и защищать «экономического человека», чью деятельность считалось «нецелесообразным и вредным»³⁹ ущемлять путём государственного вмешательства, пишет историк экономических учений *Б. Селигмен* (1912—1970). Частные интересы, по мнению либералов той эпохи, сами по себе призваны обеспечивать установление пропорциональности между отдельными сферами хозяйства на основе конкуренции, направляющей их к «общественному благу».⁴⁰

На новую ступень рассмотрение взаимодействия частного капитала и государства поднял «реформатор» хозяйственного либерализма⁴¹ *Дж.-Ст. Милль* (1806—1873), перейдя от анализа хозяйственного поведения одного человека к коллективным формам — акционерным обществам, а также уделяя повышенное внимание социальным вопросам. Будучи сторонником соблюдения общественного блага и получивший за это репутацию «отца левого либерализма», учёный выступал за широкое распределение частной собственности среди граждан при неукоснительном соблюдении их прав, в том числе и экономических.⁴²

Милль также предостерегал от вмешательства правительств, которым «редко удаётся конкурировать на равных с отдельно взятыми предпринимателями там, где частное лицо обладает необходимой деловой предприимчивостью... и средствами». «Даже если бы правительство, — поясняет он далее, — по своим способностям и знаниям и превосходило каждого отдельно взятого человека в стране, оно всё равно должно быть в этом отношении ниже всех отдельных лиц страны, вместе взятых».⁴³

В тот же период зарождения и начала распространения монополистических форм собственности Милль предупреждал об отрицательных последствиях сужения поля свободной конкуренции. Создание монополии одного, а также группы производителей или торговцев, которые могут договориться между собой, приведёт к тому, что они станут «облагать общество любым налогом в свою пользу». Чаще всего в этом, замечает Милль, обвиняют правительства, то есть государство. Последнее

³⁶ Во Франции схожую позицию занимал Ф. Кенэ, называвший монополию «заразой» (См.: *Кенэ Ф. Избранные произведения*. С. 523).

³⁷ См., в частности: *L'économie aux concours des grandes écoles: Analyse économique et historique des soc. contemporaines/ Échaudemaïson C.-D., Bosc S., Combes A. et al. P., 2005. P. 41, 302.*

³⁸ *Stigler G.J. The Essence of Stigler*. Ed. by Leube K.R., Moore Th. G. Stanford (Cal.), 1986. P. 101.

³⁹ *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. С. 236.

⁴⁰ *Автономов В.С.* Указ. соч. С. 8.

⁴¹ *Albertini J.-M., Silem A.* Comprendre les théories économiques. T. I. P., 1991. P. 290.

⁴² См.: *Laurent A.* La philosophie libérale: Histoire et actualité d'une tradition intellectuelle. P., 2002. P. 211, 83.

⁴³ *Милль Дж.Ст.* Основы политической экономии. Т. III. М., 1981. С. 346.

«устраняет конкуренцию, которая в гораздо большей степени благоприятствует прогрессу усовершенствований, чем любое единообразие системы». Действия государства или правительства по подмене или исключению частной инициативы учёный резонно считал вредными для развития производства. «Даже частичное ограничение конкуренции может вызвать пагубные последствия, совершенно несоизмеримые с их видимой причиной».⁴⁴ Причём, речь идёт не только о конкуренции между национальными производителями. Исключение из соревнования иностранных промышленников путём государственного протекционизма также может оказаться пагубным и отбросить ту или иную отрасль назад, как это было в Англии с производством шёлка в XIX веке.

В XX в. о подобном явлении, наносящем ущерб мировому хозяйственному развитию, международным экономическим отношениям, ведущем к «международной дезинтеграции», писал и нобелевский лауреат Г. Мюрдаль (1898—1987), называя его экономическим национализмом.⁴⁵ Добавим более «свежий» пример из эпохи глобализации: ограждение в конце XX века западноевропейского рынка информационных технологий от проникновения американских и японских конкурентов, приведшее к отставанию европейцев в скорости разработки новых товаров и услуг, а также современные проявления феномена «экономического патриотизма» изоляционистского типа в ведущих странах ЕС и других регионах мира.⁴⁶

В качестве наиболее действенного аргумента в пользу максимального ограничения вмешательства государства в частную предпринимательскую деятельность Милль выдвигает примат самостоятельной деловой жизни как существенной составляющей практического воспитания народа. При этом, по оценкам И.И. Янжула, он допускал лишь «некоторые ограничения свободы промышленности»,⁴⁷ подчёркивая, что *laissez faire* должно стать общим правилом. Отступление от последнего Милль считал «очевидным злом», если только подобное отступление «не вынуждается какой-либо громадной пользой».⁴⁸ Доказательство необходимости принятия мер государственного вмешательства следует возложить на их защитников, поскольку воздействие государства должно представлять собой не обыденный, а из ряда вон выходящий факт. Позднее в том же ключе высказывался Гэлбрейт, заявляя, что «сторонники государственного вмешательства должны ещё представить доказательства в обоснование своей позиции».⁴⁹

Вместе с тем, нельзя не отметить достаточно лояльное отношение Милля к хозяйственной деятельности государства. Признавая «небрежность и неэффективность ведения дел правительством» (в чём его обычно обвиняют), он считает, что те же недостатки могут быть присущи и «управлению акционерных предприятий», то есть частному предпринимательству. Иначе говоря, огрехи правительства не обязательно превышают просчёты, допускаемые менеджментом акционерных обществ.⁵⁰

В отдельных случаях Милль, непримиримый борец против монополий частных, признаёт необходимость правительственного контроля в форме государственной монополии, в том числе в инфраструктуре. Это относится к естественным монополиям или сетевым отраслям, — таким как газовые и водопроводные компании, железные дороги, каналы, — где нет конкуренции, «хотя допускается абсолютная свобо-

⁴⁴ Милль Дж.Ст. Указ. соч. С. 325—326, 347.

⁴⁵ См.: Мюрдаль Г. Мировая экономика: Проблемы и перспективы. М.: Иностранная литература, 1958. С. 89, 468.

⁴⁶ См. Клинова М.В. Новый «экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? // МЭ и МО. 2008. № 4. С. 32—41. В условиях мирового кризиса эта проблема приобретает особую остроту.

⁴⁷ Янжул И.И. Указ. соч. С. VII.

⁴⁸ Милль Дж.Ст. Указ. соч. С. 350.

⁴⁹ Гэлбрейт Дж.К. Указ. соч. С. 45.

⁵⁰ Милль Дж.Ст. Указ. соч. С. 363—364.

да» её и существование нескольких предприятий. Услуги последними оказываются в значительной мере монопольно, а их оплата представляет собой, по сути, местный налог.⁵¹

Ведение дел лучше предоставить частному капиталу с предприимчивыми агентами, справедливо полагает учёный, а контроль над надлежащим исполнением принятых им на себя обязанностей — обществу. В рассуждениях о хозяйственной роли государства Милль приходит к закономерному выводу, согласно которому «правительство должно брать на себя всё то, выполнение чего желательно для общих интересов человечества и грядущих поколений или для текущих интересов членов общества, которые нуждаются в помощи со стороны...».⁵² Тем самым закладываются основы социальной деятельности государства, которую оно призвано осуществлять, — особенно с учётом роста концентрации производства и соответственно разорения массы частных предпринимателей вследствие мощной конкуренции. То есть конкуренция, приводя, в конечном счёте, к концентрации производства, обуславливает государственное вмешательство в социально-экономическую сферу. Таково предлагаемое разделение функций в социальной инфраструктуре между государством и частным капиталом.

Правительство должно определить частному предпринимательству условия деятельности, обеспечивающие общую выгоду, либо сохранить за собой такую над ним власть, чтобы «выгоды от монополии могли доставаться обществу». Так была выдвинута идея, получившая в наши дни развитие в виде системной концепции государственно-частного партнёрства (ГЧП). Милль полагал вполне оправданным предоставление в этих отраслях концессии — формы ГЧП с правом государства на определённых условиях получить назад в своё ведение важные для общества предприятия, либо продолжать осуществлять контроль и регулирование цен на предоставляемые ими услуги. Не менее современна и мысль о том, что государство может быть собственником каналов и железных дорог, не занимаясь непосредственно их эксплуатацией, так как арендующие их у государства частные компании «почти всегда... будут лучше эксплуатировать их».⁵³ Подобное здравое суждение, касающееся и компаний малого и среднего размера, сегодня разделяют многие экономисты. В таком ключе проводятся реформы отраслей производственной инфраструктуры в ряде стран мира, в том числе с участием зарубежного капитала.

На практике государственное вмешательство не всегда определяется только вышеназванными обстоятельствами. Зачастую речь может идти о нежелании (или неспособности) частного сектора брать на себя ответственность за решение ряда общественно-экономических проблем. В самом деле, во многих местностях «не было бы ни дорог, ни доков, ни гаваней, ни каналов, ни оросительных сооружений» и прочих объектов инфраструктуры, если бы их не создавало государство. У частных лиц и общества в целом отсутствовали либо материальные средства на эти цели, либо осознание важности совместных действий на данном поприще, то есть, когда, по выражению Милля, налицо «беспомощность общества». Учёный считал это особо характерным для стран «привыкших к деспотизму» — тех, «в которых между народом и правительством лежит огромная дистанция в уровне развития».⁵⁴ Заметим: такой была традиционная исторически сложившаяся хозяйственная роль государства в России.

Вспоминая известную притчу о том, что лучше научить ловить рыбу, чем просто поймать и подарить её нуждающемуся, оценим меткость высказывания Милля о

⁵¹ Милль Дж Ст. Указ. соч. С. 365.

⁵² Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 386.

⁵³ Милль Дж Ст. Указ. соч. С. 365—366.

⁵⁴ Милль Дж Ст. Указ. соч. С. 386—387.

«хорошем правительстве», которое оказывает помощь в такой форме, которая поощряет и развивает в людях стремление к самостоятельной деятельности. Подобное правительство устраняет препятствия и обстоятельства, мешающие частной предприимчивости, предоставляет всевозможные льготы, даёт указания и рекомендации для помощи частным лицам. Тем самым Милль признаёт такую социально-экономическую функцию государства, как участие в развитии инфраструктуры не только производственной, но и социальной — науки, образования. В последней области он считает допустимым, чтобы правительство «доставляло их народу», но не монополизировало эту область.⁵⁵ Добавим: когда благосостояние подавляющего большинства населения страны оставляет желать лучшего,⁵⁶ гарантия государством возможности получить бесплатное образование становится насущной потребностью для сохранения интеллектуального (а значит, и производственного) потенциала, осуществления необходимой модернизации экономики.

Если Милль полагал, что в отраслях услуг существование нескольких предприятий не оказывает соответствующего влияния на величину расходов,⁵⁷ то А. Маршалл (1842—1924), представитель кембриджской либеральной школы, приходит к выводу о возможности тут экономии на масштабах производства. «Когда производство целиком сосредоточено в руках одного лица или одной компании..., — писал Маршалл, — суммарные издержки обычно меньше»,⁵⁸ чем при наличии на рынке нескольких более мелких конкурирующих производителей. Это положение лежит в основе существования монополий в ряде сетевых отраслей и является их отличительной чертой. Кроме того, крупное предприятие имеет возможность больше тратить на совершенствование технологий, поскольку уверено, что выигрыш от нововведений достанется именно ему.

Признавая, как и предшественники, в том числе уважаемый им Милль, возможность государственного вмешательства для обеспечения полноценного функционирования экономики, Маршалл на первый план выдвигает свободу предпринимательства, отводя конкуренции роль её опоры. Так, рассматривая старейшую сетевую отрасль — железнодорожный транспорт, — учёный задаётся вопросом, что более соответствует общественным интересам в этой сфере — конкуренция или её отсутствие. С одной стороны, рассуждал Маршалл, разделение общественного спроса между двумя железнодорожными линиями может препятствовать обеспечению дешёвыми транспортными услугами. С другой — открытие конкурирующей линии и тем самым нарушение монополии может способствовать снижению тарифов. Если только железнодорожные компании не объединятся, чтобы переложить на население издержки, связанные с дублированием предоставления транспортных услуг. Так что при оценке роли конкуренции и монополии в такой сетевой отрасли, как железнодорожный транспорт, не всё однозначно. Сюда можно добавить современный пример телекоммуникаций, где создание конкурентной среды привело к снижению тарифов, бурному развитию данного сектора.

В рыночной экономике правительство должно обосновать принятие тех или иных мер воздействия. Без очевидной выгоды никакому крупному государственному предприятию не гарантирована возможность функционирования. Вместе с тем, справедливый упрёк в бюрократизации — и государственных, и частных предпри-

⁵⁵ Милль Дж Ст. Указ. соч. С. 354, 357.

⁵⁶ Согласно официальным данным, в России дифференциация доходов — отношение 20% наиболее благополучных слоёв населения и 20% наименее обеспеченных — превышает 12 раз, а по неофициальным данным — 22 раза (См. Львов Д.С. Новая экономика России. СПб., 2005. С. 10). И неблагоприятная тенденция, к сожалению, сохраняется.

⁵⁷ Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 365.

⁵⁸ Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. II. М., 1984. С. 182.

ятий, которую отмечал ещё Милль и на которую указывает и Маршалл, — можно адресовать современным компаниям, когда об обеспечении эффективного контроля налогоплательщика над предприятиями зачастую говорить не приходится. При этом Маршалл подчёркивает полезность и необходимость объективной статистической, количественной оценки экономических шагов правительства, «измерения общественных интересов», которые нуждаются в предварительном изучении и адекватном истолковании полученных данных. Такая необходимость продиктована распространением тенденции к совместным государственно-частным действиям, в том числе в инфраструктуре на европейском пространстве.

Схожие проблемы возникают сегодня при реформировании естественных монополий путём разделения монопольной и конкурентной составляющих. Так Маршалл подходит к понятию продуктивности государственного вмешательства в экономику, количественного выражения потребностей общества в различных действиях. Он допускает оценку эффективности и востребованности государственных и частных игроков не только на основе рентабельности, считая прежние традиции устаревшими — они ставили «под подозрение все проекты создания самим государством предприятий, не сулящих непосредственную денежную прибыль».⁵⁹

Маршалл задаётся рядом закономерных вопросов. Среди них: какую хозяйственную деятельность должно осуществлять общество через правительственные органы на разных уровнях; в какой мере правительство должно передавать отдельным лицам и корпорациям право ведения своих дел без непосредственного вмешательства; в какой степени государство должно регулировать управление инфраструктурными предприятиями, в частности, железными дорогами.⁶⁰ Эти поныне актуальные проблемы не получили однозначного ответа.

Так, нобелевский лауреат (2008) *П. Кругман*, выступая с критикой взглядов другого нобелевского лауреата (1976) — монетариста *М. Фридмена* (1912—2006), основателя Чикагской школы, — считает «счастливыми» государства, которые по каким-либо причинам не примкнули в 1990-х годах к всеобщему движению дерегулирования. В особенно завидном положении, по его мнению, оказались те муниципалитеты, где в госсобственности сохранились энергетические компании, прежде всего электроэнергетические. При этом Кругман вовсе не выступает против дерегулирования в принципе, а подчёркивает необходимость действовать в зависимости от конкретных условий. Полагать иначе, заключает он, означало бы впасть в такое же заблуждение, как и абсолютизация дерегулирования — по примеру Фридмена.⁶¹

1.2 Отечественная либеральная школа (конец XIX—XX вв.)

Западный либерализм, безусловно, оказал существенное влияние на идеологию либерализма русского. При этом российские либералы XIX—начала XX вв. внесли достойный вклад в экономическую мысль,⁶² который, по признанию современных корифеев этой науки, ещё не до конца осмыслен.⁶³ Россия того периода, сохраняя специфику и не повторяя исторический путь Европы, по цивилизационным параметрам сближается с западной моделью развития. Наблюдалось «... постепенное ос-

⁵⁹ *Маршалл А.* Указ. соч. Т. II. С. 191.

⁶⁰ См.: *Маршалл А.* Указ. соч. Т. I. С. 99.

⁶¹ *Krugman P.* Who was Milton Friedman? // *The New York Rev. of Books.* 2007. Vol. 54. No 2. Febr. 15. (<http://www.nybooks.com/articles/19857>).

⁶² См. *Белая С.А.* К вопросу о предпринимательской деятельности монополистических объединений в отечественной экономической литературе конца XIX – начала XX века // *История предпринимательства в России: XIX – начало XX века: Материалы Всерос. науч. конф.* СПб., 2005. С. 47.

⁶³ См. *Осадчая И.М.* Экономическая мысль в развитии: от истоков до современности // *МЭ и МО.* 2001. № 9. С. 115, 118.

лабление государственной опеки, усиление самостоятельности общества».⁶⁴ Как справедливо и с горечью указывал *Питирим А. Сорокин* (1889—1968), не будь войны и революции, Россия в 1922 г. была бы процветающим государством, но «блестящее» развитие было прервано, причём не просто остановлено, но «отброшено назад на одно-два столетия».⁶⁵

С одной стороны, в российском экономическом либерализме XIX века явно просматриваются менее выраженный индивидуализм и более широкое допущение (в целях поддержки деятельности частного капитала) вмешательства государства в экономику. Так, его видный приверженец — государственный деятель *С.Ю. Вумме* (1849—1915) — отводил государству ключевую роль в подъёме национальной промышленности и укреплении экономической мощи России. Один из теоретиков рыночного хозяйства *И.И. Янжул* также выступал за сосуществование и сотрудничество государственной и частной собственности. *П.Б. Струве* (1870—1944) писал о либерализме социальном, который не только не противоречит государственному вмешательству для «достижения достойного человеческого существования всех членов общества», но утверждает «ценности личной свободы... в том числе и в хозяйственных делах», оказываясь подспорьем частному капиталу.

Пророчески прозвучало в трудах экономистов-либералов предостережение против отнятия у населения экономической свободы и тем самым подрезания «самых корней личной свободы»,⁶⁶ против «тоталитарной конверсии»⁶⁷ — полного огосударствления всей экономики, к которому, в конечном счёте, привели сторонники и последователи социалистических идей, построившие в стране государственно-казарменный социализм.

Капитализм, а с ним и частные монополии в России стали развиваться позднее, чем на Западе — в XIX веке. Вместе с тем экономический рост в тот период доминирования основополагающей частной формы собственности обеспечивался вмешательством государства, созданием крупной *государственной собственности*,⁶⁸ прежде всего в такой сетевой отрасли, как железнодорожный транспорт.

О значительных государственных инвестициях в железнодорожное строительство пишет и *Е.Т. Гайдар*, представитель современной российской школы либерализма.⁶⁹ Столь существенная роль государства неслучайна. По мнению учёного-гуманитария, политического деятеля *П.Н. Милюкова* (1859—1943), «сильное русское государство было продуктом экономической недоразвитости».⁷⁰ Не углубляясь в подробности, отметим, что слишком поздняя отмена крепостного права, общинного землепользования не способствовала частной хозяйственной экспансии. В этих условиях на государство ложилась вся тяжесть освоения колоссальной территории страны. Соответственно, со степенью промышленного развития и «характером всего строя», подчёркивал *И.И. Янжул*, соотносились пределы государственного вмешательства. Он также справедливо увязывал свободу экономической деятельности с «историей политической свободы».⁷¹

В целом, крупная промышленность была создана государством и долго не могла обходиться без его усиленного покровительства. «Иногда правительство берёт даже целую отрасль промышленности, — пояснял русский мыслитель либерально-

⁶⁴ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. I. М., 2006. С. 45.

⁶⁵ Сорокин Питирим А. Общедоступный учебник социологии. М., 1994. С. 489.

⁶⁶ Струве П.Б. Социальный либерализм / Избранные сочинения. М., 1999. С. 413, 318.

⁶⁷ Сорокин Питирим А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997. С. 123.

⁶⁸ Госсобственность в экономике России и других странах: Вопросы истории и теории. МГУ им. Ломоносова. Под ред. В.Н Черковца. М., 2001. С. 55—56.

⁶⁹ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005. С. 279.

⁷⁰ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1992. С. 23—24.

⁷¹ Янжул И.И. Избранные труды. М., 2005. С. 360.

консервативного направления, либерал-государственник *Б.Н. Чичерин* (1828—1904), — в исключительное своё ведение и делает из неё монополию казны». Справедливо рассматривая систему конкуренции как основополагающую для хозяйственного прогресса, этот учёный полагал её неприложимой к сети железных дорог. Притом, что конкуренция не исключает «в известных случаях и вмешательства государства». Чичерин считал сеть железных дорог предприятием общественным, которое должно составлять монополию «силою вещей» и где участие государства «совершенно необходимо», поскольку по одному направлению целесообразно прокладывать одну дорогу. Признавая в исключительных случаях ограничение конкуренции вмешательством государства, Чичерин вместе с тем соглашался с немецким экономистом *А. Вагнером* (1835—1917),⁷² который отмечал незначительность количества примеров успешного соперничества государства с частным капиталом в промышленном производстве.

Чичерин обосновал, по сути, будущее ГЧП, прежде всего в сфере служб общехозяйственного назначения: «даже там, где предмет по своему свойству составляет монополию, правительство может предпочесть отдать его в частные руки. Так, города (местная власть. — Авт.) передают частным компаниям устройство водопроводов и газового освещения; государство (центральная власть. — Авт.) отдаёт в частные руки железные дороги».⁷³

Кстати, о подобном продуктивном взаимодействии государства и частного капитала, в том числе иностранного, писал и другой отечественный учёный-политэконом *И.Х. Озеров* (1869—1942). Он полагал жизненно важным для России «привить ростки европейской и особенно американской энергии... путём привлечения к нам иностранных капиталов...», в том числе в инфраструктуру. Без разветвлённой сетевой инфраструктуры страна малонаселённая оказывается в очень уязвимом положении. Он призывал при недостатке отечественного капитала привлекать его из-за границы и выдавать иностранцам концессии (с «условием производить работы трудом русских рабочих из русского материала») на постройку железных дорог в Сибири, где сосредоточены «спящие богатства России» и куда наше же собственное «население потянулось бы» развивать производительные силы.⁷⁴ В таком случае государство призвано, подчёркивает и Чичерин, следить за тем, чтобы потребность действительно была удовлетворена, а частные лица не получали «неправильных выгод в ущерб публике».⁷⁵ Поэтому власти принадлежит и определение условий, и контроль над их выполнением.

При особых обстоятельствах, когда «вещь, находящаяся в частной собственности, требуется для общественных нужд», Чичерин не исключал национализации — возмездной уступки права собственности. В особых задачах государства и даже в «проистекающих из них стеснениях» Б.Н. Чичерин видел не нарушение прав собственности, а, напротив, их «охранение», которое доверяется общественной власти и «требует совокупных средств».⁷⁶ Такое взаимодействие государства и частного капитала направлено на создание и укрепление цивилизованного рынка.

О важности, которая придавалась данной стратегии, а также коллективным интересам можно судить по законодательно закреплённому безусловному праву государства приобретать землю под строительство железной дороги. «Никто не может отказать в продаже своей земли под железную дорогу, если она имеет концессию от

⁷² Специалист по государственным финансам, представитель исторической школы в экономической теории. См.: *Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Часть Вторая.* М., 1883. С. 35—36.

⁷³ *Чичерин Б.Н. Указ. соч. Часть Вторая.* С. 230.

⁷⁴ См.: *Озеров И.Х. Чему учит нас Америка?* СПб., 1908. С. 21—22, 185—186, 214—215.

⁷⁵ См.: *Чичерин Б.Н. Указ. соч. Часть Вторая.* С. 230.

⁷⁶ *Чичерин Б.Н. Указ. соч. Часть Первая.* С. 152.

правительства, — иначе железная дорога приобретёт её путём экспроприации без согласия владельца. Закон вмешивается в свободу действия и ограничивает её».⁷⁷ Со своей стороны, государство обязано, исходя из признания и уважения права на частную собственность, дать владельцу «справедливое вознаграждение». Чичерин тем самым задолго до 1917 г. доктринально осудил безвозмездное посягательство на право собственности, считая такие действия «насилием и неправдой».⁷⁸

Во избежание возможных властных перегибов и злоупотреблений Чичерин, как и его западноевропейские единомышленники, полагал, безусловно, принципиальным, чтобы частная собственность оставалась «вполне самостоятельной». По его мнению, «государство только *содействует ей и восполняет её* (курсив мой. — Авт.) по мере возможности, там, где она оказывается недостаточной», например, где предприятия «соединены с промышленной деятельностью».⁷⁹ Говоря современным языком, следует разделять сетевую часть инфраструктуры от эксплуатационных предприятий.

В качестве примера Чичерин приводит западноевропейский опыт — долю расходов в общей выручке на государственных и частных железных дорогах Бельгии, Германии, Швейцарии (1880 г.). Выявленный факт превышения расходов на казённых (государственных. — Авт.) железных дорогах по сравнению с частными он объясняет тем, что первые управляются и контролируются административными, а не коммерческими методами. Опираясь на данные статистики, учёный не предлагал непременно превращать государственные железные дороги в частные, однако подчёркивал, что «в нормальном порядке отдача железных дорог в руки частных компаний под строгим контролем государства всё-таки должно быть правилом, а собственное ведение дела (государством. — Авт.) исключением».⁸⁰

Развивая свою мысль, Чичерин обоснованно предостерегал от левацких искажений, когда управление промышленным производством осуществляется центральной властью. Государство «не должно брать на себя то, что может также хорошо быть исполнено частными силами». Чичерин считал, что государство менее всех обладает качествами, нужными для предпринимателя; и «вообще... всякая общественная власть по своей природе плохой промышленник».⁸¹

Очевидно, имелось в виду государственное предпринимательство не в условиях рыночной экономики (о возможности которого позднее писал австрийский экономист *Л. фон Мизес*, 1881—1973), а в тоталитарной хозяйственной системе. Чичерин прозорливо предупреждал о недопустимости господства одной формы собственности, замены конкуренции монополией, в том числе в политике. «Едва ли можно представить себе что-нибудь ужаснее, как эксплуатация всего материального богатства страны и всего благосостояния частных лиц в пользу владычествующей партии».⁸²

Стремясь ещё в конце XIX в. предостеречь будущие поколения от социалистического эксперимента в форме уничтожения частной собственности и всеобщего огосударствления (осуществлённого, тем не менее, в СССР после 1929 г.), Чичерин, желая проиллюстрировать его пагубность, писал: «Если бы кто-нибудь предложил план, по которому всякая инициатива в науке или в искусстве была бы отнята у частных лиц, и все учёные и художники сделались бы органами и орудиями государства, которое взяло бы на себя руководство всех... работ, то, без сомнения, подобное

⁷⁷ Янжул И.И. Избранные труды. С. 365.

⁷⁸ Чичерин Б.Н. Указ. соч. Часть Первая. С. 153, 154.

⁷⁹ Чичерин Б.Н. Указ. соч. Часть Вторая. С. 224, 230.

⁸⁰ Чичерин Б.Н. Указ. соч. Часть Вторая. С. 231.

⁸¹ Чичерин Б.Н. Указ. соч. Часть Первая. С. 404. Часть Вторая. С. 224, 229—230.

⁸² Чичерин Б.Н. Указ. соч. Часть Первая. С. 405.

предложение было бы принято за бред сумасшедшего».⁸³ В тот период сложно было предположить, насколько верно он предугадал парадоксальное будущее; эта изошрённо-циничная идея, спустя менее четверти века, в 1905 г. была развита основателем советского государства *В.И. Лениным* (1870—1924), призвавшим сделать «литературное дело... "колёсиком и винтиком"... партийной работы».⁸⁴

Вернёмся, однако, к проблеме взаимодействия государства и частной собственности. Чичерин опасался замены последней (а значит, и личной заинтересованности как ключевого двигателя промышленного производства) бюрократической рутинной и формализмом. Такую подмену он справедливо считал неотъемлемой чертой социалистического переустройства общества, поскольку таковы «свойства всякой бюрократии, обладающей монополией».⁸⁵ Правоту прогноза доказал семидесятилетний путь страны после 1917 г.

Чичерину принадлежит первенство в формулировании ряда положений экономической теории, позднее приписываемых Ленину. Так, задолго до последнего он подверг критике монополию, которая «как известно, ведёт к эксплуатации потребителя производителем». «Если бы всё промышленное производство сосредоточивалось в руках одного монополиста, — писал учёный, — то потребители сделались бы полными рабами».⁸⁶ Уточним: в том числе, если монополистом выступает государство. Аргумент, что в случае госсобственности всё общество выступает в качестве владельца монополии, представляется политическим. Он уместен только в условиях демократического правления, в противном случае неприемлем. Очевидно, правомерен тезис: «госсобственность может только увеличить власть диктатора»⁸⁷ или, в условиях однопартийной системы — самой партии.

Чичерин предвидел и разрастание коррупции при всевластии государства. Добавим: любого государства, независимо от общественного строя. «Если же личный интерес, подавленный в частной сфере, не будет иметь иного исхода, как государственное управление, и этому управлению будут настезь открыты все карманы..., то грабительству не будет конца». Так же пророчески он оценивал и уравниловку, которую принесёт с собой монопольное положение государственной собственности, считая социализм ничем иным как равенством «бесправия и нищеты», при котором налицо «извращение истинных задач народного хозяйства».⁸⁸

Чичерин резонно критиковал Дж. Ст. Милля за утопические надежды усиления «нравственных побуждений» в человечестве, за колебания в вопросе о преимуществах коммунизма или индивидуализма. Иными словами, подвергал критике его сомнения в том, какая из двух систем станет «окончательной формой человеческого общества»,⁸⁹ то есть за неуверенность в необходимости и в будущем главенства частной собственности.

Критикуя коммунистическую идеологию с постулатом о всеобщем огосударствлении, Чичерин справедливо отмечал отрицание тем самым «всей личной половины человеческой природы» или человеческой психологии. Чичерин приводит меткое высказывание французского социалиста *П.Ж. Прудона* (1809—1865), который, будучи противником либерализма и считая понятия собственности и кражи синонимами, тем не менее, не без оснований считал коммунизм «эксплуатацией сильного сла-

⁸³ Там же. Часть Первая. С. 403—404.

⁸⁴ *Ленин В.И.* Партийная организация и партийная литература. Полн. собр. соч., т. 12. С. 100—101.

⁸⁵ *Чичерин Б.Н.* Указ. соч. Часть Первая. С. 404.

⁸⁶ *Чичерин Б.Н.* Указ. соч. Часть Вторая. С. 44.

⁸⁷ *Lipson L.* The Great Issues of Politics. An Introduction to Political Sciences. 8th ed. Berkley: Univ. of California. 2003. P. 177.

⁸⁸ *Чичерин Б.Н.* Указ. соч. Часть Первая. С. 405, 408.

⁸⁹ *Чичерин Б.Н.* Указ. соч. Часть Первая. С. 415. Милль Дж. Ст. Указ. соч. Т. I. С. 351.

бым», и не только в материальном смысле. А при введении «юридического начала» (то есть опоре на государство. – Авт.) вообще «коммунизм обращается в рабство».⁹⁰

Справедливости ради подчеркнём ещё раз: экономический либерализм не является синонимом либерализма политического, приводящего к расширению прав человека, как обоснованно замечают французские исследователи *Ж. Фонтанель* и *И. Самсон*.⁹¹ Однако именно стремлением отмежеваться от идеологии прошлого, а также интегрироваться в сообщество развитых стран и догнать их по уровню экономического развития во многом объясняется принятие в 1990-е годы Россией и странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) либеральной хозяйственной модели.

Взгляды современной либеральной российской школы на взаимодействие государства и частного капитала выражает глава Фонда «Либеральная миссия» *Е.Г. Ясин*. Он не отрицает того постулата, что «есть задачи, которые... обязано брать на себя государство».⁹² В качестве примера в соответствии с нынешними реалиями учёный приводит перспективные наукоёмкие производства. Вряд ли можно оспаривать данный тезис, поскольку только у мощного государства могут наличествовать столь значительные средства, которые требуются для начального этапа налаживания и развёртывания этих направлений развития.

С помощью государства в России планируется распространение перспективных передовых технологий с привлечением зарубежного капитала, владеющего новейшими ноу-хау в своей области. Среди партнёров — французские *Renault* и *SNECMA*; немецкий *Daimler*; американские *General Electric*, *Boeing*; международные *EADS* и *Airbus* и др. В их числе — комплексная переработка возобновляемых источников сырья, различных отходов, производство высокоэффективного оборудования для электрических и тепловых станций, энергоблоков.⁹³ Государство призвано создать основу для последующего инновационного развития с опорой на частное предпринимательство на базе последних данных научно-технической мысли, стать гарантом обеспечения основ национальной безопасности, в том числе и в хозяйственной сфере. Иностраный капитал выступает в качестве ускорителя преобразований и создания конкурентоспособных передовых производств.

Как его предшественники, российские экономисты-либералы, *Е.Г. Ясин* подчёркивает необходимость ограничения функций государства «исключительно теми, которые либо не могут выполняться никем другим, либо наиболее эффективно выполняются именно государственными институтами».⁹⁴ Вот почему в России, как представляется, участие в государственных инфраструктурных проектах должно стать экономически привлекательным для частного, в том числе, малого бизнеса (особенно в инновационной составляющей). Вместе с тем, *Ясин* не случайно предостерегает от чрезмерного участия государства в акционерном капитале, поскольку, чем больше вмешательства государства, тем больше «коррупции и недоверия».

Вообще, коррупция — отдельная актуальная и весьма болезненная тема и для государства, и для частного бизнеса. Однако, касаясь отечественного контекста, трудно отрицать, что здравые либеральные идеи, внесшие достойный вклад в развитие западной экономики, получили в России сомнительное воплощение. Руководители госпредприятий в 1990-е годы использовали бюрократический номенклатурный приватизацию для консолидации в своих руках собственности «уже

⁹⁰ Цит. по: *Чичерин Б.Н.* Часть Первая. Указ. соч. С. 414.

⁹¹ См.: *Фонтанель Ж., Самсон И.* Российское государство и экономика: трудные взаимоотношения. СПб., 2005. С. 95.

⁹² *Ясин Е.Г.* Новая эпоха — старые тревоги: политическая экономия. М., 2004. С. 96, 97.

⁹³ Известия. 30.12.2008. С. 5.

⁹⁴ *Ясин Е.Г.* Рыночный сектор: структурная реформа и экономический рост. М., 2004. С. 22.

на легитимной основе».⁹⁵ Вину за такой поворот событий вряд ли стоит возлагать на идеологию экономического либерализма как такового. По ряду объективных и субъективных причин идеи эффективного либерализма воплотить не удалось.

Пытаясь объяснить сложившуюся тогда структуру экономики, Е.Г. Ясин отмечает «неравные условия конкуренции, способствующие углублению неравномерности в распределении богатства и социальной дифференциации». В итоге в России возобладало негативное отношение к рыночным реформам, и даже недоверие к государству. В самом деле, трудно отрицать жизненность и реалистичность высказывания, что «как бы ни делить государственную собственность, всё равно итог не будет торжеством социальной справедливости».⁹⁶ Тем не менее, представляется оправданным замечание о несовместимости истинного либерализма с «попранием» прав собственности «во имя обогащения небольшой группы лиц»⁹⁷ в ходе «официозной»⁹⁸ приватизации, без синхронного обеспечения конкуренции, которая повсеместно в мире провозглашалась стержнем либеральных реформ.

Неудивительно, что в итоге сформировалась весьма далёкая от западных аналогов социохозяйственная модель,⁹⁹ не был реализован принцип здорового, классического либерализма: «я выигрываю, но и ты не остаёшься в проигрыше».¹⁰⁰ В ходе отечественных рыночных реформ «за бортом» оказалась основная масса населения, что дискредитировало либерализм в глазах россиян. Получилось по Ф.А. фон Хайеку (1899—1992): «Ничто так не повредило либерализму, как настоящность некоторых его приверженцев, твердолобо защищавших... "laissez faire"».¹⁰¹ На самом деле воплощались идеи не либерализма, а монетаризма, которые не являются синонимами. Монетаризм — лишь разновидность экономического либерализма. На практике он получил достаточно успешное применение в 1980-е годы в Великобритании и США в виде так называемых тэтчеризма и рейганомики. И то с понятными поправками.

Так, в США в области социальной инфраструктуры предложение М. Фридмена передать систему школьного обучения из государственной в частную сферу с выплатой родителям денег на эти цели получило оценку как радикальное.¹⁰² Более того, отмечено увеличение неравенства в доходах в США и Великобритании, отличное от стран континентальной Европы (к примеру, Дании, Нидерландов). В Великобритании коэффициент Джини¹⁰³ вырос с конца 1970-х до конца 1990-х с 27 до 34, показав почти 30% рост.¹⁰⁴

В странах с переходной экономикой применение монетаризма по рекомендациям МВФ (без учёта национальной специфики) оказалось непродуктивным. В России в результате такой приватизации вышел «очень странный либерализм», отличный от либерального понятия справедливости.¹⁰⁵ Французские исследователи констатируют, что подобных экспериментов не проводила ни одна из развитых рыночных

⁹⁵ Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт. Отв. ред. В.А. Мартынов, В.С. Автономов, И.М. Осадчая / ИМЭМО РАН. М., 2004. С. 442.

⁹⁶ Ясин Е.Г. Новая эпоха — старые тревоги: политическая экономия. С. 264—265, 263.

⁹⁷ Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Вел. Новгород, 2004. С. 251.

⁹⁸ Фонтанель Ж., Самсон И. Указ. соч. С. 73.

⁹⁹ См., в частности, Bernaroya F. L'économie de la Russie. P., 2006. P. 62.

¹⁰⁰ Flamant M. Le libéralisme contemporain. P., 1988. P. 80.

¹⁰¹ Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству. М., 1992. С. 21.

¹⁰² См. Schultze Ch. L. The Politics and Economics of Public Spending. Wash., 1968. P. 123.

¹⁰³ Макроэкономический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества. Носит имя итальянского статистика и демографа К. Джини (1884—1965), впервые применён в 1912 г.

¹⁰⁴ Harjes T. Globalization and Income Inequality: a Europ. Perspective. Wash.: IMF, 2007. P. 3.

¹⁰⁵ Кашников Б.Н. Указ. соч. С. 251-252.

экономик.¹⁰⁶ Закономерный итог — «унылое», по меткому выражению академика *В.А. Мартынова* (1929—2008), место России в глобальной экономике.¹⁰⁷

Основным «камнем преткновения» при проведении реформ, как представляется, стала недостаточная их адаптация к российским условиям, недооценка социально-экономической составляющей государственного регулирования экономики в рыночных условиях. Попытка организации хозяйственной жизни без воздействия государства на рыночные процессы оказалась неприемлемой для общества, чреватой возвращением в капитализм эпохи первоначального накопления.

Несмотря на сложности, интегральный вектор социально-хозяйственного развития, как представляется, состоит в построении экономики на основе частной собственности, конкуренции, предприимчивости, при использовании налогового-бюджетного механизма государственного воздействия на условия хозяйственной деятельности. Такова логика долгосрочного хозяйственного развития, и Россия не может игнорировать эту общемировую тенденцию. Только мощное, ориентированное на решение проблем социально-экономического развития государство может обеспечить рост рыночной экономики, основанной на эффективном частном секторе.

В эпоху глобализации возрастает роль государств на международной арене. Тем более важно, чтобы поддержка бизнеса на мировом рынке не порождала особый тип «экономического патриотизма» в отрицательном, протекционистском смысле, не мешала координации мировой экономической политики в условиях кризисов.

Государство не должно вытеснять частный капитал с помощью государственной собственности, что, в конечном счёте, привело к краху экономики СССР.

¹⁰⁶ Фонтанель Ж., Самсон И. Указ. соч. С. 47.

¹⁰⁷ Мартынов В.А. К вопросу о сути государственного капитализма в России // МЭ и МО. 2008. № 12. С. 11.

Глава II. Марксистские взгляды на хозяйственную функцию государства — рыночный и нерыночный варианты

Нельзя не признать значимость данного направления экономической науки. *К. Маркс* (1818—1883) как автор «Капитала», признанный в XX столетии теоретик, владеющий «мощными средствами и методами анализа», характеризуемый как выдающийся высокообразованный мыслитель,¹⁰⁸ по-прежнему чтим в научных кругах и за их пределами. Мизес признавал, что посмертный успех работ Маркса был беспрецедентным.¹⁰⁹ И это несмотря на то, что марксистская концепция, по справедливому замечанию представителя Фрайбургской экономической школы *В. Рёпке* (1899—1966), предполагает затраты колоссальной энергии «в борьбе против глубинной природы человека».¹¹⁰ В том же ключе мнение Нобелевского лауреата (1993) американца *Д. Норта*. Слабое звено этой теории он обоснованно усматривает в том, что для достижения провозглашённых в ней целей «потребовалось бы внести фундаментальные изменения в человеческое поведение».¹¹¹

С кончиной Маркса его учение приобрело название «марксизм» (к нему в начале прошлого века добавился термин «ленинизм»). Очевидно, не представляется возможным говорить о единой трактовке в марксизме взаимодействия государства с частным капиталом, поскольку существовали и существуют разновидности данной доктрины. Так, французский исследователь *Р. Фоссер*, разрабатывая свою социотерию, насчитал только у современных французских марксистов четыре различные интерпретации понятия «способ производства».¹¹² В ходе полемики в бескомпромиссных тонах, не характерных для других течений экономической мысли, сторонники марксизма зачастую выдвигают взаимные обвинения в разных «измах» — ревизионизме, оппортунизме, уклонизме. К сожалению, до наших дней дожил обычай словесно унижать оппонентов,¹¹³ принятый и самим *К. Марксом*, в своё время осудившим «либеральных кретинов всей Европы».¹¹⁴

Писать о марксизме в России после десятилетий его монопольного положения в качестве единственно принятого на официальном уровне хозяйственно-идеологического учения достаточно сложно. «Марксистский социализм» был тогда «социализмом в крупном масштабе — государственным, национальным», отрицающим рынок,¹¹⁵ что справедливо подчёркивал в 1923 г. отечественный исследователь марксизма *Б.Д. Бруцкус* (1874—1938), годом ранее высланный из страны в Германию вместе с группой историков, философов, юристов.

В переходный постсоциалистический период 1990-х годов в России к данному направлению политэкономической теории обращались гораздо меньше, чем в советскую эпоху, когда обязательным и, по сути, непреложным правилом было во всякую работу по любой отрасли науки вставлять цитату классиков марксизма-

¹⁰⁸ *Селигмен Б.* Указ. соч. С. 83, 472, 63, 477.

¹⁰⁹ См. *Мизес Л. фон.* Антикапиталистическая ментальность. Нью-Йорк, 1992. С. 34.

¹¹⁰ *Рёпке В.* Коренные вопросы хозяйственного порядка / Теория хозяйственного порядка: Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. Пер. с нем. Сост., предисл., общ. ред. В.П. Гутника. М., 2002. С. 149.

¹¹¹ *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. М., 1997. С. 169.

¹¹² Цит. по: *Albertini J.-M., Silem A.* Comprendre les théories économiques. Tome I. P., 1991. P. 143.

¹¹³ См.: «Круглый стол»: Марксово наследие и современная экономическая наука // Вопросы экономики. М., 2005. № 1. С. 99, 103, 123, 125, 127.

¹¹⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал. Соч., 2-е изд., т. 23. С. 249.

¹¹⁵ *Бруцкус Б.Д.* Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. (http://www.gumfak.ru/econom_html/bruzkus/bru02.shtml
http://s-slova.ru/page_slova_100605.html).

ленинизма. Попробуем взглянуть на проблему с учётом опыта огромной страны, которая сначала под флагом марксизма стала испытательным полигоном по уничтожению рыночных начал и масштабному огосударствлению хозяйственного комплекса, а затем с непомерным трудом снова развернулась к рыночной экономике.

Многие марксистские положения по ряду направлений экономической политики, в том числе касающиеся роли государства, что называется «навязли в зубах». Правда, до сих пор сохраняются — и, на мой взгляд, заслуживают внимания некоторые менее исследованные его аспекты, касающиеся взаимодействия государства и частного капитала.

2.1 Западноевропейский марксизм

Существует мнение, что либерализм с марксизмом роднило утверждение о возможности «полной рационализации социоэкономического процесса».¹¹⁶ В работе К. Маркса и Ф. Энгельса (1820—1895) «Немецкая идеология» (1845—1846) персонаж Святой Макс называет коммунизм «социальным либерализмом».¹¹⁷ Маркс считал либерализм (в противовес появившейся на немецкой почве социалистической доктрине) привнесённым в Германию учением, выражающим в политике и экономике интересы класса буржуазии. Ввод данного понятия, очевидно, связан с тем, что коммунизм, согласно представлениям Маркса, призван выражать интересы более широких слоёв общества, в отличие от классического либерализма.

Можно согласиться с российскими исследователями, отмечающими, несмотря на непримиримое противостояние, схожесть марксизма и либерализма как течений экономической мысли в вопросе о примате экономики (производительных сил, экономических отношений) в структуре и динамике общества.¹¹⁸ Сходство в последнем отношении данных направлений экономической теории отличает их от тех учений, в которых приоритет отдаётся духовно-психологической, надстроечной сфере.

Вообще, на начальном этапе Маркс примыкал к так называемым либеральным кругам, особенно в период работы в «Новой Рейнской газете», которая защищала интересы промышленного, финансового капитала перед земельными собственниками.¹¹⁹ Позднее, в конце 1840-х годов он отходит от этой линии и присоединяется к революционному движению.

Не представляется правомерным утверждать, что в произведениях Маркса и Энгельса содержится развёрнутая теория экономической роли государства. По имеющимся свидетельствам, К. Маркс собирался над этим работать и составил план, который так и не был осуществлён. Тем не менее, в трудах классиков марксизма немало размышлений по данному крайне актуальному сегодня вопросу. Среди затронутых тем — не только инфраструктура, но и перераспределение собственности, рационализация налогообложения; влияние на конкуренцию; роль государства в международных отношениях и т.д.

Государство в условиях любых формаций практически неизбежно влияет на хозяйственное развитие. В письме к экономисту и философу Конраду Шмидту, 27 октября 1890 г. Энгельс пишет о трёх возможных вариантах воздействия государст-

¹¹⁶ Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905—1944. Т. 2. М., 2001. С. 164.

¹¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3. С. 192.

¹¹⁸ См. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. I. М., 2006. С. 84—85.

¹¹⁹ Под либеральным движением в ту пору понималась борьба буржуазии против феодалов и абсолютной монархии (Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4. С. 452). С течением времени понятие либерализма приобретает другое значение и используется в ином контексте.

венной власти на экономику: в том же направлении — тогда развитие идёт быстрее; против него — тогда власть терпит крах через известный промежуток времени. Наконец, государство может ставить хозяйству в определённых контекстах преграды, толкая его в других направлениях. В двух последних случаях государство, в лице политической власти, «может причинить экономическому развитию величайший вред».¹²⁰ То есть его хозяйственное вмешательство может иметь двойной смысл и результат, смотря по обстоятельствам: «либо реакционный..., либо прогрессивный».¹²¹ И сегодня проблема состоит в определении правильного направления и целей участия государства в экономике, постоянного и эффективного его взаимодействия с частным капиталом.

«Само возникновение капитализма как общественной формации — период так называемого первоначального накопления — связывается марксизмом с вторжением буржуазного государства в экономику», писал отечественный эксперт по экономическим теориям Я.А. Певзнер (1914—2003).¹²² Один из векторов — развитие государственной собственности. В «Немецкой идеологии» в аллегорической форме из уст заимствованного литературного персонажа Санчо Пансы звучит определение: «Моя частная собственность... это — лишь то, что государство предоставляет мне из своего достояния, отнимая тем самым у других членов государства; она — государственная собственность». Здесь же выдвигается антитеза: «Государственная собственность = Моя Не – собственность».¹²³ Понятие же общественной (или публичной) собственности Маркс считал «совершенно отличным от государственной собственности».¹²⁴ Кстати, в отечественной (как советской, так и российской) науке из-за отсутствия в правовой системе категории публичной собственности по-прежнему общепотребителен термин «госсобственность».¹²⁵

Начало капиталистической эры Маркс в «Капитале» (1867) относит к XVI столетию — периоду, совпадающему с разложением традиционной первоначальной общинной собственности. Её следы в Западной Европе стираются в последние десятилетия XVIII века, а в XIX-м, по Марксу, исчезло само воспоминание о связи между земледельцем и общинной собственностью.¹²⁶ Сохранившуюся в России вплоть до конца XIX в. общину или «первобытный коммунизм» Энгельс в письме Карлу Каутскому от 16 февраля 1884 г. резонно называет «кричащим анахронизмом», служащим основой для «эксплуатации и деспотизма».¹²⁷ Русская община была поставлена государством, по словам Маркса, в ненормальные экономические условия, обессилена его «фискальными вымогательствами».¹²⁸ Однокоренное с общиной понятие — «общность» — ранее П.Ж. Пруденом было определено как «угнетение и рабство», поскольку «награждает одинаковым благосостоянием труд и праздность, талант и

¹²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37. С. 417.

¹²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34. С. 255.

¹²² Певзнер Я.А. Государственно-монополистический капитализм и теория трудовой стоимости. М., 1978. С. 7.

¹²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3. С. 354, 345.

¹²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23. С. 735. Здесь следует заметить, что категория публичной собственности, принятая в зарубежном праве и не тождественная собственности государства, в современной России пока не привилась.

¹²⁵ Именно Марксу приписывает Хайек в своей последней работе (1988) «словесный трюк», в результате которого термин «общество» зачастую обозначает государство, тогда как вместо последнего вернее было бы, подчёркивает Хайек, сказать «правительство». (См.: Хайек Ф.А. фон. Пагубная самонадеянность: ошибки социализма. Науч. ред. Р.И. Капелюшников. М.: Изд-во «Новости», 1992. С. 188—189). Между тем, как следует из приводимого в тексте высказывания Маркса, эту подмену понятий осуществил на практике не он — теоретик, а, скорее, его последователи-практики.

¹²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Там же. С. 739.

¹²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36. С. 97.

¹²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19. С. 408.

глупость, порок и добродетель», в конечном счёте, выдавая «уравнение за равенство».¹²⁹

Такую точку зрения разделял и российский учёный П.Б. Струве, стоявший в конце XIX века на позициях легального марксизма. Он справедливо полагал, что признаваемая государством «закреплённая и укреплённая законом» община в стремлении всеми средствами поддерживать равенство среди крестьянской массы только задерживает «производственный прогресс крестьянского хозяйства».¹³⁰ То есть роль государства тут неблагоприятна и для частного капитала, и для производительных сил, поскольку подобные условия уравниловки порождают порабощение человека-работника госаппаратом.

Вообще, представляется весьма важным различать понятия общества и общности. Общество структурно включает в себя институты, тогда как общность не имеет иерархии. Нельзя не признать и необходимость стабилизирующей роли государства — так называемой статс-корпорации, призванной поддерживать социальное равновесие и в интегрально-общественных интересах предотвращать пауперизм. Так, у западных либералов *А. Рюстова* (1885—1963) и *В. Рёпке*, сторонников «либерального интервенционизма» (при невмешательстве государства в непосредственную деятельность частных предприятий!), общность или «солидарное единение» — важнейшая составляющая, сопутствующая свободной рыночной экономике. В самом деле, индивидуум не пребывает в вакууме, а проживает и трудится совместно с другими членами социума. По словам Рёпке, система рыночного хозяйства не подавляет положительной функции побудительных мотивов, основанных на личных интересах, а умело их использует. С помощью конкуренции и при опоре на законы достигаются оптимальные для общества «наивысшие совокупные результаты». Рёпке справедливо предостерегает от «тупой бюрократизации» экономической жизни в условиях реализации «социалистически-коллективистских концепций», когда запускается приносящий убытки механизм, обслуживаемый госчиновниками.¹³¹

Вместе с тем, очевидно, что государству принадлежит важная роль в обеспечении свободного функционирования хозяйства путём поддержания и развития инфраструктуры, хозяйственного регулирования средствами финансово-бюджетной, денежно-кредитной, налоговой политики и т.п.

Интересно сравнить процесс первоначального накопления капитала в современной России с аналогичным явлением в тогдашней «доброй старой Англии», о которой писал Маркс, где с уничтожением феодальных поземельных отношений были сброшены «всякие повинности по отношению к государству». «Наживалы из землевладельцев и капиталистов» в ту эпоху пребывания у власти «освятили новую эру, доведя до колоссальных размеров то расхищение государственных имуществ, которое до сих пор практиковалось лишь в умеренной степени. Государственные земли отдавались в дар, продавались за бесценок или же присоединялись к частным поместьям путём прямой узурпации». Тут же в сноске приводится высказывание экономиста *Ф.У. Ньюмена*, который назвал данный процесс «гигантским надувательством нации». Всё это совершалось «без малейшего соблюдения норм законности» — государственное имущество присваивалось «мошенническим способом».¹³²

Замечания Маркса оказались актуальными и воспринимаются сегодня иначе, чем ранее, даже в конце 1980-х годов. Среди разнообразных методов он выделяет мошенническое отчуждение государственных земель, расхищение общинной собст-

¹²⁹ Прудон П.Ж. Что такое собственность? СПб., 1907. С. 241—242, 260.

¹³⁰ Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России (1894) / В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1997. С. 377—378.

¹³¹ Рёпке В. Указ. соч. С. 149, 125, 168, 170.

¹³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23. С. 734, 735.

венности, превращение феодальной и клановой собственности в частную.¹³³ Этот болезненный процесс, сопровождавшийся практическим уходом государства из экономики, в России пришёл на конец XIX столетия.

По окончании в Западной Европе эпохи феодализма государство, наряду с определяющей ролью в инфраструктуре, сохранило денежно-кредитные функции. В качестве одного из самых сильных рычагов первоначального накопления Маркс рассматривает государственный долг, с помощью которого была создана крупная частная собственность в форме акционерных обществ. Наряду с этим возникла система международного кредита, которая, по оценке Маркса, и стала одним из «скрытых источников первоначального накопления».¹³⁴

Размер государственного долга, как известно, связан с государственными доходами, которые складываются, прежде всего, из налогов на частные лица и предприятия. Налоговая система — необходимое дополнение системы государственных займов, на основе которой образуется долг государства. Налоги возникли, когда частная собственность трактовалась иначе, нежели теперь, до появления понятия государства благосостояния. Сегодня налоги служат в первую очередь источником финансирования общественных благ.

Энгельс (в Эльберфельдской речи, 8 февраля 1845 г.) назвал принцип налогового обложения «чисто коммунистическим», поскольку «право взимания налогов во всех странах выводится из так называемой национальной собственности». Он рассуждал следующим образом: «либо частная собственность священна, тогда нет национальной собственности, и государство не имеет права взимать налоги; либо государство это право имеет — тогда частная собственность не священна..., национальная собственность стоит выше частной собственности и настоящим собственником является государство. Этот последний принцип общепризнан». Исходя из сказанного, Энгельс требовал, чтобы государство объявило себя всеобщим собственником и в таком качестве управляло бы общественной собственностью.¹³⁵ В этом он пошёл дальше Маркса, предположив, что эволюция от капитализма к социализму может быть мирной, поскольку налог уже есть отрицание государством частной собственности. Иначе говоря, переход к социализму возможен через стадию государственного капитализма.

Вообще, что касается налогов в государстве, Энгельс (в письме Эдуарду Бернштейну, 8 февраля 1883 г.) защищал прямые и отвергал косвенные налоги, «чтобы народ знал и чувствовал, сколько он платит».¹³⁶ На самом деле, как представляется, прямые налоги — это способ не столько борьбы с бедностью, сколько борьбы с богатством. При условии преобладания прямого налогообложения доходов ослабляются стимулы к развитию и повышению эффективности экономики, о чём применительно к западноевропейскому обществу в XVIII в., на переломе от традиционного феодализма к капитализму писал ещё Смит. О налогах писал и Прудон, считавший так же вредным соотносить налог с собственностью, как и с такими факторами, как сила, рост, талант. Он сравнивал государство, вводящее пропорциональный налог, с главой разбойничьей шайки.¹³⁷ Энгельс (в письме социал-демократу Вильгельму Бракке, 30 апреля 1878 г.), со своей стороны, предостерегал от опасности коррупции, производной от поддержки финансовой независимости правительства, выведения его из-под «всякого контроля... с вытекающими отсюда воз-

¹³³ Там же. С. 743—744.

¹³⁴ Там же. С. 764—765.

¹³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2. С. 544—545.

¹³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35. С. 358.

¹³⁷ См. Прудон П.Ж. Указ. соч. С. 44.

возможностями раздачи должностей». ¹³⁸ Тем самым будущее господство государственной бюрократии и у классиков марксизма ещё в позапрошлом веке вызывало закономерную тревогу.

Многие современные исследователи, на мой взгляд, обоснованно полагают, что наибольшие возможности для стимулирования частной хозяйственной активности государством связаны со снижением нормы прямого налогообложения доходов. Если центр тяжести в фискальном плане переносится государством с доходов на имущество, ресурсы (землю, основной капитал, материалы, энергию), то это поощряет бережное отношение к ним, а значит, и более эффективное использование. По сравнению с прямыми налогами на доходы прямые налоги на ресурсы, имущество, а также косвенные налоги на потребление представляют для частного капитала меньшее «зло». Они оставляют хозяйствующим субъектам свободу выбора, стимулируя рачительное использование факторов производства, препятствуя их концентрации в руках немногих монополистов, как, например, в случае с налогом на землю. Предполагается, что заработанное трудом человека в большей мере должно принадлежать ему, а налогом облагаться потребление. Это соответствует финансовой системе, за которую ратовал ещё Наполеон: «уменьшение прямых налогов, кои ложатся тяжким бременем, и замену их косвенными, направленными только против роскоши и невоздержанности». ¹³⁹ Имеется в виду тяжесть налогов для производителя.

С установлением капитализма в XIX веке в определённой мере усиливается конкуренция, когда «имманентные законы капиталистического производства действуют... как внешний принудительный закон». ¹⁴⁰ С последующим наступлением эры монополий конкуренция внутри страны отходит на второй план, и даже «целая отрасль промышленности, — пишет Энгельс в «Развитии социализма от утопии к науке» (1880), — превращается в одно сплошное колоссальное акционерное общество.... В трестах свободная конкуренция превращается в монополию». ¹⁴¹ Пережив Маркса, Энгельс застал более полное развитие акционерного капитала, усиление роли государства, способствующего своей хозяйственной политикой и поддержкой инфраструктуры прибыльности частных предприятий.

Энгельс (в письме Эдуарду Бернштейну, 12 марта 1881 г.) называл «корыстной фальсификацией» попытку рассматривать в качестве социализма «всякое вмешательство государства в свободную конкуренцию... огосударствление отдельных отраслей промышленности». ¹⁴² Госрегулирование экономики и имущественную экспансию государства он считал «мнимым социализмом», предложением для выкачивания денег и усиления зависимости от властного аппарата. Энгельс подчёркивал роль государства как официального представителя общества и «корпорации» для своей эпохи. В акционерных компаниях он выделял особенности, когда «все общественные функции капиталистов выполняются... наёмными служащими». ¹⁴³ Тем самым создаются условия для появления нового слоя, который сегодня называют менеджментом. От его работы зависит эффективность управления собственностью, любой — как частной, так и государственной. Так что эффективность предприятия связана не столько с формой собственности, сколько с качеством управления. ¹⁴⁴

¹³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34. С. 255.

¹³⁹ Бонапарт Н. Максимумы и мысли узника Святой Елены. СПб., 2007. С. 127.

¹⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23. С. 280.

¹⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19. С. 221.

¹⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35. С. 140.

¹⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19. С. 224, 222.

¹⁴⁴ Об этом свидетельствует и современный опыт рыночной экономики, к примеру, Франции. Исходя из результата — полученной прибыли, там положительно оценивается управление сохранившимися в инфраструктуре государственными компаниями. — См.: Visot M. La bonne santé des entreprises

В 1847—1848 гг. Маркс и Энгельс пишут о необходимости и прогрессивности перехода в ведение государства крупной промышленности, всех средств транспорта, включая железные дороги, «после завоевания демократии».¹⁴⁵ Под последней они понимали диктатуру пролетариата, концепцию которой Маркс обосновал в работе «Гражданская война во Франции» (1871). В качестве способа огосударствления Энгельс предлагал постепенную экспроприацию государством средств производства у владельцев «частью посредством конкуренции со стороны государственной промышленности, частью непосредственно путём выкупа...».¹⁴⁶ Здесь ещё пока нет ни слова о насильственных мерах. Первым шагом пролетарской революции Энгельс (в работе «Английский билль о десятичасовом рабочем дне», 1850), наряду с централизацией крупной промышленности в руках государства, называл устранение всех отношений, связанных с конкуренцией.¹⁴⁷ Подобное отрицание значимости конкуренции (наряду с рынком, свободными рыночными ценами) для развития производительных сил дорого обошлось СССР, где на практике попытались воплотить ряд теоретических догм марксизма.

Государство до предполагаемого его «отмирания» по мере развития производительных сил сохраняется на переходной фазе, которую Маркс называет низшей фазой коммунистического общества. (Этот лейтмотив прозвучал в ряде работ, в частности, в «Нищете философии» (1847), «Манифесте Коммунистической партии» (1848), «Критике Готской программы» (1875) и др.) В переходный период от социализма к коммунизму пролетарское государство претерпит, как полагали Маркс и Энгельс, изменения. При диктатуре пролетариата ставится целью сосредоточить, централизовать все орудия производства в руках государства «при помощи деспотического вмешательства в право собственности».¹⁴⁸ Пролетариат тем самым «уничтожает государство как государство»,¹⁴⁹ и, соответственно, ни о каком взаимодействии с частной собственностью тут нет и речи, поскольку она также уничтожается.

В вопросе ликвидации рыночных отношений позиции Маркса и Энгельса непоколебимы как в ранних, так и в поздних трудах. В «Критике Готской программы» и «Анти-Дюринге» (1878) утверждается, что рынок исчезнет уже на низшей фазе коммунистического строя, до «отмирания» государства. Такой государственный социализм (одно из его названий — командно-административная система), был создан в СССР с соответствующими последствиями — заведением страны в экономический тупик. Историческая практика показала, что всякие варианты рыночных отношений Марксу и Энгельсу, а также большинству их облечённых властью последователей в СССР оказались чужды.¹⁵⁰ Маркс выдвинул недвусмысленный тезис об исчезновении при коммунизме рынка и частной собственности на средства производства, а с ними таких взаимосвязанных экономических категорий, как стоимость, деньги, зарплата и т.д.

Нельзя не признать, что наряду с подобными идеалистически-романтическими представлениями в марксистских работах содержатся и верные прогнозы будущего экономического развития, в частности перерастания международного разделения труда в глобализацию, когда «на смену национальной замкнутости... приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга». Это происходит

publiques (<http://www.lefigaro.fr/societes/2008/10/18/04015-20081018ARTFIG00205-la-bonne-sante-des-entreprises-publiques-.php>).

¹⁴⁵ Требования коммунистической партии Германии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5. С. 2; Коммунисты и Карл Гейнцен. т. 4. С. 276.

¹⁴⁶ Энгельс Ф. Принципы коммунизма / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4. С. 332.

¹⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7. С. 256.

¹⁴⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4. С. 446.

¹⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19. С. 224.

¹⁵⁰ См. *Bonssœur J., Thouément H. Histoire des idées économiques de Platon à Marx. P., 2005. P. 166.*

вследствие такого развития частного предпринимательства, при котором производство и потребление всех стран становится «космополитическим». Национальные отрасли промышленности при этом вытесняются новыми отраслями, которые перерабатывают сырьё, привозимое из самых отдалённых областей земного шара, и вырабатывают «фабричные продукты, потребляемые... во всех частях света».¹⁵¹ Именно с таким поворотом событий в мировом хозяйстве можно говорить о необходимости сотрудничества частного капитала и национального государства, а не об «отмирании» последнего в экономической сфере.

В «Манифесте» также можно уловить идею будущей региональной интеграции. В предложенном классиками марксизма сценарии уничтожается «раздробленность средств производства, собственности и населения», а «независимые, связанные почти только союзными отношениями области с различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами» объединяются в «одну нацию, с *одним* правительством, с *одним* законодательством..., с *одной* таможенной границей».¹⁵² Речь в данном случае шла о немцах как о едином народе, но в XX столетии эта концепция получила развитие в создании сначала европейского Общего рынка из 6 стран, затем — Европейского Союза, состоящего ныне из 27 стран-членов.

Труды Маркса и Энгельса послужили их последователям основой для дальнейших изысканий, приведших к идейному размежеванию в марксистской среде. У части социал-демократов революционное понимание социализма стало вытесняться эволюционным.¹⁵³ Так, теоретик «умеренного» марксизма эпохи Первой мировой войны *К. Каутский* (1854—1938), сторонник реформизма и противник революций, в Эрфуртской программе Социал-демократической партии Германии (принятой в 1891 г. вместо прежней Готской программы 1875 г.) осуществил «синтез» марксистского видения упразднения товарного производства. Эта тенденция (по утверждению *Р. Гильфердинга* (1877—1941), одного из лидеров этой партии и немецкой традиции государственного социализма), намечалась уже в то время.¹⁵⁴ Согласно последней теории, концентрация капитала ведёт к трансформации частной собственности в «ассоциированную собственность». В качестве цели предполагалось не нанесение вреда имущему, а помощь неимущему, в том числе с применением зарождавшейся системы госрегулирования экономики. Каутский же, напротив, подчёркивал, что национализация проводится, и в дальнейшем будет проводиться государством в интересах находящихся у власти классов.

Марксист Каутский не поддерживал сторонников государственного социализма, считающих переход какой-либо хозяйственной функции в ведение государства шагом на пути к «социалистической ассоциации», которая может возникнуть из общей передачи государству всего хозяйственного механизма «без всякой перемены в самой сущности государства». Каутский утверждал, что государство перестанет быть крупнейшим предприятием класса капиталистов, когда власть в нём будет у трудящихся классов. Преобразование государства в «самоудовлетворяющуюся хозяйственную ассоциацию», экспроприацию крупных частных предприятий он предлагал осуществить ненасильственно. Вместе с тем, Каутский указывал на «экономическое всеисилие государства», поскольку на его долю «всё в большей мере выпадает зада-

¹⁵¹ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест... С. 427—428.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ *Струве П.Б.* Размышления о русской революции / Избранные сочинения. М., 1999. С. 270.

¹⁵⁴ *Nouvelle histoire de la pensée économique.* Sous la dir. de Béraud A., Faccarello G. T. II. P. 2000. P. 236.

ча вмешательства в экономическую жизнь в целях её регулирования и упорядочения».¹⁵⁵

Характерно, что Каутский (в брошюре «Социальная революция», 1903 г.) допускает возможность плюрализма форм собственности, сосуществование различных видов предприятий при социализме. Одни можно передать в ведение рабочих союзов, другие — организовать на кооперативных началах. Государственные предприятия он называет «бюрократическими» и относит к ним, прежде всего железнодорожный транспорт. Правда, Ленин ему в 1917 г. возразил, доказывая, что строжайшая дисциплина нужна везде, а железные дороги ничем не отличаются от других предприятий крупной машинной индустрии.¹⁵⁶ На деле Каутский, видимо, имел в виду особую значимость для государства этого вида транспорта, представляющего собой естественную монополию, а потому требующую поддержки со стороны государства.

В отличие от Каутского, Энгельс (в уже упомянутом письме Вильгельму Бракке) отрицает необходимость того, чтобы имперские железные дороги были государственными отраслями хозяйства.¹⁵⁷ Маркс же ещё в «Критике политической экономии» (1859) пояснял, что дорожное строительство не становится частным предприятием отдельных лиц там, где оно осуществляется государством, финансирующим его на основе собираемых с населения налогов. Для того, чтобы частный предприниматель — или капиталист, как его называет Маркс, — взялся за дорожное строительство за свой счёт, на деловых началах, необходимы определённые предпосылки.

Прежде всего, сооружение дорог должно давать прибыль, тогда дорога как предприятие станет рентабельной. При таких условиях не исключается «изъятие общественных работ из прерогативы государства и переход их в сферу работ, производимых самим капиталом».¹⁵⁸ В случае если железнодорожные предприятия, доход которых «не гарантирован правительством, не дают никакой прибыли... на помощь частным банкам, где вложены эти акции, приходит Государственный банк, выдавая авансы или покупая акции». В качестве примера приводится Россия. Как видно, проблема разделения труда и налаживания кооперации государства и бизнеса в инфраструктуре, помогая тем самым «ускоренному развитию технических и экономических средств»¹⁵⁹ существовала ещё в весьма отдалённом прошлом.

Возможно, тезисами Маркса о двух формах координации разделения труда и Энгельса о государстве как о «видимой корпорации» Каутскому была навеяна мысль о модели «государства-предприятия». Согласно последней, социалистическое общество «есть не что иное, как огромное и единое промышленное предприятие».¹⁶⁰ Схожую идею выдвинул и Прудон. Он считал государство «общественной экономикой, высшим управлением трудом и благами всей нации», представляющей собой «как бы большое общество, акционерами которого являются все граждане».¹⁶¹ Вот куда уходит корнями получающий ныне всё более активное распространение термин «статс» или «социал-корпорация».

Определение государства как предприятия, а всех современных государств — как гигантских капиталистических предприятий, — даётся и немецким социологом В. Зомбартом (1863—1941), экономические позиции которого первоначально фор-

¹⁵⁵ Каутский К. Эрфуртская программа (Комментарий к принципиальной части). М., 1959. С. 125, 139, 126.

¹⁵⁶ Ленин В.И. Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33. С. 108.

¹⁵⁷ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34. С. 256.

¹⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46 ч. II. С. 20—23.

¹⁵⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19. С. 438, 409.

¹⁶⁰ Цит по: Nouvelle histoire de la pensée économique... Ibidem.

¹⁶¹ Прудон П.Ж. Указ. соч. С. 192.

мировались под влиянием марксизма. Предметом его внимания в 1910-е годы стала государственная предпринимательская деятельность. По его мнению, она «заняла то пустое место, где иначе вообще ничего не происходило бы». Очевидно, имелась в виду, прежде всего, часть инфраструктуры — сфера коммунальных услуг, поскольку «кроме государства некому позаботиться об общих выгодах своего отечества».¹⁶²

Государство, по его мнению, было одним из первых и всегда оставалось одним из крупнейших национальных предпринимателей. «Суммы, на которые государственные власти имели возможность основать предприятие, — пишет он далее, — являлись значительными». В качестве примера Зомбарт приводит создание государством ключевых объектов инфраструктуры — транспорта, верфей, которые могли держаться только на силе капитала государственного. Своей организацией и во многом другом государство, подчёркивает Зомбарт, подавало лучший пример крупным частным предприятиям. «То, что в ходе капиталистического развития ощущалось впоследствии как недостатки государственной предпринимательской деятельности: её неуклюжесть, её склонность к бюрократизму, — всё это ещё не имело значения в начальный период этой хозяйственной системы».¹⁶³

Подобными рассуждениями Зомбарт выделяет из хозяйственной деятельности государства инфраструктуру (где и сегодня без государства нельзя обойтись), ставя её особняком от предпринимательства в промышленной сфере. Если в инфраструктурных проектах роль государства сохраняется, то в промышленности в ряде регионов мира, прежде всего в странах Евросоюза, поле прямого участия государства в предпринимательстве сократилось в пользу частного капитала. Когда же экономическая обстановка (в период нисходящей волны цикла) осложняется (яркий пример — мировой кризис-2008), государство резко усиливает вмешательство, поскольку его помощь требуется и за пределами поддержания инфраструктуры.

Зомбарт уточняет, что на низшей стадии развития общества государство приобретало большое значение для обеспечения расцвета и простора частному капиталу — прежде всего собственным «несуществованием». Позднее оно оказало мощное содействие «капиталистическому духу» своим существованием и особенностями развития «в качестве одной из основных форм предприятия, каковым оно, несомненно, является». По замечанию Зомбарта, государство в ряде случаев «тащит за уши» частных лиц, чтобы стимулировать их предпринимательскую деятельность,¹⁶⁴ проводя на протяжении исторического развития гибкую хозяйственную политику.

Подобные рассуждения подготовили почву для довоенного государственного капитализма в Германии, поскольку «немецкий социализм», по Зомбарту, и не предполагал ликвидации частной собственности. На практике эти идеи получили развитие в СССР в 1921—1929 гг. в период Новой экономической политики (НЭП). Потом, на основе «импортированных идей марксизма» и «чужого революционного опыта», как уже в изгнании писал *Л.Д. Троцкий* (1879—1940),¹⁶⁵ был создан социализм советского образца. Всё начиналось на основе марксизма, а с добавлением ленинизма развитие пошло «другим путём» — отличным от рыночного.

На нынешнем этапе глобализации многим приверженцам левых идей трудно смириться с сужением сферы ответственности «социального государства», в том числе в инфраструктуре, с принесением «в жертву на алтарь экономического роста

¹⁶² *Зомбарт В.* Собрание сочинений. В 3 т. Пер. с нем. Т. 1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб., 2005. С. 96, 122, 124.

¹⁶³ *Зомбарт В.* Указ. соч. С. 351, 125—126.

¹⁶⁴ *Зомбарт В.* Указ. соч. С. 350, 351, 347.

¹⁶⁵ *Троцкий Л.Д.* Преданная революция (1936) / В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. С. 525.

интересов большинства».¹⁶⁶ Так, немецкий экономист Э. Альтфатер обеспокоен интенсивным сокращением возможностей широкого пользования общественными благами, уменьшения их финансирования (здравоохранения, образования, транспорта и т.д.).¹⁶⁷

Э. Мандель (1925—1993) также критиковал хозяйственную политику, справедливо считая иррациональным с макроэкономической точки зрения предложение под видом борьбы за финансовую стабильность и сбалансированность бюджетов урезать расходы на инфраструктуру.¹⁶⁸ Потребность в помощи государства частному капиталу особенно остро ощущается в эпоху современного экономического кризиса — глубочайшего со времён Великой депрессии.

2.2 Специфика российского/советского марксизма

Как «самую государственную и самую бюрократическую страну в мире» характеризовал Россию Н.А. Бердяев (1874—1948),¹⁶⁹ бывший, как и Струве, на рубеже XIX—XX вв. легальным марксистом. О том, что экономические вопросы «решались и должны решаться у нас путём государственного вмешательства», писал и марксист Г.В. Плеханов (1856—1918).¹⁷⁰ На российских просторах государство исторически играло ключевую роль в хозяйстве. Троцкий также подчёркивал, что русское государство, особенно с конца XVII века, «изо всех сил старается ускорить естественное экономическое развитие», и капитализм в России «кажется детищем государства».¹⁷¹

Если Маркс и Энгельс развивали преимущественно теорию отмирания государства, то Ленин, не отрицая этого в будущем, в своих теоретических трудах и на практике (как и его соратники) обосновывал необходимость укрепления пролетарского государства, или диктатуры пролетариата, в рыночный переходный период от капитализма к сакраментальному коммунизму. Тогда неравенство, «сторожем» которого Троцкий называл государство, ещё предполагалось сохранить.¹⁷²

В 1944 г. преемник Ленина И.В. Сталин (1878—1953) уже полагал возможным сохранение государства и в период коммунизма, если не будет ликвидировано так называемое «капиталистическое окружение».¹⁷³ Когда же государство все-таки отомрёт, в качестве замены ему Сталин видел «само общество в лице его центрального, руководящего экономикой органа».¹⁷⁴ Иными словами, речь шла о популистски-утопической конструкции, когда предлагаются какие-то внешние перемены при сохранении прежней внутренней сути, но под иной вывеской. Указания органов централизованного планирования исполнялись бы как без принуждения со стороны государственных структур исполнительной власти, так и при отсутствии рыночной дисциплины, когда требуется соизмерять затраты и результаты производства.

¹⁶⁶ Berstein S. Démocraties, régimes autoritaires et totalitarismes au XX e siècle. P., 1999. P. 246.

¹⁶⁷ Демократия: универсальные ценности и многообразие исторического опыта / Материалы совместного круглого стола ИФ РАН, журналов "Полис" и "Политический класс" (<http://www.politstudies.ru/fulltext/2008/5/6.htm>).

¹⁶⁸ Mandel E. Socialism or neo-liberalism? (<http://www.marxists.org/archive/mandel/1993/02/neoliberal.htm>).

¹⁶⁹ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 13.

¹⁷⁰ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба (1883) / В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. С. 347.

¹⁷¹ Троцкий Л.Д. Итоги и перспективы. Движущие силы революции (1906). Там же. С. 515.

¹⁷² Троцкий Л.Д. Преданная революции. Там же. С. 524.

¹⁷³ В.И. Ленин и И.В. Сталин о социалистическом государстве и советской демократии. М., 1945. С. 96—97.

¹⁷⁴ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1953. С. 206.

В работе «Государство и революция» Ленин выделяет тезис Каутского о превращении всех граждан в наёмных работников и рабочих общенародного единого государственного картеля. В его понимании, на этапе социализма как низшей (по Марксу) ступени коммунизма общество становится единой мастерской, с поддержанием равенства в труде и зарплате. В тот период выстраиваются и первые теоретико-практические схемы перехода к социализму. Это была попытка приспособить марксистскую доктрину к преобразованиям в направлении создания «государства-предприятия» — тенденции, усилившейся в эпоху военизированной экономики,¹⁷⁵ о которой, вслед за Марксом и Энгельсом размышляли и А.А. Богданов (1873—1928),¹⁷⁶ и Н.И. Бухарин (1888—1938). Последний писал о превращении каждого капиталистического государства в огромный хозяйственный союз.¹⁷⁷ По меткой характеристике современных российских учёных, марксизм на российской почве превратился в «идеологию рождавшегося директората».¹⁷⁸

Ленин, развивая в 1917 г. теорию государства, как и Маркс, упоминал о его отмирании, в противовес анархическому тезису об «отмене» государства. Однако в 1918 г., в применении уже к конкретному моменту, он не считал это возможным и подчёркивал необходимость насильственной революции,¹⁷⁹ полагая переход от капитализма к социализму без установления диктатуры утопией.¹⁸⁰

Как известно, Ленин обосновывал необходимость государства как «аппарата принуждения», в том числе в хозяйственной сфере, для перехода к социализму, подавления частных «эксплуататоров». Он считал гражданскую войну непременным атрибутом всякой «великой революции», откровенно заявляя: «никакого принципиального противоречия между советским (т.е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет».¹⁸¹ Представляется, что именно в этой связи Ленин называл Каутского ренегатом, поскольку тот отрицал диктатуру пролетариата, выступая за проведение государством хозяйственной политики при «всестороннем согласии».¹⁸²

На базе созданного частным капиталом крупного производства — фабрик, железных дорог, почты, телефонной связи и прочих хозяйственных организмов — функции государства, по мнению Ленина, упростились. Выстраивание «общественного хозяйничанья» по типу государственно-капиталистической монополии служит, полагал он, образцом функционирования государственного механизма. При этом Ленин, как и его предшественники-марксисты, считал ошибочным утверждение, что государственно-монополистический капитализм «уже не есть капитализм», а государственный социализм,¹⁸³ прообраз будущего устройства общества.

Ленин выдвигал в качестве цели организацию хозяйства по типу «высокотехнически оборудованного механизма». Он восхищался централистским императивом Маркса, призывая пролетариат и беднейшее крестьянство взять в руки государственную власть и передать частную собственность на железные дороги, фабрики, землю и прочее *всей* нации, всему обществу.¹⁸⁴ Ни о каком сотрудничестве государства и частного капитала речи не шло.

¹⁷⁵ Nouvelle histoire de la pensée économique. Т. II. Р., 2000. Р. 236.

¹⁷⁶ См. Богданов А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет. М., 1990. С. 336.

¹⁷⁷ Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1990. С. 42.

¹⁷⁸ Иванов Ю.М., Пронин С.В. На пути свержения царизма. М., 2004. С. 32.

¹⁷⁹ Ленин В.И. Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33. С. 17, 22.

¹⁸⁰ Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. Полн. собр. соч., т. 36. С. 194.

¹⁸¹ Ленин В.И. Указ. соч., т. 33. С. 89—90; т. 36. С. 195, 199.

¹⁸² Каутский К. Указ. соч. С. 142.

¹⁸³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 33. С. 50, 68.

¹⁸⁴ Ленин В.И. Указ. соч. С. 44, 50, 53.

В противовес национальному и мировому рынку как основной управляющей силе в экономике Ленин призывал (в 1918 г.) организовать «планомерное производство и распределение продуктов» в рамках созданного в результате социалистической революции государства советского типа. Главную задачу в хозяйственной сфере Ленин видел в обобществлении производства «на деле», придавая особое значение повышению производительности труда в ходе практической организации новой экономики.¹⁸⁵ Вслед за кратковременным периодом «рабочего контроля», когда производительность труда падала, последовал ряд мероприятий в сфере управления государством в целях направления их на достижение «хотя бы минимальных результатов в области промышленной деятельности».¹⁸⁶ Таким образом, во главу угла Ленин ставил административно-командные методы, хотя и не настаивал на всеобъемлющей госсобственности, не исключал многоукладности. Ленин характеризует госсектор, включающий полностью национализированную промышленность, как социалистический элемент в советской экономике, наряду с которым действуют другие уклады, в том числе частный. В 1923 г. он называл социалистическими такие предприятия, на которых средства производства принадлежат государству.

Ещё в 1894 г. Ленин указывал на взаимозависимость хозяйственных и политических порядков. В годы Первой мировой войны государственное влияние в экономике по понятным причинам усилилось. Война выступила стимулирующим фактором развития планирования, государственных монополий, поскольку в условиях военных конфликтов функционирование рыночной системы нарушается. В ту эпоху возобладал административно-командный подход, воплощённый в жизнь созданием военно-промышленных комитетов. Получается, что продрозвёрстка была продолжением политики царского правительства, а отнюдь не изобретением военного коммунизма, который А.А. Богданов жёстко характеризовал как «авторитарно-регулируемую организацию массового паразитизма и истребления»,¹⁸⁷ когда началась «натурализация» экономики, — иными словами её «демонетизация». Таким образом, уместно подчеркнуть: когда большевики пришли к власти в стране, государство уже было решающим субъектом хозяйственной жизни в России.

В условиях 1918 года, отмечает французский академик Э. Каррер д'Анкосс, призывы Ленина к иностранным инвесторам вкладывать капиталы в российскую экономику мало кого соблазняли, с учётом разрухи, государственной монополии внешней торговли и отказа от признания царских долгов. Оставалось лишь «левое решение, а значит силовое».¹⁸⁸ Ленин называл военный коммунизм вынужденной войной и разорением временной мерой.¹⁸⁹ Истощение ресурсов потребовало отложить разработанную им «примирительную систему»¹⁹⁰ политики государства в отношении частного капитала. С апреля 1918 г. частная собственность упраздняется, государство берёт под опеку все составляющие хозяйственной жизни. Промышленность группируется в 53 главка, или центра — «первый грубый, черновой набросок социалистического, т.е. планового хозяйства».¹⁹¹

Объективно-экономически, согласно утверждению бывшего марксиста П.Б. Струве, военный социализм не имеет ничего общего с тем социализмом, который предполагался марксистской теорией, поскольку государство в нём регулировало *скудость*, а научный социализм марксизма, — наоборот, мыслился регулирующим

¹⁸⁵ Ленин В.И. Указ. соч., т. 36. С. 171.

¹⁸⁶ Струве П.Б. Указ. соч. С. 303—305.

¹⁸⁷ Богданов А.А. Указ. соч. С. 342.

¹⁸⁸ См. Carrère d'Encasse H. Lénine. P., 1998. P. 425.

¹⁸⁹ Ленин В.И. О продовольственном налоге. Полн. собр. соч., т. 43. С. 220.

¹⁹⁰ Коэн С. Большевизм и сталинизм // Вопросы философии. 1989. № 7. С. 63.

¹⁹¹ Троцкий Л.Д. Хозяйственное строительство Советской Республики. Соч. Т. XV. М., Л., 1927. С. 147.

щим *обилие*.¹⁹² Такова специфика советского претворения в жизнь марксистской коммунистической утопии. Преимущественное исполнение государством функции «учёта и контроля» при сужении функции принуждения требовало, по мнению Троцкого, «наличия хотя бы относительного всеобщего довольства. Именно этого необходимого условия не хватало».¹⁹³ В результате «противогосударственной», по выражению Струве, революции 1917 г., которая «разрушительным смерчем пронеслась по стране», произошёл «большевистский разгром русского народного хозяйства». Вот почему, по воздействию на государство, его инфраструктуру и в целом экономику, Струве резонно считал революцию 1917 г. ближе не к Великой французской революции, а к русской смуте XVI—XVII вв.¹⁹⁴

Очевидный крах военного коммунизма в виде регресса хозяйственной жизни, усугубления голода и разрухи привёл к установлению НЭПа (1921—1929), ставшего, по сути, «тактическим отступлением советских руководителей и оригинальной попыткой совместить рынок и социализм».¹⁹⁵ Этот «отход» объяснялся «запаздыванием» революции в Западной Европе и считался необходимым этапом в развитии государственной промышленности.¹⁹⁶

Н.И. Бухарин считал НЭП несомненным отступлением с точки зрения сознания эпохи военного коммунизма. В действительности же данная политика была первым шагом *хозяйства*, ориентирующимся на *развитие* производительных сил страны, на сотрудничество государства и частного капитала. Можно поддержать позицию Э. Каррера д'Анкосса, согласно которой НЭП означал «возрождение промышленности, парализованной “военным коммунизмом”...», восстановление с 1922 г. капитализма, хотя и ограниченного и строго контролируемого».¹⁹⁷ Целью НЭПа в условиях сохранения политической власти коммунистов было создание нового экономического фундамента путём восстановления прежних хозяйственных принципов взаимодействия государства и частного капитала. Струве в свой постмарксистский период, в отличие, к примеру, от П.Н. Милюкова, его соратника по партии конституционных демократов, не усматривал в НЭПе никаких признаков разрыва с большевистским прошлым. Признавая некоторую опасность НЭПа для советского режима, он резонно рассматривал данную хозяйственную политику как механизм политического самосохранения власти.¹⁹⁸

Троцкий также считал НЭП вынужденным использованием старых, рыночных методов капиталистического способа производства, чтобы направить их работу на социалистическое государство для построения социалистического хозяйства. Такой путь он считал средством «подтолкнуть вверх производительные силы страны», пока не создали новых централизованных начал, особого планирования. Примечательно, что под последним он подразумевал не обязательно жёсткое администрирование, как при военном коммунизме, а «маневрирование, т.е. предвидение и согласование *в условиях рынка*» (выделено Троцким. — Прим. авт.). Иными словами, допускал более гибкую хозяйственную конструкцию, чем другие марксисты.

В качестве основных устоев планового хозяйства — «трёх государственных китов» Троцкий называет армию (!), тяжёлую промышленность, транспорт (железнодорожный).¹⁹⁹ Последнему он обоснованно отводил особую роль в выполнении задачи

¹⁹² Струве П.Б. Указ. соч. С. 294.

¹⁹³ Троцкий Л.Д. Преданная революция. Указ. соч. С. 524.

¹⁹⁴ Струве П.Б. Указ. соч. С. 286, 256, 288.

¹⁹⁵ Benaroya F. L'économie de la Russie. P., 2006. P. 15.

¹⁹⁶ Broué P. Trotsky. P., 1988. P. 304.

¹⁹⁷ Carrère d'Encausse H. Ibid. P. 570—571.

¹⁹⁸ См.: Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905—1944. Т. 2. М., 2001. С. 401—402.

¹⁹⁹ См. Троцкий Л.Д. Основные вопросы промышленности. М., 1923. С. 5—6, 32, 30.

догнать Европу и Америку. В самом деле, России не вылезти из отсталости без развития инфраструктуры. Троцкий также вполне справедливо предполагал, что для создания сети дорог и автострад «на безграничных пространствах СССР нужно гораздо больше времени и средств, чем на перенесение готовых заводов из Америки и даже чем на освоение их техники».²⁰⁰

Нельзя не отметить, что ещё в работе «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» (1918) Ленин, в противовес Бухарину, выступавшему за полное немедленное огосударствление экономики (планирование, национализацию, упразднение частной торговли), выбирает более умеренный темп изменений. Так при опоре на частный капитал на смену традиционной монархии пришёл модернизированный режим, унаследовавший от российских авторитарных традиций активную роль государства в экономике.²⁰¹

В своей концепции хозяйственной роли государства в переходный период от капитализма к социализму Ленин отдаёт предпочтение государственному капитализму, который характеризует в 1918 и позднее в 1921 г. как «гигантский шаг вперёд», обоснованно считая его «экономически несравненно выше» военного коммунизма.²⁰² Ленин призывал отказаться от «предрассудков, от местного патриотизма, отчасти от цехового патриотизма» и поднять производительность крупной промышленности с помощью таких «костылей», как возрождение свободной торговли, свободной промышленности, без которых «не поспеть за требованиями жизни».²⁰³ Иными словами, на том этапе он ратовал за взаимодействие государства и частного капитала.

В отношении государственного капитализма как экономической категории издавна существуют определённые логико-исторические разночтения, о чём в 1921 г. писал Струве. Понятие до сих пор имеет различные трактовки, хотя однозначно, как и сегодня, подразумевается превращение государства в ключевого участника экономических процессов.²⁰⁴ Термин введён в оборот немецким социал-демократом Вильгельмом Либкнехтом (отцом Карла Либкнехта). Он обозначал строй, противоположный *частному* капитализму, при котором право собственности на орудия труда, средства производства в той или иной мере переходят к государству, при условии «неперехода власти в руки пролетариата».²⁰⁵ Иными словами, госкапитализм мыслился В. Либкнехтом вне диктатуры пролетариата.

Большевики во главе с Лениным, а также Сталин в Советском Союзе использовали понятие *государственный капитализм* в ином, чем его автор, контексте — в условиях диктатуры пролетариата. «Удобство» термина, по признанию Троцкого, состоит и в том, что никто точно не знает, что собственно он обозначает. О путанице и смешении системы *государственного капитализма* в западноевропейском и американском значении с системой *социалистической диктатуры пролетариата* писал в 1918 г. и Бухарин. Он полагал госкапитализм возможным только при власти буржуазии, а не пролетарского государства. Под госкапитализмом он, как и на Западе, понимал «сращение буржуазного государства с капиталистическими трестами». По его мнению, «не может быть и речи» о каком бы то ни было государственном капитализме при диктатуре пролетариата. Таким образом, госкапитализм предполагался

²⁰⁰ Троцкий Л.Д. Преданная революция. Там же. С. 524.

²⁰¹ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005. С. 296.

²⁰² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43. С. 206, 209, 210.

²⁰³ Ленин В.И. Заседание коммунистической фракции ВЦСПС. Полн. собр. соч., т. 43. С. 166.

²⁰⁴ Значительный вклад в прояснение этой политэкономической категории внесли специалисты ИМЭМО РАН. См. Государственный капитализм в России (материалы теоретического семинара академика В.А. Мартынова) // МЭ и МО. 2008. № 12. С. 3—24.

²⁰⁵ Струве П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства / Избранные сочинения. М., 1999. С. 300.

им при наличии капиталистического государства или «коллективного капиталиста». Если «пролетарская национализация приводит к государственной формулировке социализма», то «буржуазная национализация» — к системе государственного капитализма.²⁰⁶ За эту трактовку госкапитализма Бухарин в 1925 г. был жёстко раскритикован Сталиным, который считал данный термин совместимым с понятием диктатуры пролетариата²⁰⁷ и, таким образом, защитил ленинское толкование.

Напомним: Ленин призывал «*всеми силами*» учиться государственному капитализму немцев, преклонялся перед немецким хозяйственным устройством: «не жалеть диктаторских приёмов для того, чтобы ускорить это перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства».²⁰⁸

В трактовке Э. Каррер д'Анкокс Ленин, показав свой хозяйственный прагматизм в борьбе с левацкими утопиями, вместе с тем поддержал диктатуру и репрессии, чтобы компромиссная система НЭП «не установилась надолго».²⁰⁹ Впоследствии Сталин, в противовес тезису Бухарина о постепенном смягчении классовой борьбы (и, соответственно, репрессивных функций государства) провозглашает, напротив, её обострение на пути построения социализма и на деле усиливает роль государства, в том числе и в экономике.²¹⁰ Социализм с диктатурой пролетариата он считал переходным этапом к обществу безгосударственному.²¹¹

Богданов называл потребительский военный коммунизм исходным пунктом госкапитализма. Марксист-большевик *В.А. Базаров* (1874—1939) подчёркивал, что последний является «непредусмотренной классической теорией социализма системой хозяйствования». При сохранении капиталистической эксплуатации он выступает «ублюдочной, промежуточной формой между капитализмом и социализмом».²¹²

Одним из ключевых пунктов НЭПа было привлечение в страну иностранного капитала и получение выгод от освоения природных ресурсов путём предоставления «под тщательным контролем» *концессий*.²¹³ Тезисы о концессиях, одобренные Лениным, разработал нарком внешней торговли *Л.Б. Красин* (1870—1926). Ленин понимал, что без концессий, без «договоров с буржуазной державой»,²¹⁴ как сегодня сказали бы, — без одной из форм ГЧП — улучшить хозяйственное положение невозможно. Схожей точки зрения придерживался Троцкий, признававший: страна слаба для того, чтобы «использовать наши... богатства в государственном масштабе». А концессии, дававшие в виде арендной платы необходимые для прокладки железных дорог рельсы, лесопильные заводы, он считал для Советской России «несомненной экономической выгодой».²¹⁵

Ленин полагал концессии сравнительно ясной и точно очерченной формой госкапитализма по сравнению с другими, степень выгодности которых для государства определяется мерой и условиями их предоставления.²¹⁶

²⁰⁶ Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 164—166, 169.

²⁰⁷ Сталин И.В. Собр. соч., т. 7. С. 365.

²⁰⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43. С. 211.

²⁰⁹ Carrère d'Encausse H. Ibid. P. 424.

²¹⁰ См. Actualiser l'économie de Marx. Congrès Marx International. P., 1996. P. 107.

²¹¹ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1953. С. 206.

См. Сталин И.В. Соч., т. 7. С. 159.

²¹² Цит. по: Богданов А.А.. Указ. соч. С. 341, 337.

²¹³ Broué P. Trotsky. P. 303.

²¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43. С. 179.

²¹⁵ Троцкий Л.Д. Советская Республика и капиталистический мир. Часть II. Соч. Т. XVII. М., Л., 1926. С. 497—498.

²¹⁶ Любопытно, что ещё в 1921 г. Ленин указывал на особую выгоду и «гигантские экономические перспективы» союза с Германией в форме концессий, поскольку «в Германии совершенно нет топлива» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43. С. 18).

С помощью концессий Ленин намеревался направить хозяйственное развитие в русло госкапитализма, поддержав его со стороны власти как путь перехода к социализму. В условиях рынка государство регулирует работу предприятий, воздействуя на хозяйственные процессы через бюджет. В таком сотрудничестве государства с частным капиталом Советская власть, по его мнению, получает выгоду в виде развития производительных сил в кратчайший срок.²¹⁷ В Декрете «Об общих экономических и юридических условиях концессий» (1920) предусматривались льготы иностранным инвесторам за использование новейших технологий.

Особо Ленин подчёркивал усиление в результате такой политики крупного производства в противовес столь презируемому им малому предпринимательству. Отметим, что Ленин всегда был сторонником крупного производства и противником мелкотоварного, которое называл мелкобуржуазным, усматривая в нём корень зла: «мелкая буржуазия сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учёта и контроля, как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического».²¹⁸ Подавление частного капитала в форме малого бизнеса давало возможность всецело подчинить страну диктатуре, лишив представителей «мелкобуржуазного» слоя хозяйственной самостоятельности, и тем самым поставить его под контроль государства не только экономически, но и политически. Ради этой цели Ленин был готов на всё.

Отношение большевиков к концессиям изменилось сразу после того, как благодаря НЭПу удалось восстановить разрушенное хозяйство. Сталин вначале не оспаривал целесообразность решения Ленина (1921) привлечь заграничный капитал, чтобы с его помощью наладить промышленность, которой «у нас почти не было, сырья не хватало, а транспорт стоял». Он называл концессию и аренду наиболее яркими формами госкапитализма. На XIV съезде ВКП(б) (1925) генсек Сталин уже утверждал: дескать, Ленин ещё в 1922 г. сказал, что с концессиями и арендой «у нас не вышло». Сталин идёт дальше, определяя концессионное предприятие как «чуждое социализму» и делая вывод, что развитие направлено «по другому руслу, концессии почти не привились».²¹⁹

Не отрицая ленинский тезис, согласно которому НЭП введён надолго, Сталин вместе с тем подчёркивал: Ленин не утверждал, что навсегда. На деле Сталин был убеждённым противником НЭПа, госкапитализма, несмотря на то, что имел возможность его контролировать и ограничивать, о чём писал в 1925 г. Вероятно, не случайно в Советской России не существовало в полном смысле слова концессионного законодательства. Исключение — единственный Декрет о концессиях от 23 ноября 1920 г. Правовые условия, которыми регулировались такие проекты, определялись договорами. В частности, согласно положениям тогдашних договоров, концессионер должен был получать не более 35% чистой прибыли.²²⁰ Отсутствие серьёзной правовой основы позволило свернуть концессионную практику в годы сталинского «великого перелома» и направить страну по пути командно-административной системы. В Советской России НЭП был свёрнут, не были использованы изначально заложенные в его концепции возможности взаимодействия государства и частного капитала. Можно сказать, что в результате в СССР возникла «антиличностная, антисобственническая..., антирыночная конструкция».²²¹

²¹⁷ Указ. соч. С. 222—223.

²¹⁸ Указ. соч. С. 207.

²¹⁹ См. *Сталин И.В.* Соч., т. 7. С. 367, 305, 371.

²²⁰ Иностранные концессии в СССР (1920—1930 гг.): документы и материалы. Под ред. М.М. Загоруйко. М., 2005. С. 11, 12.

²²¹ *Ильин В.В., Ахиезер А.С.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ. 2000. С. 51.

В Энциклопедическом Словаре 1930-х годов относительно эволюции собственности в СССР читаем: «В 1931 г. под давлением экономической мощи государственного сектора частнокапиталистическая собственность на средства производства в городах почти полностью исчезает. Все крупные средства производства целиком сосредоточиваются в руках пролетарского государства и кооперации трудящихся, руководимой тем же пролетарским государством». Ниже поясняется, что государственная — то есть социалистическая собственность — уже не является по своей социальной и экономической сущности тем, что понимает под термином «собственность» буржуазное право. Государственная собственность «изъята из оборота».²²²

Сталин всячески, вплоть до курьёза, пытался подчеркнуть разницу между государственными предприятиями и промышленностью в условиях СССР и частными предприятиями за его пределами, причём подразумевая явные преимущества советских. На приводимых им в качестве примера исправно функционирующих предприятиях Форда, «может быть, и меньше воровства, но всё-таки они работают на... капиталиста, а наши предприятия, где иногда бывает воровство и где не всегда складно идут дела, всё же работают на пролетариат. Вот эту принципиальную разницу забывать нельзя».²²³ Видимо, уместно в этой связи вспомнить меткое замечание видного французского специалиста по государственным предприятиям *А. Бизаге* (1922—2005), не случайно называвшего госпредприятия соцстран, действовавшие вне конкуренции, вне рынка, карикатурой на западноевропейские.²²⁴

На словах провозглашая, что НЭП — не капитализм, а особая политика пролетарского государства, Сталин, тем не менее, опасался за власть. Он свернул НЭП по политическим причинам, боясь перерождения пролетарского государства в буржуазно-демократическое. Почву для такого поворота событий он усматривал в усилении «буржуазного влияния на партию» в условиях НЭПа.

Компартии в СССР удалось добиться почти полного огосударствления экономики — процесса «экономически несостоятельного, но политически, с точки зрения самосохранения власти, необходимого».²²⁵ В ситуации безусловного примата политики над экономикой в советском государстве не стоял вопрос, имеет ли смысл жертвовать хозяйственной эффективностью для сохранения политического режима. Однако решение текущих задач, без анализа перспектив системы, и привело в конечном итоге к её краху, обусловленному хозяйственной несостоятельностью. Ради власти вопрос был раз и навсегда решён в ущерб эффективности, что усугубилось и бюрократизацией.

В этом вопросе со Сталиным был категорически не согласен его убеждённый противник Троцкий, позиция которого, впрочем, также не отличалась последовательностью. Находясь у власти, Троцкий предостерегал от чрезмерной критики советского бюрократизма,²²⁶ укрепляющегося в силу «железной необходимости». В эмиграции он уже признавал, что экономика подчинена интересам бюрократии, защищающей госсобственность как источник своей власти и доходов. Сталинская «каста бюрократов», подчёркивал Троцкий, поглощает большую часть национального продукта.²²⁷ Пролетарское государство он считал абстракцией и бюрократической деформацией.

²²² Энциклопедический словарь. Русс. библиогр. институт «Гранат». 7 изд. Т. 51. М., 1933. С. 65, 66.

²²³ *Сталин И.В.* Указ. соч. С. 307.

²²⁴ См. Actualisation de la notion de Service Public: Rapport, juin 1992 / Centre europ. des entreprises à participation publique. [Bruxelles], 1992. P. 8.

²²⁵ *Струве П.Б.* Указ. соч. С. 316.

²²⁶ *Троцкий Л.Д.* Соч. Т. XVII. Часть 2. С. 503.

²²⁷ *Broué P.* Ibid. P. 772, 938, 943, 286.

Об опасностях бюрократического регулирования, которое «в силу своего *авторитарного характера* склонно к застойности методов», предупреждали и Богданов,²²⁸ и Струве. Последний предостерегал от опасности всевластия централизованного государственного аппарата. Там, где такой механизм управляет настоящим и стремится «преднаправить будущее, там современная техника... неизмеримо больше идёт на пользу централизованному аппарату власти...».²²⁹ Результатом такой хозяйственной практики стала победа государства «ультрабюрократического характера»,²³⁰ все последствия которой проявились не сразу.

Кризис советской экономической модели развивался неуклонно и скрыто. Административно-командная система начала давать сбои ещё в 1960-е годы — период, казалось бы, устойчивого экономического подъёма, когда озвучивались амбициозные намерения обогнать США и построить коммунизм (к 1980 г.). Последовавшая хозяйственная реформа была порождена исчерпанием экстенсивных факторов роста на фоне принятия крайне дорогостоящих программ освоения целины, регионов Сибири и Дальнего Востока. Ставилась задача создать целостную экономическую систему вместо конгломерата государственных монополий со своими узковедомственными групповыми интересами. Хозяйство в том виде было неспособным к сбалансированному развитию, как намечалось в планах.

Экономика стремилась к ослаблению избыточного государственного монопольно-бюрократического контроля, децентрализации функций управления и планирования. Первой после НЭПа попыткой частичного возвращения рыночных принципов, поиска новых, более гибких методов управления в русле общей либерализации всех сфер жизни советского общества была реформа 1960-х годов *А.Н. Косыгина* (1904—1980). Запущенная после сентябрьского (1965) пленума ЦК КПСС, она стала робким шагом по пути внутреннего реформирования хозяйственной системы социализма, при сохранении незыблемости централизованного планирования и неприкосновенности государственной собственности. Ни о каком её ограничении и восстановлении частно-инициативных начал речи не шло. Возможность возрождения в какой-либо форме и сфере частного предпринимательства, а тем более взаимодействия его с государством, даже не рассматривалась. Автора концепции — учёного-экономиста *Е.Г. Либермана* (1897—1981) — поддержали сделавшие карьеру в сталинскую эпоху академики *В.С. Немчинов* (1894—1964) и *С.Г. Струмилин* (1877—1974), эксперты Госплана СССР, руководители ряда предприятий и др. По замечанию британских острословов, на смену «жёсткой, как палка, сталинской вертикали пришла сложная система квазирыночных отношений эпохи позднего социализма».²³¹

Реформа началась с упразднения созданных в 1957 г. государственных органов территориально-хозяйственного управления и планирования — советов народного хозяйства, или совнархозов, превращения тем самым предприятий в основной субъект хозяйствования. Первоначально Либерман предложил при оценке работы предприятия перейти на интегральные показатели эффективности — прибыль и рентабельность, ввести критерий реализации продукции вместо основополагающих для затратной советской экономики валовых параметров (с элементами повторного счёта стоимости одной и той же продукции). Несмотря на сокращение числа директивных плановых показателей с 30 до 9, предполагалось обязательное сохранение их в натуральном выражении, а также по качеству продукции и по срокам исполнения. К середине 1960-х производство валовой продукции, по отчётам, быстро росло. В ре-

²²⁸ *Богданов А.А.* Указ. соч. С. 340.

²²⁹ *Струве П.Б.* Указ. соч. С. 41—42.

²³⁰ *Троцкий Л.Д.* Преданная революция. С. 524.

²³¹ <http://finance.rol.ru/news/article04A69/default.asp>

альности выпускали не пользующуюся спросом продукцию, всё больше необходимых товаров переходило в разряд дефицита.

В отличие от западной рыночной экономики, предпринимались отдельные попытки ослабить предприятия от всесторонней опеки государства без создания условий для цивилизованной конкуренции между производителями, с сохранением администрируемых цен. При отсутствии реальной конкуренции и рыночной торговли преследование цели получения прибыли привело лишь к росту дефицитов. В результате реформы зарплата стала расти быстрее производительности труда, нехватка товаров ещё более обострилась, а рабочая сила стала «высвобождаться» при отсутствии средств на создание новых рабочих мест, в частности, в инфраструктуре.

Несмотря на сказанное, сегодня можно с уверенностью утверждать, что принятая тогда попытка интенсификации экономического роста, введение понятия экономической эффективности заложили предпосылки для децентрализации хозяйственной жизни в будущем и перехода к воссозданию рыночной экономики. Тем самым был проложен путь к последующим (пусть с временным лагом в двадцать лет) преобразованиям, начатым после очередного пленума ЦК КПСС.

В итоге реформы повысились темпы экономического роста (рекордные для периода 1966—1970 гг. — 7,4% ВВП), выросли доходы населения, уровень и качество жизни. В 1966—1979 гг. среднегодовые темпы роста национального дохода в СССР были 6,1% (США — 3,1%, Японии — 7,4%, ФРГ — 3,4 %, Франции — 4,4 %, Великобритании — 2,2%). В целом, для середины 1960-х—1970-х годов (которые, в общем, соответствуют периоду активного действия и последствий косыгинской экономической реформы) характерны более высокие, по сравнению с предшествующим и последующими периодами, среднегодовые темпы роста макроэкономических показателей. За сворачиванием реформ последовало исчерпание хозяйственного потенциала, что затем привело к снижению темпов развития и стагнации экономики.²³²

Так уж вышло, что реформы перестали быть востребованными с разразившимся на Западе в 1970-х годах энергетическим кризисом, с ростом, соответственно, цен на нефть — важную статью экспорта СССР. В структуре отечественной экономики произошли существенные сдвиги. Ускоренными темпами стал развиваться топливно-энергетический комплекс (ТЭК) — та часть производственной инфраструктуры, с которой связаны естественные сравнительные преимущества страны на мировом рынке. Ставка в экономической политике была сделана на экспорт энергоносителей и создание соответствующей инфраструктуры. Преимущественно сырьевая ориентация содействовала временному оживлению не поддающейся трансформации, изжившей себя бюрократизированной административно-командной системы хозяйства. После сворачивания реформы Е.Г. Либерман выпустил монографию,²³³ где попытался, не выходя за тогдашние идеологические рамки, объяснить причины, по которым не удалось в корне усовершенствовать изначально неэффективную советскую систему. Признать, что необходима частная собственность, что система не подлежит реформированию, было опасно. Сбои продолжались до её краха в 1980-х годах. Затем страна впала в иную крайность: «от старой религии Маркса к новой религии свободного рынка».²³⁴

²³² *Славкина М.В.* Сравнительный анализ динамики развития народного хозяйства СССР в 1950—1980-х гг. (по данным советской официальной статистики и данным ЦРУ США) // *Экономическая история. Обзорение.* Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 9. М., 2003. С. 144.

²³³ *Либерман Е.Г.* Экономические методы повышения эффективности общественного производства. М., 1970. — 175 с.

²³⁴ *Стиглиц Дж.* «Ни одна страна не преуспела в приватизации» // *Российская Федерация сегодня.* М., 2005. 22 ноября. С. 3.

Отметим, что опыт Китая конца XX—начала XXI вв., адекватный низкому уровню индустриализации и образования основной части населения, может служить иллюстрацией, как развивалась бы Россия в условиях авторитаризма при продолжении НЭПа, если бы её не прервали по политико-идеологическим мотивам. Можно сказать, что и «китайский путь», и НЭП — варианты модернизации аграрного общества.²³⁵

Китай в полной мере использовал заложенные в НЭПе возможности. Применяя современные технологии и менеджмент, он оказался вовлечённым в мировую экономику (в отличие от изоляционистского сталинского СССР) на основе трудоёмких производств, также в отличие от нашей более поздней сырьевой модели участия в международном разделении труда. Авторитарные режимы, не подрывающие рыночных основ, не упраздняющие частной собственности, с опорой на её сотрудничество с государством, могут в течение какого-то времени довольно успешно развиваться по пути госкапитализма. Однако успех такого пути — явление временное, возможное лишь в специфических условиях определённого менталитета и этапа экономического развития.

²³⁵ См. подробнее: *Кочеврин Ю.Б.* Россия: между грузом прошлого и вызовом будущего. С. 72.

Глава III. Взаимоотношения государства и частного капитала в системе национальной политэкономии Фридриха Листа

Проблема взаимодействия государства с частным производителем эволюционировала по мере развития общества, в поисках повышения конкурентоспособности инфраструктуры во многих странах мира, в том числе в европейском регионе, вызревая на протяжении длительного исторического периода. Обращение к данной теме — не случайно, а, скорее, закономерно. Масштабы и значимость инфраструктуры и её важной части — сферы услуг — составили громадную величину. В настоящее время на услуги приходится две трети ВВП и столько же занятых в развитых странах,²³⁶ 80% европейских активов.²³⁷

Большую роль в понимании сущности и возможностей сотрудничества государства и частного капитала в данной области сыграл *Фридрих Лист* (1789—1846) — немецкий учёный, экономист-практик, заложивший основы исторической школы политической экономии. Книга Листа у нас недостаточно известна, и уделить ей особое внимание в данной монографии представляется весьма полезным.

В истории экономической мысли Лист — фигура, безусловно, неоднозначная. Одни в Германии рассматривают его как предтечу авторитарного государства и государственно-монополистического капитализма (ГМК), другие — как родоначальника современного немецкого либерализма, несмотря на порой довольно жёсткую критику им представителей английской классической школы. В нашей стране, когда на протяжении 70 лет Советской власти тон задавал марксизм, Лист прослыл реставратором меркантилистской системы, а приверженцы его концепции — «сектой протекционистов», хотя в своё время Энгельс оценил работу Листа как лучшую в ряду того, что «произвела немецкая буржуазная экономическая литература».²³⁸

В нынешнюю эпоху усиления глобальной хозяйственной взаимозависимости в мире проблема роли государства в экономике и его взаимодействия с частным капиталом приобретает особо актуальное звучание. В разноплановой «Национальной системе политической экономии» (1841), которую автор называет теорией производительных сил, и задачей которой считает «экономическое воспитание наций», государству отводится существенная роль в стимулировании частного предпринимательства, поддержании его экспансии на мировые рынки. Идеальным хозяйственным порядком внутри страны учёный полагал всемерное развитие обрабатывающей промышленности, покупку за рубежом сырья и продажу туда готовой продукции.

У Листа можно найти суждения по широкому кругу проблем экономического развития, определяющих положение страны на мировой арене. Для данной работы особый интерес представляет выделение Листом связи достижений частных производителей с опорой на мощь государства.²³⁹ Более того, он ратует за политику поддержки государством частного капитала внутри страны и за её пределами, что приобретает особую важность в эпоху глобализации, когда мировое хозяйство становится гигантским общим рынком товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и её интеллектуального потенциала.

В отличие от частного капитала государство, по Листу, участвуя в хозяйственной деятельности, призвано заботиться о потребностях будущих поколений. «Статистика и история учат, — подчёркивает он, — что необходимость вмешательства...

²³⁶ Damon D. Public, privé: concilier performance et croissance // Problèmes écon. P., 2003. Déc. 17. P. 21.

Alesina A., Giavazzi F. The Future of Europe. Reform or Decline. L., Cambridge, 2006. P. 126.

²³⁷ Confrontations Europe. 2007. No 78. Avr. – Juin. P. 8.

²³⁸ См.: Энгельс Ф. Наброски к критике политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1. С. 547.

²³⁹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005.

повсеместно росла тем больше, чем более развита экономика страны».²⁴⁰ Идеи Листа о необходимости учёта в экономическом контексте национальных интересов получили развитие в исследованиях другого немецкого обществоведа *М. Вебера* (1864—1920) и его последователей.²⁴¹

Можно сожалеть о том, что труд Листа был переведен на русский язык лишь полвека спустя (1891), причём не самым удачным образом, порой со смысловыми искажениями.²⁴² Ещё более печально, что переизданная в 2005 г. книга вошла в фундаментальный тематический сборник в том же «неопрятном виде», по оценке *Л.З. Слонимского* (1850—1918), авторитетного российского экономиста конца XIX в.; сожалевшего, что «издание русского перевода не попало в более компетентные руки».²⁴³ И сегодня книга ждёт своего квалифицированного переводчика. (Сноски на оригинал даны там, где замечено несоответствие перевода тексту на немецком языке.)

Согласно Листу, национальным интересам противоречат как чрезмерное влияние государства на экономику («всякое преувеличение в покровительстве вредно»), так и отказ от государственного регулирования экономики, поскольку, подчёркивает учёный, «частная промышленность, предоставленная самой себе, не всегда обеспечивает стране благосостояние». Лист убедительно, на примерах из экономической истории, доказывает тесную взаимосвязь экономики и политики страны, интересов государства и частного капитала — и в этом тандеме особая регулирующая роль им отводится государству. Причём, имеется в виду отнюдь не «антиэкономическое вмешательство... в употребление капиталов и промышленную деятельность частных лиц».²⁴⁴

Несмотря на разницу во времени — Лист писал в первой половине позапрошлого века, в эпоху индустриализации — часть его выводов сохранила актуальность. Нельзя не признать и встречающиеся противоречия и нестыковки, а порой и вызывающие протест воззрения, рассмотрение которых выходит за рамки нашей темы.²⁴⁵ И по заявленной проблематике необходимы оговорки. Некорректно было бы полностью экстраполировать на сегодняшние реалии его выводы, отчасти справедливые для Германии, пребывавшей в состоянии национальной раздробленности на 38 государств, и Европы в целом в позапрошлом столетии. Вместе с тем, имеются здравые мысли, которые, определённо, полезно вспомнить, особенно в ныне складывающейся хозяйственной обстановке в Большой Европе и на постсоветском пространстве. Среди них — тезис о взаимозависимости могущества наций и их экономического положения.²⁴⁶

Мечтая об объединенной, сильной стране, Лист призывал укреплять экономику, что особенно своевременно и важно для успешного развития и участия в международной конкуренции в условиях глобализации. Сегодня речь идёт о поддержке госу-

²⁴⁰ List F. Das Nationale System der Politischen Ökonomie (1841). S. 107. (http://www.wlym.de/klassiker/docs/list_nationalsystem_1841.pdf).

²⁴¹ См. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. С. 38.

²⁴² К примеру, одно из замеченных мной: на с. 121 современного издания говорится о «федерации наций», в то время как в оригинале речь идёт о конфедерации; на с. 50 и других под сомнительным термином «отпускная торговля» имеется в виду внешняя торговля и др.

²⁴³ *Слонимский Л.З.* Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». Рецензия // Вестник Европы. СПб., 1892. № 1. С. 418—425. (http://www.sotsium.ru/books/156/237/list_rev_vestnik%20evropy.html).

²⁴⁴ *Лист Ф.* Указ. соч. С. 255—256, 52, 147.

²⁴⁵ К примеру, никак не может быть поддержан радикальный взгляд Листа на войну как «благодеяние для нации... несмотря на громадные жертвы» (Там же. С. 158). Более того, можно предположить, что следование этому постулату о примате политики над экономикой фактически предопределило в XX в. две мировые войны.

²⁴⁶ *Лист Ф.* Указ. соч. С. 31.

дарством не товарного экспорта прямыми субсидиями (что при наличии ВТО всё сложнее и стратегически непродуктивно), а своих национальных капиталов любой формы (государственной, частной, смешанной государственно-частной) и размеров. Ратует он и за поддержку государством частного капитала за пределами страны, что особенно ценно в эпоху глобализации, которая создаёт и стимулирует общий рынок факторов производства. Подразумевается также использование госбюджета для финансирования развития инфраструктуры.

Лист обосновывал необходимость государственного вмешательства и регулирования экономики историческим опытом Германии и, в частности, ганзейских городов. Их упадок, последовавший после длительного процветания, он связывает с приоритетом материальных целей и пренебрежением политическими интересами.²⁴⁷ На самом деле имеет значение адекватная оценка экономических интересов, которые не должны определяться краткосрочной, сиюминутной в историческом измерении выгодой. В интересах страны — просчитывать последствия хозяйственной политики на длительную перспективу. Государство призвано содействовать развитию не выигрышных в текущей хозяйственной обстановке направлений — тут частный капитал успешно справляется, в основном, сам. Оно, как известно, должно помогать тем сферам экономики, которые, по меркам частного капитала, недостаточно прибыльны и, что важно, длительно окупаются.

3.1 Логика господдержки производителя

Основной смысл концепции Листа в части, касающейся государственного вмешательства в экономику и взаимодействия с частным капиталом, видится в обосновании необходимости сбалансированного государственного воздействия на развитие производительных сил и поддержки частного производителя в зависимости от конкретных условий складывающейся хозяйственной обстановки. В случае необходимости он призывает государство поддержать и придать импульс «заснувшему в нации духу предприимчивости». В качестве способа предлагалось предоставлять беспроцентные ссуды, льготы, на первых порах снабжать предпринимателей частью акционерного капитала.²⁴⁸

Если рассматривать торговую деятельность за пределами страны, то, переиначив современное крылатое выражение, можно сказать, что речь идёт о «Кейнсе за границей и Смите дома». То есть Лист делал упор на усилении вмешательства государства в международные хозяйственные процессы. В его эпоху поддержка отечественного производителя была обусловлена борьбой против британского засилья на рынках — именно эта страна была тогда сильнейшей экономической державой. На внутреннем же рынке это означало приоритет конкуренции и принципу *laissez faire*. «Жалок был бы тот экономист, который полагал бы, что равновесие взаимного ввоза и вывоза между различными штатами американской федерации или государствами Германского союза, или между Англией, Шотландией и Ирландией может быть регулируемо правительственными мерами и законами лучше, чем естественным путём». В то же время Лист относился к выражению *laissez faire* с подозрением, полагая, что этот принцип «на руку грабителям, плутам и бездельникам». Полагая, что во главу угла здесь ставится «ценность и никогда производительные силы», он выражал опасение, что «купец может достигать своих целей... не щадя независимости и самостоятельности нации».²⁴⁹

²⁴⁷ Лист Ф. Указ. соч. С. 52.

²⁴⁸ Лист Ф. Указ. соч. С. 249.

²⁴⁹ Лист Ф. Указ. соч. С. 220, 211.

Сегодня теоретическая и прикладная значимость постулатов Листа, прежде всего, видится в том, что он не абсолютизировал протекционизм, понимая: на низкой ступени развития или при недостаточной заселённости пропорционально территории «национально-экономическое воспитание» лучше всего осуществляется «посредством свободы торговли со странами высоко цивилизованными, очень богатыми и промышленными». Иными словами, с «опередившими нациями». Насаждение собственного производства в подобной ситуации, по его мнению, неблагоприятно как для самой страны, так и в глобальном масштабе. Лишь когда под влиянием свободы торговли интеллектуальный, экономический и политический потенциал страны укрепится и продемонстрирует значительные успехи — настолько, что ввоз иностранной продукции обрабатывающей промышленности будет мешать ее собственному производству и сбыту, — только тогда Лист полагает полезным временное применение государством мер таможенного покровительства.²⁵⁰ С тем, чтобы, достигнув высокого уровня конкурентоспособности, обеспечить собственной экономике переход к свободе международной торговли.

Система Листа, по всей видимости, актуальна в эпоху глобализации и ВТО, учитывая необходимость получения, расширения доступа к высоким технологиям, передовым навыкам и управленческому опыту в рамках расширения международного сотрудничества. Путь автаркии — бесспорно, тупиковый, что доказано мировой историей народного хозяйства. Такая система входит в противоречие с интересами страны (или нации, по терминологии автора), если преследует цель совершенно устранить зарубежную конкуренцию и изолировать себя от других стран. Вот почему «ничего не может быть вреднее и хуже... ограждения страны запретительными пошлинами», — подчёркивает Лист.²⁵¹

Это утверждение сегодня представляется очевидным. Приверженность Листа усилению хозяйственной роли государства (на ограниченный период, в определённых пределах) в тандеме с национальным частным капиталом сопровождается уверенностью в том, что «всякое преувеличение и преждевременность» в применении покровительственных мер по защите отечественного производителя ведёт к уменьшению благосостояния страны. В самом деле, подобная политика убивает у самого отечественного производителя (на поддержание интересов которого она направлена) стремление к соревнованию, порождая рутину, застой. Также нельзя забывать, что преувеличенная поддержка отечественного производителя бьёт по карману отечественного потребителя, поэтому должна быть ограничена во времени и в объёмах, чтобы не привести к созданию монополии (в крайней степени своего проявления).

Основной идейный тренд системы Листа, на мой взгляд, заключается в том, что государственная власть не ограничивает частной промышленности. Она предоставляет «более обширное поле деятельности..., не делает чего-либо такого, что частные лица понимают и могут сделать лучше, чем она сама; напротив, она делает то, что частные лица не могут сделать для себя...» (вспомним тезис Б.Н. Чичерина!). Иными словами, частное предпринимательство обладает безусловным приоритетом, но его хозяйственная деятельность, особенно в обрабатывающей промышленности, которую Лист называет «фабрично-заводской», нуждается в поддержке со стороны государства, в том числе через инфраструктуру. В качестве примера пагубности недооценки промышленности в скреплении государства Лист приводит Польшу, которая распалась, также и по этой причине. В то же время страна, благодаря развитию промышленности, при посредстве свободных городов была бы достаточно могущественна, могла бы достичь «сильной внутренней организации».²⁵² Более того,

²⁵⁰ См. Лист Ф. Указ. соч. С. 36, 25.

²⁵¹ Лист Ф. Указ. соч. С. 36.

²⁵² Лист Ф. Указ. соч. С. 147, 182—183.

Лист приходит к выводу о связи потери независимости и даже гибели целых народов с вывозом пищевых продуктов и сырья и ввозом готовой продукции. Тут, однако, не всё однозначно.

В качестве примера приводятся США, которые импортировали готовую продукцию из Англии в обмен на акции своих предприятий общественного пользования (*Öffentliche Unternehmungen*) — железных дорог, каналов, банков и облигаций американских госзаймов (из-за неравноценности обменных курсов и процентных ставок). Тем самым, по мнению Листа, они попадали во всё большую хозяйственную зависимость от метрополии. Правда, такой взаимобмен на временной основе, — хотя и кабальный для США с точки зрения тогдашнего внешнеторгового баланса, — оказался стимулом к созданию подобных общественных предприятий,²⁵³ а значит, на мой взгляд, и к развитию инфраструктуры экономики Соединённых Штатов. Без этого общий хозяйственный подъём, независимость были бы невозможны.

Под сферой, которую государство призвано, обеспечивая благоприятные условия для развития собственной промышленности, взять под свою ответственность, тем самым помогая частному капиталу, как раз и подразумевается инфраструктура (производственная — транспорт, энергетика; социальная — в первую очередь образование, наука). Вмешательство государства тут традиционно значимо, потребность в поддержке (при всех реформах в виде приватизации и либерализации) — непреходяща. Так, без усовершенствованной транспортной системы невозможно развитие международной торговли — двигателя производительных сил, состояние и уровень которых Лист обоснованно ставил на первое место в деле обеспечения достойного места страны в системе мирового сообщества.

Ещё до середины XIX в. Лист предсказывал важную роль железных дорог в будущем, неизменно подчёркивая, что «никакие издержки современных поколений не направляются столь... несомненно к значительной выгоде будущих поколений, как издержки на усовершенствование путей сообщений», увеличивающих производительные силы. В 1835 г. учёный начал пропагандировать необходимость прокладки таковых в Германии на страницах издаваемого им успешного «Журнала железных дорог». Благодаря содействию государства в строительстве железных дорог Германии XIX в. удалось вернуть центральное (в прямом и переносном смысле) положение в европейской торговле, утраченное после распада Ганзейского союза городов-государств, эпохи Великих географических открытий.

Роль государства в транспортной инфраструктуре на протяжении мировой экономической истории возрастает. Улучшение путей сообщения необходимо не только потому, что они сами по себе дают доход, с возможностью погашать затраченные на них капиталы, но и по причине того, что способствуют освоению земель, по которым проложены, что позволяет стране эксплуатировать богатства, тем самым, впоследствии многократно увеличивая доходы от хозяйственной деятельности на прилегающих территориях.²⁵⁴

Настойчиво и последовательно обосновывая необходимость железнодорожного строительства, создания электрической связи (телеграфа), Лист исходил из британского опыта. Эта страна доказала миру, какое сильное влияние оказывает инфраструктура на развитие производительных сил и, вместе с тем, на «увеличение богатств, народонаселения и политического могущества», наряду с поощрением инноваций (путём установления высоких премий за каждое новое изобретение). Лист, однако, не возлагает всецело на государство ответственность за развитие транспорта, а видит тут почву для кооперации, партнёрства между ним и частным капиталом.

²⁵³ List F. Op. cit. S. 154. (http://www.wlym.de/klassiker/docs/list_nationalsystem_1841.pdf).

²⁵⁴ См. Лист Ф. Указ. соч. С. 254.

Предприниматели должны, по его разумению, в своих собственных интересах заботиться о прокладывании каналов, железных и шоссейных дорог, «хотя бы... от этих сооружений они не получали прямого дохода».²⁵⁵

Приоритет — ввозу капиталов

Наличие капиталов и развитость путей сообщения — вот что уже тогда выделял Лист в качестве непереносимых условий прогресса. Они скрепляют хозяйственно-географическое пространство, проникая даже в отдалённые местности. В этих оценках учёный солидарен с представителями британской школы классической политической экономии. Однако путь к достижению процветания Листу виделся иным, чем классикам политической экономии, оппонентом которых он выступал. Лист считал их воззрения — как, впрочем, и физиократов («химерической системы», по Листу), — ошибочными.²⁵⁶ Причём, к чести автора, он развивал свою теорию в период весьма высокой популярности идей Смита в деловых кругах.

Система Листа, опирающаяся, по его собственному признанию, на философию, политику и историю, обосновывает целесообразность международного экономического сотрудничества на межгосударственном уровне в форме импорта не товаров, а привлечения «чужих производительных сил, равно как материальных, так и умственных капиталов (предпринимателей, техников, рабочих)» для развития необходимых для национальной экономики сфер.²⁵⁷ Государство, по Листу, должно поощрять и поддерживать свои машиностроительные заводы. Вместе с тем, он считал целесообразным импорт сложных машин, если страна «недалеко ушла по пути техники», поскольку машиностроительные заводы являются «в некотором роде фабриками фабрик».²⁵⁸ В этом случае ограничение ввоза подобной продукции является помехой для развития производства в стране, а значит, нецелесообразно, противоречит её хозяйственным интересам.

Показав себя безусловным сторонником предпочтительности ввоза капиталов, Лист, тем самым, говоря современным языком, обосновывал необходимость сотрудничества государства и бизнеса с привлечением прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В нынешнюю эпоху глобализации определённая часть экономической теории Листа обретает второе дыхание в связи с наличием определённой связи между движением капиталов и уровнем развития страны, который необходимо поднимать при участии государства. «Находящаяся на высокой степени развития при помощи покровительства (государства. — Авт.)... промышленность является приманкой, привлекающей в эту страну иноземные капиталы, как умственные, так и материальные».²⁵⁹

Лист обоснованно критикует Ж.Б. Сэя (1767—1832) за утверждение, что «законы не могут создавать богатств». Напротив, ещё как могут (в том числе и мешать)! К причинам слабости промышленности среди прочих Лист относит и недостаток в материальных капиталах, а более всего — «неудовлетворительные государственные учреждения, отсутствие свободы и правовой гарантии».²⁶⁰ От этих факторов и сегодня зависит инвестиционный климат, который, в частности, определяется состоянием законодательной базы, наличием непредвзятой правоприменительной практики и

²⁵⁵ Лист Ф. Указ. соч. С. 69, 117, 175, 198, 205, 177.

²⁵⁶ Лист Ф. Указ. соч. С. 205.

²⁵⁷ Кстати, представитель австрийской школы Ф. фон Визер (1851—1926), поддерживавший концепцию Листа, полагал более важным непрерывное распространение технических знаний, чем возможность использования ресурсов (См.: Селигмен Б. Указ. соч. С. 174).

²⁵⁸ Лист Ф. Указ. соч. С. 39, 248.

²⁵⁹ Лист Ф. Указ. соч. С. 188.

²⁶⁰ Лист Ф. Указ. соч. С. 131, 248.

прозрачной судебной системы. В этом состоит прямая забота государства. Иначе не обеспечить должного уровня развития производительных сил, от чего всецело зависит благосостояние конкретной страны. Сегодня данный посыл Листа служит основой того типа настоящего «экономического патриотизма», который выражается в повышении инвестиционной привлекательности страны.²⁶¹

Идеи Листа, на мой взгляд, получили рациональное воплощение в Евросоюзе, где государство, уходя от прямого участия в капитале промышленных предприятий, остаётся в инфраструктуре, тем самым продолжая осуществлять всемерную поддержку своих компаний внутри страны и за её пределами. Плодотворным оказывается также глобальное взаимодействие государства и частного капитала, осложнившее разграничение понятий «национальный» и «международный». Государство сотрудничает в инфраструктурных проектах с частным капиталом в стране и за её пределами. С новым типом такой кооперации ПИИ повсеместно получают доступ в сферы, которые социум привык видеть в собственности или под управлением государства. Перевод основных зарубежных инвестиционных потоков из промышленности в сетевые отрасли стал устойчивой мировой структурной тенденцией, в становление которой крупнейшие европейские компании внесли заметный вклад.

Государство и частный капитал в условиях европейской интеграции

Исходя из потребности сотрудничества государства и частных капиталов (в том числе зарубежных) для хозяйственного развития, Лист ещё в начале XIX века обосновывает идеи будущей интеграции Старого Света.²⁶²

Предполагая объединение на почве конфедеративного устройства при основополагающей роли государств, автор писал о «конфедерации наций» с участием Англии (символа процветания той эпохи), откуда капиталы и рабочая сила «устремились бы в континентальные государства... при условии, что... будет установлена такая же конституция и те же общие законы... мировой конфедерации».²⁶³ Лист видел задачу национальной политической экономии в подготовке к подобному объединению.

Можно сказать, что, ратуя за содружество народов, немецкий учёный выступал противником монополии в политэкономической жизни, геополитике, за полицентричную мировую экономику. Он резонно полагал, что «преобладание политической силы и... богатства одной нации... имело бы... следствием гибель... всякого соревнования между народами..., противоречило бы... интересам... наций».²⁶⁴

Можно согласиться с выводами Листа, справедливыми для его эпохи: идеи классической политэкономии — дело будущего, а национальной политэкономии — настоящего. Во многом так и получилось. Либеральные экономические идеи воплотились в современной глобализации, региональной европейской интеграции, в соз-

²⁶¹ См. подробнее Клинова М.В. Новый «экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? // МЭ и МО. 2008, № 4. С. 32—41.

²⁶² «Подобно тому, как отдельный человек в государстве или нации может достигать своих индивидуальных целей несравненно легче, нежели в одиночестве, точно так же все нации несравненно легче достигали бы своих целей, если бы они были соединены правом, вечным миром и свободой сношений. Сама природа постепенно ведёт нации к этой совершеннейшей ассоциации». Пропорционально растёт благосостояние. Можно сказать, что концепция Евросоюза закладывалась уже тогда, начиная с Конгресса великих держав Европы как «зародыша» будущего конгресса народов, скреплённого в международных трактатах (См. Лист Ф. Указ. соч. С. 30, 118). Очевидно, автор имеет в виду Венский (1814) международный конгресс, созданный для определения устройства Европы после наполеоновских войн. В нём участвовали представители всех европейских государств, вплоть до немецких и итальянских княжеств.

²⁶³ List F. Op. cit. S. 88. (http://www.wlym.de/klassiker/docs/list_nationalsystem_1841.pdf).

Лист Ф. Указ. соч. С. 152, 153.

²⁶⁴ Лист Ф. Указ. соч. С. 30—31.

дании и функционировании ВТО. В то же время неравномерность развития участников мирохозяйственного комплекса, в том числе внутри самого нынешнего Евросоюза, повлекла за собой возрождение национализма — или эгоизма — в экономике под современным названием «экономического патриотизма», но уже в деструктивно-ложном его понимании, когда государства ставят протекционистские препоны на пути движения капиталов. Причём, не только из стран-аутсайдеров, но и членов самого Евросоюза.

Здесь уместно предостережение Ж.-Ф. Сюсьееля, современного французского экономиста-геополитика, автора книги «Сражающиеся царства».²⁶⁵ В интервью газете *Figaro* он высказался об опасности конфликтов на почве роста тенденций к обособленности при ослаблении сложившегося миропорядка. Член французской Академии гуманитарных и политических наук, основатель и директор Французского института международных отношений Т.де Монбриаль, отмечая «разнородность мира» периода глобализации, вообще предложил перекрыть каналы свободного перемещения капиталов во избежание катастрофического развития.²⁶⁶ Данный сценарий, технически, по Монбриаю, возможный, означал бы, как представляется, замедление развития мировой экономики.

Сегодняшние проблемы означенного рода в ЕС, на мой взгляд, связаны с существенными различиями между его членами, о нежелательности которых предупреждал Лист. Велика и конкуренция со стороны стран группы БРИК, которые укрепляют свои хозяйственные позиции в мире. Учёный был прав, подчёркивая, что интеграция требует от участников достижения одного уровня социально-экономического развития, «одинаковой степени промышленности и цивилизации, политического воспитания и могущества». Различия же порождают экономический национализм. Вместе с тем, следует признать обоснованность высказанного в духе наполеоновской максимы суждения.²⁶⁷ Лист писал, что небольшим государствам с ограниченным количеством населения и незначительной территорией только в союзе с более могущественными нациями, при условии уступки части национальных выгод и при «чрезмерном напряжении сил» может быть обеспечена самостоятельность. Что касается торгового сотрудничества, то, по справедливому замечанию Листа, страны с различным уровнем развития производительных сил могут, договорившись, с выгодой отменить взаимные пошлины. Причём в качестве примера полезности и возможности подобного шага автор приводит континентальные страны Западной Европы и Россию.²⁶⁸

В отношении капиталов Лист подчёркивал: они должны работать, а не просто накапливаться. «Национальные богатства приобретаются совсем иным путём, чем богатства рантие», а именно — взаимодействием между «умственным и материальным национальным капиталом». Учёный призывал не увлекаться сбережениями (поскольку жёсткие самоограничения и лишение себя всего уничтожают стимул к производству), приводя афористичное утверждение: производство рождает потребление,

²⁶⁵ Выделяются семь мировых центров силы: страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), США, Европа, Япония. (См. *Susbielle J.-F. Royaumes combattants: vers une nouvelle guerre mondiale*. P.: Ed. First, 2008. — 256 p.)

(<http://www.lefigaro.fr/international/2008/04/28/01003-20080428ARTFIG00557-la-chine-l-inde-le-bresil-et-la-russie-vont-dominer-le-monde.php>).

²⁶⁶ См.: *Rapport mondial sur le système économique et les stratégies*. Sous la dir. de Th. de Montbrial, Ph. Moreau Defarges. P., 2008. P. 14.

²⁶⁷ «Европе брошен вызов: если второстепенные и третьестепенные государства не найдут покровительства у держав господствующих, они погибнут». — *Бонапарт Н.* Максимы и мысли узника Святой Елены. С. 60.

²⁶⁸ *Лист Ф.* Указ. соч. С. 119, 153, 256.

а потребление возбуждает производство.²⁶⁹ Так были заложены основы кейнсианского посыла о благотворности целенаправленного государственного стимулирования совокупного спроса.

О пользе внимания государства к человеческому капиталу

Важно, что Лист подчёркивал тесную взаимосвязь материального и умственного капиталов, общественных и индивидуальных сил, когда развитие одних ведёт к развитию других, как и ослабление одних неизбежно ослабляет другие.

В этой связи Лист призывал не экономить на вложениях в образование человека, поскольку очевидно, что «увеличение материальных капиталов нации зависит от увеличения её умственного капитала и обратно». В то же время справедлива и уместна критика опоры лишь на средства материальные, когда порой забывается, что «самая продуктивная сила нации — человек». Лист приводит пример двух собственников. Один — сберегает деньги под проценты, принуждая своих сыновей к тяжелой неквалифицированной работе. Другой — вкладывает средства в обучение и профессиональную подготовку своих детей. Второй вариант Лист обоснованно считает более производительным.²⁷⁰ Добавим: не только с точки зрения интересов отдельной семьи, но и общества в целом. Очевидно, что в постиндустриальную эпоху и на пороге неё требования к уровню профессиональной подготовки возрастают, а вместе с тем и роль государства как социал-корпорации в процессе развития производительных сил.

Сегодня благосостояние страны обусловлено, в первую очередь, интеллектуальным потенциалом, вместо количества работников на передний план выдвигается качество человеческого капитала.

Лист справедливо утверждал также, что «никогда труд..., дух изобретательности и предприимчивости отдельных лиц не создавали ничего великого там, где они не находили опоры в гражданской свободе..., в государственной администрации и внешней политике».²⁷¹ Государство в концепции Листа не случайно играет особую роль в сбережении и поддержании развития человеческого капитала, роста качества жизни, от которого зависят возможности благотворного труда. В ином случае, «когда бедность населения растёт..., хотя коллективный национальный капитал не перестаёт увеличиваться..., самая продуктивная сила нации — человек... переселяется за границу».²⁷² Это происходит в земледельческой (в эпоху Листа) или в настоящее время в ориентированной, к примеру, на вывоз сырья национальной экономике. Человек переселяется, когда высокая квалификация не востребована внутри своей страны. Сегодня, можно сказать, наряду с сохранившим актуальность перемещением производства в регионы с более дешёвой рабочей силой наблюдается и обратное движение. Капитал, а вслед за ним технологии и компании всё чаще перемещаются в места с большей концентрацией обученного персонала, талантливых и *креативных* профессионалов, по терминологии американского социолога *Р. Флориды*. Современная экономика приводится в действие именно человеческой креативностью,²⁷³ изобретательностью, которая оказывается всё более востребованной.

Вообще, важность человеческого фактора, который государство обязано учитывать, неоднократно подчёркивается Листом. Так, экскурс в Средние века приводит его к выводу о связи тогдашней экономической мощи Венецианской республики с деятельностью «патриотической и мужественной аристократии, происшедшей от

²⁶⁹ См. Лист Ф. Указ. соч. С. 189.

²⁷⁰ Лист Ф. Указ. соч. С. 189, 190, 192, 127.

²⁷¹ Лист Ф. Указ. соч. С. 69, 107.

²⁷² Лист Ф. Указ. соч. С. 190.

²⁷³ См. подробнее: *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005. С. 19.

энергической и свободолобивой демократии». Именно на такой гражданской основе, при активном участии человеческого капитала формировался позитивный вектор хозяйственного развития. Процветание продолжалось, пока «свобода поддерживала энергию демократии, руководимой патриотизмом... аристократии».²⁷⁴ Последовавшее вырождение системы в «деспотическую олигархию» убивало «всякую свободу и энергию» (а значит и мотивацию личного участия), порождало «апатию народа, погруженного в рабство». Понимая, что столь однозначное суждение может вызвать вопросы, Лист поясняет: торговля и мануфактуры Венеции вследствие этого должны были погибнуть, даже если бы не был открыт путь через мыс Доброй Надежды (что также повлияло на её упадок). По образному выражению Листа, исчезали корни могущества и благосостояния, хотя «ветви и листва их зеленели ещё некоторое время» (там же).

В том же ключе — пример средневековой Испании, утратившей мощь и благосостояние с усилением влияния «фанатизма в союзе с деспотизмом», когда государственной элитой из страны изгонялись евреи и мавры — «трудолюбивейшие и богатейшие жители». Во Франции отмена Нантского эдикта о веротерпимости (1589) также привела к выдавливанию из страны массы работающих и достойных граждан — протестантов, которые перевели свои капиталы, промышленные предприятия в Швейцарию, Голландию, Англию. От их изгнания пострадала и Австрия. Германию в XVIII в. ослабила элита — «каста учёных и юристов, которая третировала народ..., на место гласности устанавливала таинственность и, находясь в тесной зависимости от власти,... защищала её интересы, всюду подтачивая корни свободы».²⁷⁵ Промышленность целых наций под давлением подобных «государственных чисток» отодвигалась назад.

В противовес Лист приводит пример тогдашней Англии, справедливо полагая невероятную силу её производительности, колоссальное богатство, а также «дух предприимчивости, трудолюбия» следствием «исконного чувства свободы и права... народа».²⁷⁶ Он отдаёт должное вкладу государства, законодательной системы страны, деятельности элиты. Иными словами, либеральным ценностям, которые обеспечивало государственное устройство после Славной революции 1688—1689 гг. (с принятием Билля о правах) и отстаивала классическая политэкономия, называемая автором господствующей экономической школой и жёстко им критикуемая. И это несмотря на то, что в современной Листу Англии и Швейцарии наглядно проявилась взаимосвязь гражданских свобод и уровня развития промышленности, а значит, и богатства: «фабрики и заводы — это матери и дети гражданской свободы». Лист тут не уточняет направленность причинно-следственной связи, подчёркивая лишь явную взаимозависимость. Производительные силы, а, следовательно, и богатство отдельных лиц также возрастают пропорционально свободе и усовершенствованию политических и общественных учреждений. С гражданской и религиозной свободой, распространением просвещения коррелирует дух предприимчивости, а «производительная сила всех индивидуумов... зависит от социального и политического положения страны».²⁷⁷ В критике либерализма, на положения которого опирается учёный, — одно из важных противоречий его концепции.

В результате деспотизма народ, читаем в книге, противится всяким нововведениям, даже если они прогрессивны.²⁷⁸ Упадок Венецианской республики (которой пришлось уступить первенство Англии) Лист связывает с попытками поддержать

²⁷⁴ Лист Ф. Указ. соч. С. 42—43.

²⁷⁵ Лист Ф. Указ. соч. С. 75, 88, 83, 90.

²⁷⁶ Лист Ф. Указ. соч. С. 69, 75.

²⁷⁷ См. Лист Ф. Указ. соч. С. 53, 129, 69, 75, 253.

²⁷⁸ Лист Ф. Указ. соч. С. 82.

старое, а не пользоваться выгодами, которые предоставляют нововведения, отсутствием стремления извлечь пользу из чужих открытий. В отличие от неё Англия интенсивно использовала мировые достижения, применяла специальные навыки и технологии. Очевидно, состояние производительных сил зависит, по меткому замечанию Листа, от того, насколько страна сумеет усвоить наследие прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями.²⁷⁹

Справедливость тезиса о неизбежном отставании и «опущении всё ниже и ниже» страны, не идущей вперёд, утрате ею прежних позиций доказана мировой практикой. В экономике получается совсем как по формуле одного из персонажей *Л. Кэрролла* (1832—1898): приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте.²⁸⁰

Сегодня государство просто обязано содействовать научно-техническим разработкам, внедрению новых технологий, а также сохранять общедоступной систему высшего образования и инфраструктуру публичной сферы (в частности, библиотеки, музеи). Это вклад государства в сбережение, приумножение человеческого капитала, который превратился в главный фактор производства, подъёма и сохранения конкурентоспособности любой национальной экономики.

3.2 Концепция Листа и российские историко-хозяйственные реалии

Немецкий историк экономической мысли *Й. Цвайнерт* (Гамбургский институт мировой экономики) отдаёт приоритет идее о необходимости таможенной защиты государством «молодых отраслей промышленности развивающихся народных хозяйств» (приписываемой обычно Листу) российскому политику и экономисту *Н.С. Мордвинову* (1754—1845). Последнего по праву считают одним из предшественников Листа: он призывал уделять особое внимание обрабатывающей промышленности, поскольку она требует высокой квалификации, и, тем самым, поощряет обучение, уровень которого имеет «решающее значение для экономического развития нации».²⁸¹

Взгляд самого Листа на взаимодействие государства и частного капитала привлёк внимание в России полвека спустя после выхода книги, к началу XX столетия. На национально-государственническую концепцию Листа опирались и министр *С.Ю. Витте*, и его друг и сподвижник, великий учёный *Д.И. Менделеев* (1834—1907) — автор не только, как известно, периодической таблицы элементов, но и таможенного тарифа России (1891).

По реформаторской роли в экономической науке Листа после его смерти сравнивали с Лютером. Российский теоретик циклов хозяйственной конъюнктуры *Н.Д. Кондратьев* (1892—1938) также ценил научный вклад теории Листа, противопоставляя её воззрениям Энгельса. Последний ограничивал действенность положений Листа по подъёму конкурентоспособности промышленности внутренним рынком, считая их неприменимыми к условиям рынков международных.²⁸²

Витте, называя Листа «знаменитым экономистом-патриотом», призывал изучать его работу в высших учебных заведениях; полагал «основательное знакомство»

²⁷⁹ Лист Ф. Указ. соч. С. 128.

²⁸⁰

http://lib.aldebaran.ru/author/kyerroll_lyuis/kyerroll_lyuis_skvoz_zerkalo_i_chno_tam_uvidela_alisa_ili_alisa_v_zerkale_pernm_demurovoi/kyerroll_lyuis_skvoz_zerkalo_i_chno_tam_uvidela_alisa_ili_alisa_v_zazerkale_pernm_demurovoi_2.html

²⁸¹ См.: *Цвайнерт Й.* История экономической мысли в России. 1805-1905. Пер. с нем. под науч. ред. В.С. Автономова. М.: Изд. Дом ГУ—ВШЭ, 2007. С. 106.

²⁸² *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. С. 562—563.

с ней обязательным для государственных и общественных деятелей. Для современной России вопрос состоит в том, что из положений теории Листа стоит применять в практической экономической политике. Актуальным представляется мнение о возможности подъёма реального сектора отечественной промышленности при помощи «инвестиций с Запада, рынков сбыта на Востоке».²⁸³

Д.И. Менделеев подчёркивал однотипность в общих чертах развития государств и народов, проводя параллель между этими процессами и эволюцией организмов или же постройкой зданий. Интересы населения он сравнивал с кирпичами, из которых от фундамента возводится здание, а имеющуюся территорию и государственную организацию — с цементом.²⁸⁴ При этом не следует игнорировать и институциональную специфику каждой страны. Так, Витте, определяя классическую политэкономия как космополитическую, подчёркивал, что нельзя «кроить экономическую жизнь Российской империи по рецептам космополитической экономики», а принципы следует соизмерять с наличными национальными условиями.²⁸⁵ В самом деле, чужой опыт нужно не «слепо копировать», а изучать, чтобы «в ходе выработки национальных стратегий развития минимизировать риски».²⁸⁶ Попраение этого посыла в начале XX в. привело к власти в России большевиков, с их идеей универсальной мировой революции, всеобщим огосударствлением. А в конце того же столетия — к перегибам «инфантильного» либерализма в виде практически полного самоустранения государства от проведения адекватной социально-экономической политики.

Менделеев писал о недопустимости абсолютизации «самости» без учёта объективных законов экономики, имея в виду рассуждения о том, «что Россия — страна особенная и т.п. Всё это легковёрными принимается, повторяется».²⁸⁷ При всём своеобразии сложившегося в России хозяйственного положения, которое нельзя не учитывать, не следует забывать и ценное замечание историка *М.П. Погодина* (1800—1875). В год публикации труда Листа он отмечал, что «Россия есть часть Европы... должна разделить судьбу её и участвовать в её движении, как планета повируется законам своей солнечной системы».²⁸⁸

Основываясь на концепции Листа, Витте ввёл в оборот понятие нации как *особой экономической единицы*, объединённой «государственными началами и учреждениями».²⁸⁹ Тем самым подчёркивается не только политико-правовая, но и экономическая субъектность государства. Это признал и Менделеев, называя государство «единицей... со своими потребностями, своими средствами и своими приёмами для их удовлетворения». Вот почему принцип *laissez faire* в смысле невмешательства правительств в экономическую жизнь народов, в «промышленные отношения как внутренние, так и внешние», он считал «оптимистической утопией». На внешнем рынке неукоснительное следование этому принципу может привести к «экономической гегемонии народов, у которых промышленность успела развиться ранее».²⁹⁰ Так что государственная поддержка, определённо, необходима.

²⁸³ См. *Гловели Г.Д.* Лист, Витте и «Национальная экономия» в России / Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 16.

²⁸⁴ См. *Менделеев Д.И.* Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с её таможенным тарифом 1891 года / Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 319.

²⁸⁵ *Витте С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист / Там же. С. 262, 261.

²⁸⁶ *Гайдар Е.Т.* Современный экономический рост и стратегические перспективы социально-экономического развития России. М., 2003. С. 14.

²⁸⁷ *Менделеев Д.И.* Указ. соч. С. 354.

²⁸⁸ *Погодин М.П.* Пётр Великий (1841) / В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. С. 101.

²⁸⁹ *Витте С.Ю.* Указ. соч. С. 297—298.

²⁹⁰ *Менделеев Д.И.* Указ. соч. 307, 312—314.

Менделеев отмечал взаимосвязь частных и государственных интересов, тем самым подчёркивая неизбежность взаимодействия, партнёрства государства и частного капитала, причём на разных уровнях — внутреннем и международном. Долгом государства он полагал соотносить действия с потребностями своих граждан и с действиями других государств.²⁹¹ Такая постановка вопроса коррелирует с либеральным постулатом о свободе действий себе во благо, если это не ущемляет интересы окружающих, что было важно в условиях «государственной обособленности» конца XIX в., когда великий русский учёный писал свою работу.

На нынешнем этапе глобализации, существования Интернета, на новом витке спирали развития и крайнего усиления хозяйственной взаимозависимости идеи Листа возрождаются в обновлённом качестве. Государства в иных условиях отстаивают интересы своих стран, путём поддержки отечественных компаний, порой определяя — тормозя или стимулируя — перелив капиталов, их слияния и поглощения. Эта деятельность, подчёркивал Менделеев, помогает «государству в его соревновании с другими государствами».²⁹² Кстати, в отношении нефтедобычи Менделеев полагал целесообразным продавать скважины («колодцы», по терминологии конца XIX в.) «раздробно в частные руки»,²⁹³ тем самым стимулируя развитие частного предпринимательства и конкуренции.

На теорию и опыт Листа Витте опирался при прокладке сети железных дорог. Сегодня проблема приобретает дополнительную актуальность, особенно в контексте освоения восточной части нашей страны. Тезис Листа о странах, где недостаток хороших путей сообщения препятствует эксплуатации их богатств, можно с полным правом отнести к современной России.

Возможность распределить на ряд поколений издержки по созданию предприятий и сооружений, которые обеспечат будущее производительных сил, даёт, по Листу, государственная кредитная система.²⁹⁴ В этой сфере уже тогда использовалось партнёрство государства, в том числе с зарубежными частными капиталами. К началу XX в. промышленный рост России в значительной мере был обеспечен притоком иностранных инвестиций, поскольку ввоз товаров был затруднён таможенными пошлинами, а капиталам открывались широкие возможности для основания производства.

Справедливости ради отметим, что идеи о предпочтительности ввоза капиталов, а также заимствования зарубежного опыта, просвещения появились в России задолго даже до эпохи Петра Великого, ещё при его деде — первом царе династии Романовых *Михаиле Фёдоровиче* (1596—1645). Историк С.М. Соловьёв писал об осознании тогда на государственном уровне необходимости превращения промышленности в главный источник доходов страны. Из-за границы вызывали ремесленников, «людей, способных завести разные промыслы», требуя от них обучения мастерству русских. При Михаиле Фёдоровиче правительство предоставляло 10, 15, 20-летние привилегии иностранцам для основания производства. Так в начале XVII в. возникли железоделательные, кожевенные, стеклянные, канительные (производство золотых и серебряных нитей) заводы.

Не менее ценился интеллект. Михаил Фёдорович приглашал видного немецкого учёного того времени *А. Олеария* (1594—1671): «мы знаем, ты человек учёный..., а нам такие люди нужны». Подобная потребность была связана не только с материальными нуждами государства, но и с борьбой против «зла, от которого страдало общество и которое препятствовало утверждению государственного порядка — на

²⁹¹ Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 309.

²⁹² Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 320.

²⁹³ Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 337.

²⁹⁴ Лист Ф. Указ. соч. С. 237.

своекорыстное стремление отдельных интересов против интереса государственного».²⁹⁵ Самодержец, говоря о зле, имел в виду, выражаясь современным языком, коррупцию.

Столетием позже Пётр I также старался всемерно развивать отечественную промышленность, чтобы Россия менее нуждалась «в иностранных мануфактурных товарах», вывозила на внешний рынок свою промышленную продукцию.²⁹⁶ При нём льготы иностранным мастерам и фабрикантам способствовали развитию в России отраслей промышленности, связанных с «земледельческими и минеральными богатствами».²⁹⁷ После проверки знания иностранцами своего дела, по свидетельству историка Н.И. Костомарова, Пётр I приказывал, «если окажутся годными», то «содержать в довольстве», а также предоставлять право беспошлинной торговли своими изделиями.²⁹⁸

Если Лист связывал идею ассоциации народов с отдалённым будущим, то Соловьёв проповедовал справедливую для всех времен мысль о том, что «народы, живущие особняком, не любящие сблизаться с другими народами, жить с ними общей жизнью, это народы наименее развитые». Наиболее передовыми оказываются народы, которые «находятся друг с другом в постоянном общении; таковы народы европейско-христианские». Вот почему ещё *Иван III* (1440—1505) — личность которого, а не Петра I, считал ключевой в российской истории *Н.М. Карамзин* (1766—1826) — заводит отношения с Западной Европой.²⁹⁹ Осознание необходимости «выйти из экономической несостоятельности..., застоя, отсталости» стало господствующей мыслью правительства и лучших русских людей». Это впоследствии породило потребность «сближения с Западом..., учиться» — ремёслам, искусствам, прокладке каналов.³⁰⁰ Так, по свидетельству С.М. Соловьёва, Россия превратилась в мощное государство, влияющее на судьбы Европы, а, следовательно, мира.³⁰¹ Экономист, политик, участник движения декабристов *Н.И. Тургенев* (1789—1871) в своём исследовании указывал на взаимосвязь между распространением великих изобретений индустриальной эпохи — книгопечатанием и паровой машиной — и прогрессивными явлениями в общественной жизни.³⁰²

Между тем, сегодня в России, как и в конце XIX в., по-прежнему немало сомневающихся в объективности общих экономических принципов. Почвенники проповедуют особый, так называемый евразийский путь. Видимо, не случайно именно от этого предостерегал видный государственный деятель и учёный П.Н. Милюков, подчёркивая: «Евр-Азия не есть Азия, а есть Европа, осложнённая Азией».³⁰³

Два вектора государственной поддержки экономики России

Сегодня необходимо различать два находящиеся в противовесе вида протекционизма в экономике, о чём писал Лист. Они соответствуют двум разновидностям организуемой государством поддержки национальной промышленности (независимо от формы собственности предприятия. — *Авт.*). Один — архаичный, который следовало бы назвать *автаркическим* по направленности и вредным по результатам, дру-

²⁹⁵ Соловьёв С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого (1851-1852) / В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. С. 217.

²⁹⁶ См. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Т. 16. Книга VIII. М., 1993. С. 455.

²⁹⁷ Лист Ф. Указ. соч. С. 96.

²⁹⁸ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Книга 2. С. 438.

²⁹⁹ Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом (1872) Указ. соч. С. 220—221, 225.

³⁰⁰ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Т. 16. Указ. соч. С. 109, 108, 138, 175.

³⁰¹ Соловьёв С.М. Указ. соч. Т. 18. Книга IX. С. 525.

³⁰² См. Тургенев Н.И. О нравственном отношении России к Европе (1869) / В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. С. 215.

³⁰³ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 3. Париж, 1930. С. 6.

гой — разумный. Первый означает попытку организовать производство «всего и вся» внутри страны, не допуская ввоза товаров, которые могут быть изготовлены дома. Выгода от такой защиты достаётся группе производителей, которые получают возможность «убивать... внутреннюю конкуренцию», держать высокие цены на производимый товар. Второй представляет собой «рациональный протекционизм» — временную защитную меру (принимаемую государством в отношении производства, имеющего все шансы развития внутри страны, на соответствующем высоком техническом стандартах уровне), необходимую для повышения конкурентоспособности отечественной обрабатывающей промышленности.

Хозяйственная практика, «отвечающая естественным условиям страны, вызывает её промышленность, её обогащение, просвещение и вообще её приближение к... свободе торговли». Всякое обложение пошлинами ввозимых товаров, производство которых «не отвечает... её современным ресурсам», преждевременно, — дальновидно подчёркивает Менделеев, подтверждая суждения Листа.³⁰⁴ Так, примером из сегодняшней практики может служить сохранение, вопреки логике, (после обращения отраслевиков в правительство) высокой импортной пошлины на оборудование для химической промышленности, аналогов которого в России нет, что мешает овладению передовыми зарубежными технологиями.³⁰⁵

Менделеев писал об «одинаковой несостоятельности учений, проповедующих принципиальный протекционизм или принципиальную “торговую свободу”». ³⁰⁶ Образцом плодотворной государственной экономической политики, рационального протекционизма служит устранение в конце XIX в. монополии США на мировом рынке керосина. Государство в России организовало производство этого продукта нефтепереработки с помощью таможенной защиты и привлечения иностранных частных инвесторов (в частности, братьев Нобелей, на вертикально-интегрированную нефтяную компанию которых товарищество «БРАНОБЕЛЬ» в 1910 г. приходилась почти треть общероссийского экспорта керосина).³⁰⁷ Такая экономическая политика стимулирования конкуренции привела к росту производства, снижению внутренних и мировых цен на важный энергетический продукт того времени, ставший в результате роста предложения — и, соответственно, снижения цены — более доступным для потребителей. Важно, чтобы таможенное обложение, защищая «начало производства», поощряло конкуренцию, а не монополию, способствовало развитию отечественной обрабатывающей промышленности.

По мнению Менделеева, справедливость которого неизменно подтверждается общемировой хозяйственной практикой, принимаемые государством защитные меры только тогда благотворны, «когда наименее всего ведут к внутреннему монополизму».³⁰⁸

Всё сказанное приводит нас к выводу: хозяйственное развитие нации или страны, в том числе её обрабатывающей промышленности, национального флота (добавим: вообще инфраструктуры), «не может быть достигнуто иначе, как посредством государственного содействия».³⁰⁹ Потребность развития обрабатывающей промыш-

³⁰⁴ Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 338, 339, 345.

³⁰⁵ См. Кудинова О.Н. Диверсификация и модернизация химического комплекса России / Концептуальные, методологические и практические проблемы модернизации экономики России в условиях глобализации. Сб. науч. трудов ИМЭМО РАН. Науч. рук. Куренков Ю.В. М., 2007. С. 141.

³⁰⁶ Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 344.

³⁰⁷ Преображенский С. Истоки «немалой прибыли». Как братья Нобели заложили фундамент российского ТЭК // Наша власть, М., 2008, № 3 (83). С. 61. Дьяконова И.А. Европейский нефтяной союз и Россия (по германским архивным документам) // Экономическая история. Обзорение. Под ред. Л.И. Бородинки. Вып. 10. М., 2005. С. 68.

³⁰⁸ См. подробнее: Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 336—339, 346.

³⁰⁹ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 298—299.

ленности в противовес сырьевой ориентации экономики сохранилась в России до сих пор. Разве только в эпоху Менделеева она выражалась в специализации на сельскохозяйственной продукции: страна была крупнейшим в мире экспортёром хлеба. Сегодня — углеводородного сырья. В связи с тогдашним всемерным расширением Россией экспорта зерна, Менделеев подчёркивал, что «хозяйство не улучшается, а только расширяется». Для страны пагубна «односторонность всякого рода», подобный «вывоз непрочен сам по себе»,³¹⁰ более того, опасен для будущего.

Ныне основная инвестиционная деятельность в России по-прежнему сосредоточена в сырьевых отраслях. Так, в 2007 г. доля сырьевых отраслей в общем объёме инвестиций увеличилась до 17,3% (с 15,2% в 2005 г.), а доля обрабатывающих — сократилась до 15,7% (с 17,6% в том же году). В структуре ПИИ также в 2007 г. в добывающие отрасли поступило 50% их общего объёма, в то время как в обрабатывающие отрасли, являющиеся локомотивом промышленного роста, — только 15%. И подобная тенденция сохраняется.³¹¹ Так, по данным Федеральной таможенной службы России, в первые три квартала 2008 г. (до развёртывания полномасштабного кризиса в России) на продукцию ТЭК пришлось 73,0% от всего объёма экспорта РФ в страны дальнего зарубежья. Это на 5,4 процентных пункта больше, чем за аналогичный период 2007 г.³¹²

Вот почему, опираясь на положения теории Листа, сегодня представляется уместным говорить о потребности всемерной поддержки, поощрения государством отраслей обрабатывающей (мануфактурной, по Листу) промышленности с помощью современных инструментов ГЧП, в том числе в инфраструктуре при участии зарубежного капитала.

В условиях глобализации замечание Витте о ценности привлечения в страну иностранных капиталов, наряду со сбережениями в разумных пределах, особенно актуально. Сбережения «во что бы то ни стало» ведут к нищете, разложению, формированию «нации скупердяев», когда «всякий сберегает и лишает себя всего», поскольку это ведёт к уничтожению стимула к производству, интеллектуальных сил, без которых невозможно производство.³¹³ Очевидно, Витте критиковал не цивилизованное сбережение в финансовых учреждениях, банках, а омертвление средств «в чулке». Как известно, капитал должен работать, а без сбережений нет инвестиций.

Критикуя классиков за их усиленное внимание к свободе торговли, в ущерб, по его мнению, производительным силам, Лист сравнивал страну, обменивающую сырьё на готовые промышленные изделия, с человеком без одной руки, опирающимся на чужую руку. Справедливость подобного постулата подчёркивал и Витте. Сегодня это можно сравнить с хронической опорой госбюджета на вывоз энергоносителей. В самом деле, как верно говорили британские политики ещё в 1721 г., чьи слова приводит в своей книге Лист, «ничто не содействует так сильно возвышению общественного благосостояния, как отпуск своих мануфактурных изделий и привоз иноземных сырых продуктов». Учёный развивает столь важную формулу, отстаивая правило: «покупать сырьё, продавать фабрикаты».³¹⁴ В этой связи представляется сомнительным получивший распространение постулат о России как о великой энергетической державе.

Актуальны мысли о пагубности крайних подходов к участию государства в экономике, как, впрочем, и любых других перехлёстов, неизбежно порождающих свою

³¹⁰ Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 360, 359.

³¹¹ Доклад об экономике России. Всемирный банк в России. 2008. № 16. Июнь. С. 5, 7. (http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/rer16_Rus.pdf).

³¹² <http://www.customs.ru/ru/stats/ekspress/detail.php?id286=5209>

³¹³ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 302.

³¹⁴ Лист Ф. Указ. соч. С. 63, 65.

противоположность: «принцип государственного невмешательства во имя свободы людей вызвал принцип государственного порабощения, ... проповедуемый школой государственного социализма во имя права людей на известное материальное благосостояние». Витте обоснованно подчёркивает потребность умерять крайности,³¹⁵ соблюдая приоритет долговременных, а не сиюминутных интересов.

В порядке критики нельзя не коснуться весьма сомнительного положения концепции Листа (поддержанного, тем не менее, Витте) о возможной выгоде войн для развития экономики. Историческая практика, два масштабных мировых конфликта XX в. доказали впоследствии, что данный тезис Листа противоречит его же ключевому постулату о приоритете человеческого капитала. Первая мировая война привела к большевизации России; положила начало угрожающей самому её существованию депопуляции. Судьба гитлеровской Германии также свидетельствует о катастрофических последствиях безоглядного стремления к величию, невзирая на цену и средства его обретения.

Подчеркнём те аспекты концепции Листа, которые представляются полезными в плане отстаивания Россией национальных интересов в эпоху тотальной хозяйственной взаимозависимости. Разумеется, с условием соблюдения «чувства меры», о котором мудро предупреждал ещё И.И. Янжул,³¹⁶ и которое столь необходимо стране для проведения эффективной хозяйственной политики. В их числе:

- признание необходимости участия государства в финансировании развития инфраструктуры, что имеет особую значимость для России;
- потребность развития обрабатывающей промышленности и пагубность сырьевой ориентации экономики; утверждение Листа о том, что способность создавать богатство важнее самого богатства, приобретает особое звучание;
- необходимость открытости внутреннего рынка, когда страна не располагает передовыми технологиями; при их наличии (приобретении) и становлении собственной промышленности и инфраструктуры от государства требуется умеренная защита, но никогда — самоизоляция;
- поощрение инноваций невозможно без опоры на человеческий капитал, его образованность и профессиональную подготовку, в которую свой первостепенный вклад вносит социальная инфраструктура.

Ныне, в эпоху или на пороге постиндустриального развития, особо следует помнить, что всякое подавление личности, гражданских свобод ведёт к подавлению и духа предприимчивости, частной инициативы, желания работать. Иными словами, к той самой апатии, при которой никакой инновационный прорыв невозможен. То, что понимал Лист ещё в период индустриализации, сегодня оказалось особенно востребованным. Важно отдавать себе отчёт в том, что есть аспекты, где государство должно помогать, а есть — где не мешать, создавая лишь необходимые для частной предпринимательской деятельности условия, включая развитие инфраструктуры.

Применение на практике в России отдельных положений политэкономической концепции Листа может, как представляется, в перспективе способствовать качественному изменению экономического роста, отходу от критического преобладания энергосырьевого вклада в ВВП, а также стать важным алгоритмом успешного решения социально-экономических проблем.

³¹⁵ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 295.

³¹⁶ Янжул И.И. Указ. соч. С. 214.

Глава IV. Поворот зарубежной экономической мысли к синтезированному взгляду на взаимодействие государства и частного капитала

С позиций дня сегодняшнего разделение экономической мысли на либеральное и кейнсианское направления (борьбой между которыми ознаменован XX век) представляется весьма условным. Сторонников обеих школ по праву можно отнести к либералам, поскольку они, в отличие от марксистов, исповедовали одинаковые либеральные ценности, отрицая всеобъемлющее огосударствление экономики, подавление частного капитала, хозяйственное управление административными методами. Это принципиальное сходство — примат рыночных принципов во взглядах — выявил ещё Гэлбрейт.³¹⁷ Такова основа экономической теории британского экономиста Дж.М. Кейнса (1883—1946).

Вот почему он охарактеризован как «убеждённый международный либерал», противник всякого рода коллективизма, в частности, Б. Селигменом, французским экономистом и политиком Ф. Эрзогом.³¹⁸ Несмотря на приверженность государственному вмешательству в экономику, теория Кейнса «вошла в экономическую программу либералов и применялась для разработки методов борьбы с социализмом и коммунизмом, поскольку в ней доказывалось отсутствие необходимости в общественной собственности и централизованном планировании», отмечает профессор политэкономии Уорвикского (Warwick) университета (Великобритания) Р. Скидельски.³¹⁹

Данная теория, по сравнению с концепцией неоклассиков, отводит государству более важную роль в хозяйственной деятельности, в создании бизнесу благоприятных условий для работы, подчёркивая приоритетную направленность экономической политики на обеспечение экономического роста.³²⁰ Кейнс попытался «вооружить традиционный английский либерализм новой политической экономией»,³²¹ в которой хозяйственная роль государства была бы возвышена вплоть до осуществления общего руководства макроэкономическими процессами. Таким образом, два лагеря экономистов-рыночников различает и сам подход к анализу экономики, и представление о степени участия государства в хозяйственной сфере и его взаимодействия с частным капиталом.

Как известно, вследствие разразившегося в мировом хозяйстве кризиса 1929—1933 гг., Великой депрессии, последовавшей после восьми лет процветания, кейнсианское направление экономической мысли потеснило ранее господствовавшую в Европе и в США либеральную концепцию. Мировая хозяйственная реальность подтвердила закономерность, о которой писал ещё Питирим А. Сорокин: при кризисах государственное вмешательство в экономику усиливается, а в периоды подъёма наблюдается обратная тенденция. Такая обстановка, в самом деле, была характерна до 1970-х годов для стран, применявших кейнсианские методы государственного регулирования экономики. Последствия кризисов там преодолевались успешнее: правительственные структуры стимулировали деловую активность, снижали безработицу, разными методами оживляя эффективный спрос (военными заказами, общественными работами или развитием инфраструктуры, социальными мерами по поддержке частных хозяйств и т.п.). Финансируя развитие инфраструктуры через общественные работы, государство (в краткосрочной перспективе) давало средства для

³¹⁷ См. Гэлбрейт Дж.К. Указ. соч. С. 50.

³¹⁸ Селигмен Б. Указ. соч. С. 481. Herzog Ph. Du patriotisme économique au développement partagé // Confrontations Europe. 2007. No 77. Janv.-Mars. P. 18.

³¹⁹ Скидельски Р. Хайек versus Кейнс: дорога к примирению // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 60.

³²⁰ См.: Фонтанель Ж., Самсон И. Указ. соч. С. 127.

³²¹ Селигмен Б. Указ. соч. С. 481.

производства и выплаты зарплаты, возрождая тем самым покупательную способность. А в долгосрочной — создавало основы для будущего роста экономики, который опирается на разветвлённую высококачественную инфраструктурную сеть.

Очевидно, так называемая «кейнсианская революция» в отдельные периоды оказывала различное влияние. По мысли английского исследователя *Г.К. Шоу*, хронологически условно можно выделить три этапа в истории кейнсианства. Будучи безусловным фаворитом экономической мысли и политики в 1940—1950-е годы, оно стало вызывать много вопросов в 1960-е, и, наконец, сменилось монетаризмом в 1970-е годы.³²²

Можно возразить, что как раз в 1960-е годы кейнсианство переживало пик своего влияния, а монетаризмом в 1970-е оно заместилось закономерно, поскольку оказалось неспособным своими традиционными методами решать возникшие с середины 1970-х годов хозяйственные проблемы. При этом стоит подчеркнуть, что именно периоду господства кейнсианства западное общество обязано созданием системы государства благосостояния, резким повышением степени социальной защищённости граждан — благодаря усилению вмешательства государства в экономику и его рациональному сотрудничеству с частным капиталом далеко за пределами сферы инфраструктуры. Практика 1950—60-х годов, в основном, подтвердила ключевые постулаты Кейнса, а президент США *Р. Никсон* (1913—1994) в 1971 г. образно заявил: «Все мы теперь кейнсианцы».

Современный мировой кризис также приводит к смене методов хозяйствования, — прежде всего в форме усиления вмешательства государства в экономику. Правда, в отличие от 1930-х годов, нынешний кризис начался фактическим «обвалом» в финансовой сфере на фоне мирового экономического роста порядка 4% в год. В эпоху Великой депрессии, напротив, замедление темпов роста экономики предшествовало кризису финансовому — биржевому краху, массовым банкротствам, когда банки перекрыли предприятиям «кредитный кран». Тогда потребовалось 25 лет — до ноября 1954 г. — чтобы мировые биржевые показатели достигли докризисного максимума. Рецессия вылилась в подъём национализма, закончилась Второй мировой войной.³²³

Необходимо подчеркнуть разницу между теорией Кейнса и его последователей — «кейнсианцев». Последние в значительной мере её дополняли и развивали. Одних аналитиков отличали акценты, ведущие в сторону большего популизма, работы других отмечены преимущественным отстаиванием интересов предпринимателей. Так, у французского крыла последователей преобладает «дирижизм», нехарактерный для самого Кейнса.

Здесь уместно перейти к ключевым блокам кейнсианского макроэкономического учения, касающимся взаимодействия государства с частным капиталом, начиная с Кейнса, в хронологическом порядке, заканчивая его последователями.

4.1 Кейнсианская концепция господдержки бизнеса и экономики в целом в кризисные периоды

Последователь *А. Маршалла* и *А. Пизу* (1877—1959), Кейнс как нельзя лучше откликнулся на запросы времени книгой «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), которую по влиянию на хозяйственное мироустройство сравнивают с «Капиталом» Маркса и «Богатством народов» Смита, ставя её автора практически в один с ними ряд.³²⁴ Ранее в 1919 г. Кейнс определил задачу найти новый путь для

³²² См. *Shaw G.K. Keynesian Economics: The Permanent Revolution*. Hants, 1988. P. 145.

³²³ <http://www.jdf.com/indices/2008/10/01/02003-20081001ARTJDF00021-nouvelle-crise-de-ou-pas-.php>

³²⁴ См. *Селигмен Б.* Указ. соч. С. 494.

создания «нового индустриального порядка»,³²⁵ выражая уверенность в том, что силы, управлявшие хозяйственной жизнью в XIX в., исчерпали себя, как и «экономические мотивы... прежних поколений».

С выходом в свет и широким признанием основополагающего труда Кейнса в научном сообществе, деловых кругах изменились представления о возможностях рыночной экономики саморегулироваться. Как подчеркнул Гэлбрейт, стало очевидным, что только активное вмешательство государства может поддерживать экономику и обеспечивать её рост.³²⁶ Впоследствии Т. де Монбриаль назвал Новый курс президента Соединённых Штатов Ф.Д. Рузвельта (1882—1945) своего рода противоядием от Великой депрессии.³²⁷ Эта концепция ознаменована беспрецедентным государственным интервенционизмом в хозяйственную жизнь: в работу частного капитала (включая инвестиционные проекты, особенно инфраструктурные), в распределение и перераспределение ресурсов и доходов. Так в промышленно развитых странах (ПРС) была открыта эпоха «смешанной экономики».³²⁸

Федеральное правительство США впервые позволило себе вторгнуться в сферы, прежде остававшиеся в ведении частного капитала. Правда, большинство мер были скорректированы решениями Верховного суда, а реальное действие Нового курса неоднозначно толкуется в научных кругах. Либералы-классики традиционно исходили из способности хозяйственной системы к автоматическому корректированию, достижению тем самым равновесия. В отличие от них, в кейнсианской теории после кризиса 1929—1933 гг. государству отводилась роль активного игрока. В 1930-е годы, затем после Второй мировой войны кейнсианский подход в экономической теории существовал параллельно классическому либеральному и противостоял ему. Хозяйственная практика по выводу ПРС из кризиса 30-х годов по своей сути была кейнсианской, поощряющей государственное воздействие на частный сектор и регулирование деятельности частного капитала.

Смена хозяйственного тренда в 1929 г. была обусловлена необычным стечением обстоятельств, в корне отличавшим тот кризис от предыдущего (1921) — хотя и достаточно глубокого, последствия которого, однако, были преодолены за несколько месяцев. На сей раз наблюдалось, с одной стороны, классическое проявление спада (со снижением производства, цен, — в частности, на продукцию базовых отраслей, — сокращением объёмов международной торговли, ростом безработицы), а с другой — его необычные продолжительность и масштаб. За четыре года мировое производство (за исключением СССР) уменьшилось более чем на треть и осталось до начала Второй мировой войны на уровне ниже 1929 г.³²⁹ Для борьбы с кризисными явлениями и процессами потребовался иной, чем в XIX и даже начале XX вв. подход, а именно — повышение организующей роли государства, усиленное воздействие на частную сферу. Традиционные либеральные механизмы саморегулирования не сработали, автоматические методы оказались несостоятельными, подчёркивает французский исследователь Ж. Вершеран.³³⁰

Кейнс, по его собственному признанию, выступил против теоретических основ той либеральной доктрины, на которой сам воспитывался и принципы которой долгие годы преподавал другим. Так, в работе «Конец *laissez faire*» (1926) он признал,

³²⁵ См. Кейнс Дж. М. главу «Средства восстановить Европу» / Экономические последствия Версальского договора / Избранные произведения. М., 1993. С. 43.

³²⁶ См. Гэлбрейт Дж. К. Указ. соч. С. 37.

³²⁷ См. Монбриаль Т. де. Действие и система мира. М., 2005. С. 321.

³²⁸ См. Shonfield A. In Defence of the Mixed Economy. Oxford, 1984. P. 51.

³²⁹ См.: Boncœur J., Thouément H. Histoire des idées économiques de Walras aux contemporaines. P., 2005. P. 113.

³³⁰ См.: Vercherand J. Économie politique: Une articulation entre la théorie néoclassique, Marx, Keynes et Schumpeter. Rennes, 2004. P. 192.

что множество крупных предприятий, особенно сектора сетевых услуг (водо-, газо-, электроснабжения) и ряд других, требующих значительных инвестиций в основной капитал, нуждаются в поддержке государства. В этом вопросе он солидаризовался с основоположником теории общего экономического равновесия *Л. Вальрасом* (1834—1910), который был против *laissez faire* в сфере естественных монополий, защищал госконтроль над ними, равный доступ всех пользователей без тарифной дискриминации.³³¹

По мнению Кейнса, академические экономисты оказались «слишком самоуверенными, ошибочно считая детским упрямством то, что в течение веков было первой заботой государственного управления». Он счёл постулаты классической теории неприемлемыми для реалий 1930-х годов и для научных прогнозов, подрывающими с течением времени престиж её адептов в новых условиях экономического цикла.³³²

В противовес классическим либералам Кейнс исходил из утверждения, что интерес для изучения представляют не столько процесс *производства* благ, величина национального дохода, сколько механизмы *распределения* этих благ между различными слоями общества (курсив мой. — *Авт.*). В условиях противостояния с либеральной доктриной и проведения политэкономического эксперимента в социалистических странах кейнсианский посыл предполагал плавный переход к социально-экономическому прогрессу. Оттолкнувшись от *laissez faire* либералов, Кейнс не присоединился к их антиподам — марксистам, поскольку не считал кризисы неизбежными для рыночной системы хозяйства, а предполагал возможность определёнными методами их предотвращать, в частности, с помощью государственного регулирования деятельности частного капитала. В том числе для смягчения проблемы безработицы — путём организации общественных работ, и тем самым одновременного развития инфраструктуры.

Не ставя под сомнение незыблемость рыночных принципов, Кейнс выдвинул тезис, согласно которому стабильное равновесие в экономике достигается только при помощи взаимодействия государства с частным капиталом, проведения политики «национальной самодостаточности».³³³ Имелось в виду допущение определённых проявлений протекционизма, защиты национальной экономики (ранее заявленных Ф. Листом), которые в наше время иногда принято называть разновидностью «экономического патриотизма». Тем самым рецепт Кейнса по преодолению кризиса оказывается противоположным рецепту его современника — неолиберала Хайека, сторонника свободной игры рынка и конкуренции.³³⁴

Вопросы о роли государства в экономике стали основным предметом спора между последователями этих двух великих учёных. При этом ни Кейнс, ни Хайек не смогли чётко обозначить границы государственного вмешательства, резонно отмечает Р. Скидельски.³³⁵ Добавим: этого и сегодня пока ещё никто не смог осуществить. Тем не менее, сотрудничество государства с частным капиталом получает распространение.

Если Хайек связывал кризис с недостаточной склонностью населения к сбережению и соответственно избыточной — к потреблению, то Кейнс — наоборот.³³⁶ Последний считал, что именно государство должно оказывать направляющее влияние

³³¹ Europe, concurrence et service public / Centre europ. des entreprises à partic. publ. (CEEP). P., 1995. P. 8—9.

³³² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости... С. 484, 224, 246.

³³³ Herzog Ph. Op. cit.

³³⁴ См. подробнее: Осадчая И.М. Консерватизм против реформизма. М., 1984. С. 34—65.

³³⁵ См.: Скидельски Р. Указ. соч. С. 52, 47.

³³⁶ Boncœur J., Thouément H. Op. cit. P. 103.

на склонность к потреблению, призвано его регулировать на макроэкономическом уровне не только путём соответствующей системы налогов, фиксированием нормы процента, но и, «возможно, другими способами».³³⁷

Согласно установкам Кейнса, дефицит госбюджета допустим (в частности, в условиях экономической депрессии); зарплату следует индексировать в зависимости от темпа прироста производительности труда, а социальное обеспечение должно быть всеобщим и тем самым смягчать неравенство в доходах. Склонность к сбережению, провозглашённая неоклассиками добродетелью, трансформируется, согласно Кейнсу, в порок, поскольку способствует ослаблению спроса. «В классической теории движущей силой развития было накопление, — отмечал в 1948 г. английский экономист некейнсианского направления *Р.Ф. Харрод* (1900—1978). — Тут мы имеем прямое противоречие с учением Кейнса, где сбережение всегда выступает как фактор, задерживающий развитие».³³⁸ Кстати, ранее эту идею выдвигали Лист и Прудон (осуждавший собственника за чрезмерное сбережение продукта³³⁹), а впоследствии поддержал и Витте.

«На протяжении всей человеческой истории существовала хроническая тенденция к более сильной склонности к сбережению по сравнению с побуждением инвестировать», — читаем у Кейнса. Слабость мотивации к инвестированию, по его признанию, «во все времена была главной экономической проблемой».³⁴⁰

В самом деле, Кейнс считал, что всякий раз, когда предмет производится в течение данного периода с целью удовлетворения будущего потребления, имеет место расширение текущего спроса. Уменьшение склонности к потреблению в настоящем может только тогда быть приспособлено к общественной выгоде, если в будущем ожидается увеличение склонности к потреблению, — поясняет он. Всякое ослабление последней, по мнению Кейнса, «должно приводить... к сокращению спроса на потребительские товары... и к уменьшению спроса на капитал».³⁴¹

Между тем, при снижении склонности к потреблению увеличение объёма инвестиций может при прочих равных условиях не привести к росту занятости. Фактически средние доходы от инвестиций не оправдывали связанных с ними надежд даже в периоды подъёма и процветания. Тут Кейнс делает одно исключение — в контексте «эксплуатации природных ресурсов и монополий». Таким образом, он ставит сырьевые отрасли и естественные монополии, инфраструктуру особняком, требуя тут особого государственного подхода. Видимо, по этой причине он рассчитывал, что «государство, которое в состоянии взвесить предельную эффективность капитальных благ с точки зрения длительных перспектив и на основе общих социальных выгод, будет брать на себя всё большую ответственность за прямую организацию инвестиций». Под новыми инвестициями, в отличие от реинвестиций, Кейнс подразумевает покупку всякого капитального имущества за счёт доходов.³⁴²

Российский экономист *А.Г. Худокормов* резонно подчёркивает, что не всякая концепция государственного вмешательства может считаться кейнсианской.³⁴³ Последняя связана с анализом соотношения инвестиций и сбережений,³⁴⁴ с изучением

³³⁷ Кейнс Дж. М. Общая теория... / Там же. С. 514.

³³⁸ Харрод Р. К теории экономической динамики. Новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / Классики кейнсианства. Т. I. С. 59.

³³⁹ См.: Прудон П.Ж. Что такое собственность? СПб., 1907. С. 196.

³⁴⁰ Кейнс Дж. М. Общая теория... / Там же. С. 491.

³⁴¹ Кейнс Дж. М. Общая теория... / Там же. С. 306—307.

³⁴² Кейнс Дж. М. Общая теория... / Там же. С. 340, 351, 282.

³⁴³ Классики кейнсианства: В 2-х т. Т. I. Харрод Р., Хансен Э. Предисл., сост. А.Г. Худокормов. М., 1997. С. 5.

³⁴⁴ Сбережение Кейнс определяет как превышение дохода над тем, что затрачено на потребление. Эффективный спрос представляет собой совокупный доход (или выручку), который предприниматели

и прогнозированием — что важно — эффективного спроса, то есть с косвенными мерами государственного воздействия на частный капитал и рыночное хозяйство в целом с помощью бюджетных и денежно-кредитных рычагов. Другой отечественный исследователь экономической мысли *И.М. Осадчая* также указывает на тот факт, что «ни Кейнс, ни его единомышленники не выступали за использование таких инструментов, как государственная собственность и государственное предпринимательство».³⁴⁵ Не оспаривая этих оценок, справедливости ради заметим, что в отдельных случаях кейнсианство затрагивало не только финансовую сферу, хотя ей, безусловно, и принадлежит приоритет в теоретических построениях этого направления экономической мысли.

Тенденция к расширению и углублению сотрудничества государства с частным капиталом на протяжении XX века стала определяющей и в производственной сфере. Меры государственного вмешательства тут получили название «дирижизма» или «интервенционизма». Французский специалист по экономической истории *Ж.-К. Асслен* отмечает применительно к Европе преемственность между дирижизмом военного и послевоенного периода.³⁴⁶ Так, после Второй мировой войны в Италии фашизм оставил после себя обширный госсектор; Франция получила одновременно дирижизм режима Виши и желание различных сил Движения Сопротивления «порвать с капитализмом» путём проведения масштабной политики национализации; Великобритания унаследовала аппарат управления экономикой, созданный консерваторами в 1939 г.

Можно признать, что Кейнс мало занимался практическими проблемами, связанными со сферой промышленного производства. Видимо, поэтому он считал, что общественное мнение будет обеспокоено будущим *общественных* инвестиций, осуществляемых центральным правительством и муниципалитетами в инфраструктуру, — например, в строительство дорог, жилых домов, городских общественных зданий, электросетей, водопровода и т.д. В таких случаях, полагал учёный, население задаётся вопросом, что будет делаться потом, когда всё это будет построено. Та же проблема возникает и при осуществлении частных инвестиций в инфраструктуру. Как будто дома, дороги, коммунальные сети не ветшают и не требуют затрат материальных средств, рабочего времени для поддержания их в надлежащем состоянии! Кроме того, развитие производства требует также непрерывного совершенствования инфраструктуры. Заметим: современный опыт показывает, что как раз в этой сфере возможно и, — что важно — плодотворно взаимодействие государственного и частного капитала, их кооперация на различных условиях. Ориентация на длительные сроки службы, медленная окупаемость делают вложения в инфраструктуру малопривлекательными для частного бизнеса. Вот почему государство, действуя как социал-корпорация в интересах общества, уделяло и продолжает уделять существенное внимание сфере коммунальных услуг. Отсюда, наряду с прочими статьями (социальными, военными, административными и др.) рост государственных расходов в соответствующие исторические периоды. Точно так же замечено, что в кризисные для экономики времена доходы государства падают более резко, чем у индивидуальных хозяйств или предприятий.

рассчитывают получить (включая суммы, которые они выплатят владельцам других факторов производства в качестве доходов) в соответствии с тем уровнем текущей занятости, который они решают предоставить. См.: *Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Избранные произведения. Предисл., коммент., сост. А.Г. Худокормов. М., 1993. С. 282, 431, 263.*

³⁴⁵ *Осадчая И.М. Эволюция макроэкономической теории после Кейнса // Вопросы экономики. 2006. № 5. С. 18.*

³⁴⁶ Цит. по: *L'économie aux concours des grandes écoles... P. 312.*

Французский специалист *Л. Фонвией* утверждает, что расходы государства колеблются в ритме длинных волн, в соответствии с теорией циклов Н.Д. Кондратьева. Начиная примерно с середины XIX в. государственные расходы быстро увеличивались в периоды хозяйственных трудностей (фаза В), чтобы сократиться в периоды процветания (фаза А). Во время длительных спадов их рост имеет целью поддержку прибылей.³⁴⁷

На самом деле практика, в соответствии с кейнсианскими постулатами, ориентируется скорее на среднесрочный цикл — от 7 до 11 лет. Здесь важно отметить, что в США соответствующие законы и политика проводились и до 1936 г., т.е. до выхода в свет книги Кейнса. Это означает, что практика в данном случае опередила теорию: кейнсианские рецепты появились позднее Нового курса Рузвельта.

От бюджетной политики зависит поведение и частного капитала. В случае неверного выбора стратегии его действия могут быть противоположными тем, которые ожидает государство. *Дж. Тобин* (1918—2002), нобелевский лауреат (1981), последователь кейнсианства и один из разработчиков направления неоклассического синтеза, указал на невозможность точной фиксации цифры (в процентах от ВВП), которую не следует превышать при определении нормы изъятия средств в пользу госбюджета. Эта норма зависит от ряда обстоятельств, в частности, от национальных приоритетов, природы и содержания взаимоотношений государства и частного капитала. Вовсе не обязательно те страны, в которых высока доля госбюджетных расходов в ВВП, характеризуются наихудшими экономическими результатами. По мнению Фонтанеля и Самсона, между этими переменными нет никакой корреляции.³⁴⁸ Они ссылаются на закон немецкого экономиста эпохи Бисмарка А. Вагнера, который ещё в 1876 г. установил причинную связь между ростом государственных доходов и темпом роста национальной экономики, между вмешательством государства в социально-экономическую сферу и уровнем экономического развития. В качестве аргументов в защиту данной позиции приводятся снижение с помощью налогов социального неравенства, поощрение технологических изменений и обмена капиталами, поддержание позиций в международной конкуренции и пр. Вагнер утверждал: чем более цивилизованным становится общество, тем более дорогостоящим — государство. Он верно предсказал значительное увеличение государственных расходов в XX веке, что позднее стало ключевым постулатом кейнсианства, а также подчеркнул необходимость большего участия государства наряду с частным капиталом в производстве товаров, а также услуг для удовлетворения нужд, приобретающих в эпоху урбанизации всё более коллективный характер.³⁴⁹ Очевидно, речь идёт о производственной и социальной инфраструктуре.

Известно, что на протяжении XX века всё большую часть в государственных расходах занимали затраты на общественные нужды, которые стали основной кейнсианской идеей. Согласно ей социальная сфера положительно влияет на хозяйство, а государство воздействует на частный капитал, социально-экономические структуры, в том числе при помощи мер по защите населения. Борьба с бедностью, наряду с охраной правопорядка и национальной обороной, была признана коллективным благом и объявлена целью, от достижения которой зависит благосостояние и спокойствие каждого. Государство в лице политиков и чиновников оказалось на этом поприще приравненным к «человеку экономическому» — краеугольному камню либеральной классической школы. Получается, что в борьбе с социальными проблемами содействие общественным интересам происходит путём усиления государственного взаимодействия с частным капиталом, увеличения государственных расхо-

³⁴⁷ См.: *L'économie aux concours des grandes écoles...* P. 307.

³⁴⁸ См.: *Фонтанель Ж., Самсон И.* Указ. соч. С. 100.

³⁴⁹ См.: *L'économie aux concours des grandes écoles...* P. 305.

дов. Нельзя при этом забывать, что их рост ведёт к утяжелению налогового бремени.

Приводимые данные (см. Таблицу 1) свидетельствуют о росте в ВВП госрасходов после Первой мировой войны более чем на 10 процентных пунктов (п.п.) в Германии и Великобритании, на 20 п.п. — во Франции, стране с устойчивыми «дирижистскими» традициями. В 1930-е годы увеличение превысило 10 п.п. в Германии и США против 5 п.п. в Великобритании; после Второй мировой войны — соответственно 10 п.п. в Великобритании и 15 п.п. — во Франции.

Таблица 1

Государственные расходы (доля в ВВП, %)

Страны Годы	США	Великобритания	Германия	Франция
1890	7,1	8,9	13,2 (1891)	11,6 (1872)
1913	8,5	12,4	14,8	-
1922	12,6	24,2(1923)	25(1925)	26,5(1920)
1932	21,3	28,6	36,6	-
1950	23 (1948)	39,0	40,8	49,4
1962	33,2	38 (1963)	44,1 (1958)	63,0 (1968)

Источник: L'économie aux concours des grandes écoles... P. 304—305.

Рост государственных расходов в Европе продолжился далее с сопутствующим увеличением налогов, которые, как отмечают в своём исследовании А. Алесина и Ф. Джавацци, подавляли экономический рост. Если взять среднюю величину государственных расходов по ЕС-15, то складывается картина их неуклонного и значительного увеличения (см. Таблицу 2):

Таблица 2

Средняя величина государственных расходов (в ЕС-15, %)

1960	1970	1980	1990
29	37	47	50

Источник: Alesina A., Giavazzi F. The Future of Europe. Reform or Decline. L., Cambridge, 2006. P. 7.

Таким образом, очевидно, что обе мировые войны, разделённые периодом Великой депрессии, расширив спектр функций государства, в дальнейшем стимулировали рост его расходов с «эффектом защёлки». Это означает, что увеличение расходов государства необратимо даже после окончания действия экстремальных факторов, когда теоретически возможно их сокращение. Так, за кризисное десятилетие

1974—1984 гг. расходы государства (а вместе с ними — и налоги) в целом по ПРС выросли с 38 до 44% ВВП, а во Франции — до 51%.³⁵⁰

В структуре государственных расходов произошёл существенный сдвиг: сокращение доли государственных инвестиций (государственных вложений в основной капитал, в том числе в инфраструктуру. — *Авт.*) в ВВП при одновременном увеличении (или, по крайней мере, сохранении на прежнем уровне) в большинстве стран доли текущего потребления в ВВП. И это несмотря на то, что в среде разработчиков европейской хозяйственной политики бытует общее мнение: государственные инвестиции являются для правительств основным инструментом воздействия расходной части бюджета на экономическую конъюнктуру.³⁵¹

В эпоху тяжелейшего после Второй мировой войны глобального кризиса, когда к 2008 г. госрасходы, к примеру, во Франции выросли до 53% ВВП,³⁵² политическая элита стала высказывать беспокойство, предлагая запретить государству делать займы на текущие нужды, разрешив лишь — на инвестиции.³⁵³

Госрасходы всегда признавались теоретиками-экономистами самым надёжным из известных методов стимулирования спроса.³⁵⁴ Однако беспрецедентность нынешнего мирового финансово-экономического спада не внушает уверенности в действенности только традиционных антикризисных мер. В экономике может получиться, как в медицине: когда вирус мутирует, лечение прежними, когда-то испытанными, надёжными лекарствами, оказывается малоэффективным.

Сегодня налогово-бюджетное стимулирование направлено на поддержку инфраструктуры, развитие которой, в частности, облегчает проведение региональной политики. Успех принимаемых правительствами разных стран мер зависит не только от состояния инфраструктуры, но, в том числе, и от структуры безработицы (насколько лишившиеся работы лица готовы заняться строительством дорог и прочих объектов инфраструктуры).

Существует также мнение, что, по крайней мере, в 27 странах ЕС в 1971—2006 гг. государственное потребление, расходы на социальное страхование негативно влияли на экономический рост, в отличие от госинвестиций.³⁵⁵ Особо отметим, что немаловажное значение имеет структура госрасходов. Затраты государства на здравоохранение и образование, хотя и не дают быстрого эффекта, однако представляют собой разумные и дальновидные вложения в будущее. Эта часть расходов на инфраструктуру — социальную, — безусловно, не менее важна, чем вложения в производственную её составляющую.

Можно говорить о потребности сочетания крепкой социальной политики государства (в сотрудничестве с частным капиталом) и достаточной политической воли. Это подтверждает увеличение в Великобритании в 2000—2002 гг. затрат государства на здравоохранение и образование, что никоим образом не ухудшило конкурент-

³⁵⁰ *Flamant M.* Ibid. P. 25.

³⁵¹ *Straub R., Tchakarov I.* Assessing the Impact of a Change in the Composition of Public Spending. Wash.: IMF, 2007. P. 20, 37.

³⁵² <http://www.lefigaro.fr/lefigaromagazine/2008/03/20/01006-20080320ARTFIG00510--finances-publiques-michel-pebureau-depenser-moins.php>

³⁵³ <http://www.lefigaro.fr/lefigaromagazine/2008/03/20/01006-20080320ARTFIG00522--dette-publique-philippe-de-villiers-interdire-a-l-etat-d-emprunter-pour-ses-dependances-courantes.php>

³⁵⁴ Big government fights back // *The Economist* print edition. Wash., Jan 29th 2009

(http://www.economist.com/finance/displaystory.cfm?story_id=13035552).

³⁵⁵ *Afonso A. Furceri D.* Government Size, Composition, Volatility and Economic Growth. Frankfurt am Mein: ECB, 2008. P. 5, 24.

Afonso A., González Alegre J. Economic Growth and Budgetary Components: A Panel Assessment for the EU. Frankfurt am Mein: ECB, 2008. P. 6, 32.

ные позиции страны, а наоборот, укрепило их. Вообще перед государствами стоит непреходящая задача: определить уровень госрасходов, который бы не оказывал тормозящего влияния на инвестиционную активность.

С одной стороны, в ПРС и странах с переходной экономикой социальные расходы государства стали основными автоматическими стабилизаторами, сделав системы более устойчивыми и создав более благоприятные долговременные условия для реальных инвестиций и роста.³⁵⁶

С другой стороны, не следует забывать, что чрезмерный рост налогов, связанный с ростом расходов государства, может отрицательно влиять на частные инвестиции в производство. А ведь именно частным капиталом, в основном, создаются те самые финансовые ресурсы, которыми оперирует государство; определяется производительность и конкурентоспособность экономики, а в конечном итоге и уровень жизни в стране. Так что для увеличения доли бюджета в ВВП всё же существуют объективно-разумные пределы, выход за которые сдерживает хозяйственный рост.³⁵⁷ К примеру, в США в 2006 г., согласно оценкам, эта доля составила 36,6%, что больше, чем 17 лет назад — 36,1%. Лондонский *Economist* указывает на «раздутый» госсектор Франции, Германии, стран ОЭСР в целом.³⁵⁸ И это не случайно. На рынке рабочей силы, в отличие от товарных рынков, равновесия между спросом и предложением нельзя достичь путём снижения зарплаты. Работники защищают свою *относительную* реальную заработную плату, хотя «её *общий* уровень зависит от воздействия других сил экономической системы». Политика «гибкой» зарплаты могла бы, правомерно полагал Кейнс, эффективно проводиться лишь в обществе с сильной авторитарной властью,³⁵⁹ то есть государством «сверху».

Если кейнсианство классическое, как уже отмечалось, рассматривало преимущественно косвенные методы госрегулирования экономики с помощью бюджетных и денежно-кредитных рычагов, то некейнсианство исследовало теорию экономического роста и циклов, уделяя, вместе с тем, внимание и взаимодействию частного капитала с государством в форме участия последнего в развитии инфраструктуры. От её состояния зависит и динамика смежных промышленных отраслей, уровень инвестиций в них.

Так, накануне Второй мировой войны, в 1939 г. в США, пишет американский представитель кейнсианской школы Э. Хансен (1887—1975), была настоятельная необходимость в мощной волне инвестирования для преодоления застоя и «полудепрессии», когда национальный доход был на уровне не выше 1929 г., а у частного капитала не хватало сил для организации «инвестиционного бума». Критики Хансена также признавали правоту его позиции, согласно которой в этих целях требовалась разработка масштабной правительственной программы.

Во многих областях такие меры, как освоение природных ресурсов, строительство жилых домов, реализация государственных и общественных программ всякого рода усовершенствований, в том числе в области социальной инфраструктуры, — вполне оправданны потребностями общества. Хансен подчёркивает важность мероприятий государства по использованию природных ресурсов, которые создали бла-

³⁵⁶ Blahó A., Szajp Sz. Social Protection, transformed Labour Markets, Effective Government and Competitiveness // Society and Economy. Budapest, 2005. Vol. 27. No 1. P. 141.

³⁵⁷ Существуют подсчёты, согласно которым для развитых стран увеличение на 5 процентных пунктов доли госрасходов в общем объёме национального дохода уменьшает темп прироста ВВП на 1 процентный пункт. Правда, результат зависит от того, какие предприятия относят к госсектору, и различается по странам. — См. Zandano G. Collective Choice, Social Welfare and Economic Growth / Public Expenditure and Government Growth. Oxford, 1985. P. 92.

³⁵⁸ Milton Friedman legacy: Unfinished business // The Economist. L., 2006. Vol. 381. No 8505. Nov. 25th. P.

13.

³⁵⁹ Кейнс Дж. М. Общая теория... / Там же. С. 233, 431.

гоприятные возможности для многих частных инвестиций. Последние, резонно подчёркивает он, сами по себе, вне связи с указанными государственными мероприятиями, не были бы прибыльными. Таким образом, учёный указывал на возможность создавать реальное богатство и поднимать доходы всего населения. Однако в 1939 г. изменилась политическая ситуация: «нужды войны — вот что, в конце концов, вынудило экспансию».³⁶⁰

Сразу после 1945 г. в США наблюдались определённое сокращение и отсрочка важных программ сохранения и развития природных ресурсов, что было связано с эпохой «холодной войны», большими затратами на национальную безопасность страны и помощь другим государствам. Но, как было признано в Ежегодном экономическом обзоре 1949 г. (*Annual Economic Review*), подготовленном сторонниками Нового курса Э. Норсом, Л.Х. Кайзерлингом и Дж.Д. Кларком, потребности высоко-развитой экономики в нефти, минералах, электроэнергии и прочих основных материалах могут быть удовлетворены лишь при помощи «заблаговременных действий».³⁶¹ Подобные шаги, очевидно, может и должно предпринять смотрящее в будущее государство, не ориентирующееся, в отличие от частного капитала, на немедленную отдачу от вложений в жизненно важные проекты.

Хансен развивает свою мысль далее. Водные (транспортные. — Авт.) и энергетические ресурсы — важная сфера расширения государственных инвестиционных программ (сюда входят судоходство, гидроэлектростанции, сооружение линий передач, водное хозяйство). Именно благодаря крупным государственным инвестициям экономика стала более жизнеспособной,³⁶² например, в той части инфраструктуры, которая была недостаточно выгодной для вложений частного капитала. Так, кризис на железнодорожном транспорте США привёл к созданию *Amtrak* (1971) — Национальной железнодорожной корпорации пассажирских перевозок.

«Опыт показал, — продолжает Хансен, — что правительственный орган... в состоянии эффективно координировать самые различные программы и сотрудничать с властями штатов и местными органами, а также с отдельными частными лицами и группами». Обширным полем для государственных инвестиций стали реконструкция городов и жилищное строительство.³⁶³

Примечателен пример Управления долины реки Теннесси. На правительство возлагалась задача по производству электроэнергии на территории ряда штатов, а также оказания отдельных социальных услуг, в частности, содержания пожарной службы, уборки и переработки бытовых отходов и т.п. Передовые методы, в том числе открытость и прозрачность организации, позволили Управлению, считает исследователь Ф. Уэлш, превзойти по эффективности частные предприятия.³⁶⁴

Хансен в своём обосновании государственных инвестиций идёт дальше. Он считает необходимым также планирование в этой сфере и приводит в пример некоторые страны, где предприятия коммунального обслуживания, жилищное хозяйство, транспорт целиком или большей своей частью включены в госсектор. В этих странах вполне реально принятие скоординированной программы государственного инве-

³⁶⁰ Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход / Классики кейнсианства. Т. 1. С. 340. Т. 2. С. 296.

³⁶¹ См. Хансен Э. Т. 2. С. 348-349.

The Annual Economic Review. Jan. 1949. A Report to the President by the Council of Economic Advisers / Nourse E., Keyserling L.H., Clark J.D. P. 67.

http://fraser.stlouisfed.org/publications/ERP/issue/1634/download/7547/ERP_AER_Jan_1949.pdf

³⁶² См. Селигмен Б. Указ. соч. С. 453.

³⁶³ См. Хансен Э. Т. 2. С. 349.

³⁶⁴ Welsh F. The Profit of the State: Nationalised Industries and Public Enterprises. L., 1982. P. 103, 140.

стирования, которая в известной мере может быть использована для компенсации колебаний в объёмах частных инвестиций.³⁶⁵

Государство имело особую значимость, особенно после Второй мировой войны, в жилищной сфере в Швеции и Великобритании. Там был обширный госсектор: государство играло большую роль «во всём инвестировании». Госпредприятия концентрировались, прежде всего, в инфраструктуре — энергетике (нефтяной, газовой, угольной, производстве электроэнергии), на транспорте. В 1960—1982 гг. капиталовложения в основные фонды (в текущих ценах) в абсолютном выражении выросли в госсекторе почти на порядок — с 788 до 7221 млн. ф. ст. Доля в предпринимательской сфере, в целом, колебалась от максимума в 1965 и 1976 гг. (соответственно 25,8% и 25,7%) до минимума в 1982 г. — 19,1%.³⁶⁶

Что касается США, то «американский Кейнс», как часто называли Хансена, считал прямое государственное вмешательство в деятельность частного капитала в иных, нежели жилищное строительство, областях, едва ли осуществимым в условиях американского политического климата в мирное время.³⁶⁷ В данном случае, очевидно, имелось в виду исторически сложившееся там настороженное отношение к центральной власти.³⁶⁸ Наблюдавшаяся в определённый период тенденция сосредоточивать в правительстве всю громадную работу по принятию важнейших решений, пишет Р. Харрод, которые затрагивают экономическую жизнь страны, должна впоследствии быть сведена на нет, так как станет очевидной её несовместимость с демократическим контролем.

Здесь уместно ещё раз напомнить читателю: хотя зачастую полагается, что экономический либерализм служит основой также либерализма политического, существует немало современных примеров того, когда либеральную хозяйственную политику проводили авторитарные режимы (например, в определённые периоды истории — в Южной Корее, Чили). Правда, успех такой хозяйственной линии в дальнейшем привёл к эффекту демократизации.

Развивая мысль Харрода, можно закономерно прийти к выводу о том, что избыток дирижизма или государственного вмешательства в хозяйственную сферу может повлечь за собой госкапитализм или госсосоциализм с установлением авторитарного (если не тоталитарного) политического режима. Такой поворот нельзя исключить, если становится технически невозможным осуществить какое бы то ни было влияние на принимаемые правительством решения. Вот почему так важна роль частного капитала — опоры «независимого образа мыслей в обществе в целом».³⁶⁹

Во времена Нового курса Рузвельта сфера госсобственности в США расширялась лишь в одном направлении — в электроэнергетике, строительстве ГЭС. В отличие от Канады, ведущих европейских стран, в США железные дороги, угольные шахты, сталеплавильные заводы, линии воздушного сообщения, радио и телевидение никогда не были в собственности государства. Не наблюдалось какой-либо тенденции к её расширению в промышленности,³⁷⁰ объективно не возникала потребность в этом в плане общественных нужд.

Как справедливо подчёркивал ещё в 1988 г. на XVII конгрессе международной организации CIRIEC (СИРИЕК)³⁷¹ Р. Лион, тогдашний генеральный директор крупно-

³⁶⁵ Хансен Э. Т. 2. С. 364.

³⁶⁶ Клинова М.В. Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества. М., 1988. С. 85—86.

³⁶⁷ См. Хансен Э. Т. 2. С. 369.

³⁶⁸ Welsh F. Op. cit. P. 84.

³⁶⁹ Харрод Р. Указ. соч. Т. 1. С. 167, 175—176.

³⁷⁰ Самуэльсон П.А. Экономика. 5-е изд. М., 1997. С. 156, 164.

³⁷¹ Centre international de recherches et d'information sur l'économie publique, sociale et coopérative — Международный Центр исследований и информации по проблемам государственной, социальной и

го французского банка — Депозитно-консигнационной кассы (1982—1992), «нет ничего хуже, чем укрывать застой и корпоративизм за лозунгами общественных интересов».³⁷² К примеру, существует мнение, что модель предпринимательского государства, провозглашённая в начале 1970-х годов во Франции, подразумевавшая расширение прямого участия государства в промышленности, на микроэкономическом уровне концентрировала усилия на поддержке нескольких крупных фирм — национальных чемпионов, — тем самым открывая определённым компаниям доступ к административному ресурсу для осуществления корпоративных целей. В результате процесс принятия решений представлял собой «процедуру в рамках... элитарного плюралистического сообщества, которое, если говорить об экономической и промышленной политике, придаёт респектабельность свободе действий руководителей крупнейших фирм, банков, лидеров политических кругов и представителей администрации».³⁷³

Резюмируем: в самом деле, во избежание возможных перекосов в экономике необходим разумный баланс вмешательства государства и рынка. В эпоху глобализации основными элементами сотрудничества частного капитала и государства стали косвенные методы воздействия со стороны последнего, включая либерализацию, децентрализацию, сокращение дефицита госбюджета (преимущественно за счёт снижения расходов) и налогов на предприятия, плюс партнёрство в сфере инфраструктуры, поддержка государством национального капитала на внешних рынках.

4.2 Неолиберализм о роли государства в социально-экономическом развитии

Возникшее в западной экономической мысли в конце XIX в. в период развёртывания НТР течение «неолиберализма» или социального либерализма, подразумевало сочетание государственного участия в хозяйственной и социальной сферах. Об этом писал американский социолог *Р. Нисбет* (1913—1996).³⁷⁴ Такая трансформация — отделение от классического либерализма неолиберальной модели — связана с недовольством на фоне обострения социальных проблем политикой невмешательства государства. Кризис 1930-х годов внёс в его функции изменения, обусловленные потребностью воздействовать на частный капитал и экономику в целом, а не только на инфраструктуру.

После Второй мировой войны понятие «согласованной экономики» (*concerted economy*) означало среднюю между либерализмом и «дирижизмом» доктрину, по которой взаимодействие государства с частным капиталом необходимо, госсектор и частный сектор не автономны. Доктрина предусматривала необходимость и неизбежность разработки совместных программ между правительством и крупными предприятиями, сотрудничества частного капитала и государства, с привлечением финансовых ресурсов последнего и банковского сектора. Этому способствовала и конкуренция, в том числе иностранная, которая предъявляла жёсткие требования к системе управления бизнесом.

кооперативной экономики. Создан в 1947 г., включает 13 национальных секций в Австрии, Аргентине, Бельгии, Бразилии, Германии, Испании, Италии, Канаде, Португалии, Турции, Франции, Швеции, Японии.

³⁷² См. *Lion R. L'économie mixte: une réalité vivante et d'avenir*. P., 1988. — 7 p.

³⁷³ *Hayward J. The State and the Market Economy: Industrial Patriotism and Economic Intervention in France*. Brighton, 1986. P. 38.

³⁷⁴ *Nisbet R. Liberalismus und der Drang nach Macht// Wie tot ist der Liberalismus? Nachdenken über ein Grundprinzip*. Weinheim, 1983. S. 92.

Обострение хозяйственных проблем той поры — сокращение темпов роста и снижение эффективности производства, увеличение безработицы, инфляции, а также структурные кризисы (экономический, энергетический, валютный, отраслевой) — подготовило мотивацию к пересмотру прежней роли государства.

В рамках концепции неолиберализма предусматривалось расширенное взаимодействие государства с частным капиталом, когда свободная конкуренция на рынке сочетается с госрегулированием, в частности, с работой государства в «неприбыльном» секторе — включая социальное обеспечение, здравоохранение, образование, науку. Усовершенствованная система экономических взглядов предполагала превращение государства из классического «ночного сторожа» в социальное рыночное и развивалась параллельно с конкурирующей кейнсианской школой.

Методологические вопросы государственного участия в социально-экономических процессах и его взаимодействия с частным капиталом поднимаются основателем Фрайбургской школы, немецким теоретиком *В. Ойкеном* (1891—1950). Не давая определённых ответов на вызовы современности, ордолиберальная концепция Фрайбургской школы образует один из тех «фундаментальных столпов», на которых «можно строить конкретные экономические теории». ³⁷⁵ Не случайно работы этого учёного издаются большими тиражами, их изучают в университетах.

Последователи Ойкена из лондонской и чикагской школ выделили в качестве одной из задач государства борьбу против засилья частных монополий. Развитие неолиберализма после Второй мировой войны именно в Германии отечественный экономист *Я.А. Певзнер* связывал, в частности, с широким распространением «антиэтатистских» ³⁷⁶ настроений в предпринимательской среде и антимонополистических идей «конкурентной экономики» среди населения после поражения фашизма с гипертрофированной при нём ролью государства в экономике. ³⁷⁷

С конца XIX века *государство либеральное*, по мнению Ойкена, постепенно преобразовалось в *государство экономическое* путём сращивания государства и хозяйства и «политизации хозяйства», когда отдельные хозяйственные группы, частные предприниматели и работники, побуждали государство к вмешательству для укрепления своих позиций. ³⁷⁸ Об этом писал ещё институционалист *Т. Веблен* (1857—1929), отмечая, наряду с традиционной задачей государства защищать и представлять интересы частного капитала, опасность контроля со стороны последнего экономики и политики страны, и, соответственно, использования правительства в своих интересах. ³⁷⁹ Немецкий экономист *В. Рёпке* приходит к заключению, что противники конкуренции должны «примириться с... исчезновением ответственности,... порабощением человека коллективным аппаратом». ³⁸⁰ Так ограничивалась конкуренция, возникали и работали частные монополии.

³⁷⁵ *Автономов В.С., Гутник В.П.* Особенности немецкой экономической мысли и феномен Вальтера Ойкена (Предисл. к русскому изданию) / *Ойкен В.* Основы национальной экономики. М., 1996. С. 8.

³⁷⁶ Термин «этатизм» введён в научный оборот либеральным швейцарским государственным деятелем *Н. Дро* (1844—1899) первоначально применительно к социализму. Он означал всеобъемлющую роль государства, централизованное руководство экономикой. Впоследствии в XX в. так стали обозначать любую активную политику государственного вмешательства в экономику.

³⁷⁷ *Певзнер Я.А.* Государственно-монополистический капитализм и теория трудовой стоимости. М., 1978. С. 36.

³⁷⁸ *Ойкен В.* Структурные изменения государства и кризис капитализма / Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М., 2002. С. 11—12.

³⁷⁹ См. *Mouhammed A.H.* An Introduction to Thorstein Veblen's Economic Theory. Lewiston etc.: Edwin Mel-len press, 2003. P. 11.

³⁸⁰ *Рёпке В.* Коренные вопросы хозяйственного порядка / Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм С. 171.

В условиях превращения ряда частных хозяйствующих субъектов в монополии возник вопрос создания социально-ориентированной модели устройства экономики, при сохранении эффективного рынка с участием государства. Последнее должно было стать силой, обеспечивающей взаимодействие бизнеса и общества, поддерживающей частный капитал (в том числе в сфере инфраструктуры) без вмешательства в конкретные хозяйственные (особенно инвестиционные) процессы в условиях «единых для всех правил (лишь с небольшими и всеми признанными исключениями)».³⁸¹ Неoliberalизм оформился в ордолиберализм или теорию «социального рыночного хозяйства», — разновидность институциональной школы. Ордолиберализм, в отличие от американского институционализма, представляя, скорее, теорию воздействия государства на экономику,³⁸² предполагает ведущую роль государства в установлении правил конкурентной политики для защиты свободы деятельности частного капитала, сдержанно-пассивное государственное регулирование.

Ойкен в другой работе призывает отказаться от противопоставления принципов удовлетворения потребностей и максимизации дохода, подчёркивая, что всегда и везде в своих хозяйственных планах и действиях люди пытаются достичь целей с наименьшими затратам. Точно так же, как и всегда и при всех хозяйственных порядках индивидуумы оценивали результаты деятельности, исходя из количественных показателей (подобное поведение не следует, однако смешивать со стремлением к максимальному доходу). Данный экономический принцип существовал вплоть до появления советской административно-командной системы. В последней, при огромных размерах, отсутствовал «измеритель ограниченности»³⁸³ необходимый для сбалансированного развития (книга Ойкена написана в 1940 г. — *Авт.*)³⁸⁴

Ойкен пишет, что хозяйственные системы, в которых преобладают элементы централизованно-административного управления (видимо, он имел в виду СССР и Германию как «военные экономики XX в.» — *Авт.*) служат свидетельством того, насколько далеко реализованные планы отклоняются от экономического принципа и насколько серьёзна эта проблема в реальной экономике.³⁸⁵ В самом деле, действие экономических правил в централизованной и рыночной экономике, в условиях монополии и полной конкуренции, одинаковой для всех участников рынка, различно. Нельзя также отождествлять понятия *laissez faire* и *полной конкуренции*. Первое предполагает существование также и монополий.

В системе рыночной экономики принципы максимизации дохода или наилучшего обеспечения при наличии полной конкуренции практически идентичны. При монополизации разница в объёмах производства может быть значительной, в зависимости от того, какой из принципов действует — максимизации дохода или наилучшего обеспечения. Тут Ойкен подходит к рассмотрению проблем монополий в сетевых отраслях.

Если монополист следует принципу максимизации дохода, он увеличивает выпуск продукции до тех пор, пока рыночная цена не сравняется с уровнем предельных издержек производства. Если же действует принцип наилучшего обеспечения, то

³⁸¹ Гутник В.П. Концепции свободного и эффективного рынка: германский вариант. Предисл. к кн.: Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неоллиберализм. М., 2002. С. III.

³⁸² См. главу Гутника В.П. в кн.: К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки. М., 2002. С. 19.

³⁸³ Ойкен В. Основы национальной экономики. М. 1996. С. 266, 267, 283, 271.

³⁸⁴ В качестве иллюстрации к данному суждению Ойкена отметим, что ещё в начале XX в. русский либеральный публицист М.О.Меньшиков (1859—1918) указывал на «необъятные силы и средства, которыми государство может располагать, когда оно этого хочет», выступая в России «крупным капиталистом», финансирующим «почти всю промышленность». Цит. по: Шлемин П.И. М.О. Меньшиков: мысли о России. М., 1997. С. 244

³⁸⁵ См.: Ойкен В. Указ. соч. С. 272.

предприниматель в условиях конкуренции, как считает учёный, снижает цены до варианта, соответствующего предельным издержкам. В этом случае потребитель будет в большем выигрыше, чем в первом.

«Отнюдь не всё равно, — резонно полагает Ойкен, — хозяйствует ли газовый завод, поставляющий как монополист жителям какого-либо города газ, на основе принципа максимизации чистого дохода или — добровольно либо по принуждению — на основе принципа наилучшего обеспечения. Цены на газ в последнем случае будут ниже, а снабжение газом лучше». Тем самым, естественные монополии признаются автором сферой, где главенствует принцип удовлетворения общественных потребностей, а «осторожно» распоряжаться ресурсами хозяйственных субъектов заставляет их «неограниченная ответственность — неотъемлемая часть конкурентного порядка».³⁸⁶ Вне естественных монополий максимальная эффективность достигается сочетанием ответственности и не ограниченной государством хозяйственной свободы индивидов, поскольку, как писал он ранее (1932), при отсутствии «кнута конкуренции» происходит «окостенение или феодализация предпринимателя».³⁸⁷

Либерализм — или неолиберализм — сразу после Второй мировой войны был преимущественно теоретическим направлением. Его практическое использование началось в 1970—80-е годы, когда западная экономика столкнулась с трудностями, приведшими к общему ухудшению условий воспроизводства, обострению широкого спектра социально-экономических проблем кейнсианского государства благосостояния. Так полвека спустя возродился экономический либерализм, казалось, похороненный Великой депрессией 1929—33 гг.

Как кризис 1930-х годов породил кейнсианскую модель (а кризис-2008 привёл к усилению прямого вмешательства государства вплоть до национализации ряда крупных финансовых институтов), так в середине 1970-х годов переплетение ряда структурных кризисов в сочетании с циклическими 1974—75 и 1981—82 гг. обусловило смену кейнсианской модели на неоклассическую — «просвещённый консерватизм». Приоритет перешёл к рыночному механизму, при сужении прямого участия государства в предпринимательстве.³⁸⁸

Тезисы Кейнса (из-за роста безработицы, достигшей в 1982—83 гг. невиданных с 1930-х годов масштабов) оказались поставленными под сомнение, а «значимость кейнсианской модели достигла своих пределов».³⁸⁹ Независимо от партийной принадлежности, правительства (находившиеся у власти в тот период и позднее) проводили политику децентрализации, свёртывания госпредпринимательского сектора в системе смешанной экономики.³⁹⁰ Наблюдался переход от прямого участия государства в промышленном производстве (в форме предпринимательства) к косвенным методам регулирования с помощью бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, а также развития сотрудничества государства и частного капитала, или ГЧП, в инфраструктуре.

Возврат либеральной парадигмы был основан на критике «вездесущности» государства, с которой ассоциировались слишком тяжёлое налоговое бремя, общий дефицит госсектора, отягощающий государственные финансы. С этим же связывали неудачи антициклической политики, повлекшие за собой инфляцию в отсутствие

³⁸⁶ Ойкен В. Указ. соч. С. 277, 304.

³⁸⁷ Ойкен В. Структурные изменения государства и кризис капитализма. С. 6—7.

³⁸⁸ См.: Клинова М.В. Вступ. статья в сборник «Смешанная экономика»: теория и практика 80-х годов / Борко Ю.А. (отв. ред.), Клинова М.В. (сост. и автор вступ. статьи). М.: ИНИОН, 1990. С. 11—12.

³⁸⁹ Монбриаль Т. де. Указ. соч. С. 321.

³⁹⁰ Так, вклад госсектора в экономику (без сельского хозяйства) тогдашнего ЕС пошёл вниз: с 16,6% в 1982 г. до 15,3% в 1985 г., 13,3% — в 1988 г. и далее продолжился. — См.: Bizaguet A. Le secteur public et les privatisations. P.: PUF, 1992. P. 63.

стимулирования хозяйственного подъёма. Французские исследователи *С. Берстайн и П. Мильза* увязывают по времени наступление «либерального обновления» с присуждением в 1974 г. Нобелевской премии австрийскому экономисту Ф.А. фон Хайеку; со стремлением частных предпринимателей отстранить государство от регулирования цен. Наконец, с отведением деньгам фундаментальной роли в функционировании механизмов хозяйства М. Фридменом. Роль государства он ограничивал контролем над количественной массой денег в обращении, оставляя рыночным механизмам задачу установления соответствия спроса предложению. Таким образом, завершилось безраздельное господство кейнсианского «интервенционистского неолиберализма», который доминировал в хозяйственной теории и практике в мире после 1945 г.³⁹¹

Возрождение доктрины либерализма резонно связывают с именем Хайека, в работах которого дано развёрнутое обоснование конкуренции как основы демократии.³⁹² Вместе с другим представителем австрийской школы, Мизесом, оба они прослыли «радикальными индивидуалистами».³⁹³ Будучи решительным противником прямого воздействия государства на деятельность частного капитала и «бескомпромиссным либералом» (по выражению Скидельски),³⁹⁴ Хайек даже контроль над ставками квартплаты называл «административным деспотизмом».

В начале своей научной карьеры Хайек вообще настаивал на восстановлении хозяйственных обычаев XVIII века во избежание скатывания, как ему представлялось, к тоталитаризму,³⁹⁵ подчёркивая неразрывность связи экономической свободы с либеральной демократией. Позднее он всё же признал усечённые формы хозяйственной активности правительства в интересах общества, — правда, косвенно, через налогообложение, а также в сфере социального обеспечения.

Хайек, пожалуй, — один из наиболее резких критиков «этатизма», ограничения государством конкуренции, свободы частного капитала. Результатом такой политики он считал несоответствие цен издержкам. Если Хайек и допускал прямое вмешательство государства в экономику, то только в режиме конкуренции и отсутствия принуждения. В условиях монополистических рынков вмешательство государства обоснованно, когда расширяется свобода экономических действий. «Если монополии в каких-то сферах неизбежны, то лучшим является... контроль сильного правительства над частными монополиями».³⁹⁶ Иными словами, сотрудничество государства и частного капитала предпочтительнее прямого государственного управления, поскольку усиление государственно-бюрократического вмешательства Хайек обоснованно полагал опасным для демократии.

Взаимообусловленность экономической свободы и демократии подчёркивал и Мизес. Впоследствии это положение развил американский институционалист *Д. Норт* в своей Нобелевской лекции: «политическая система определяет права собственности и обеспечивает их защиту»,³⁹⁷ а значит, требуется «создание государства мощного, но "ограниченного"».³⁹⁸ Ранее Норт писал о необходимости закрепления эффективных прав собственности. Поскольку очевидна невозможность существования общества, в котором «индивиды стремились бы только к максимизации

³⁹¹ *Berstein S., Milza P.* Histoire de la France au XXe siècle. Tome V: de 1974 à nos jours. P., 2006. P. 23.

³⁹² *Berstein S.* Démocraties, régimes autoritaires et totalitarismes au XX e siècle. P., 1999. P. 237.

³⁹³ *Fried B.H.* The progressive assault on laissez faire: Robert Hale and the first law and economics movement. Cambridge, L., 1998. P. 35.

³⁹⁴ *Скидельски Р.* Указ. соч. С. 65.

³⁹⁵ См. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. С. 228—229.

³⁹⁶ *Хайек Ф.А. фон.* Дорога к рабству. М., 1992. С. 147.

³⁹⁷ *Норт Д.* Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция (9 декабря 1993 года) // Отечественные записки. М., 2004. № 6. С. 91.

³⁹⁸ *Норт Д.* Капитализм и экономический рост // Журнал экономической теории. М., 2005. № 3. С. 8.

личного благосостояния и не испытывали бы ограничительного воздействия других мотивов», постольку государство, — по крайней мере, в теории общественного выбора — превращается в пресловутого Левиафана, становясь похожим на механизм перераспределения благ.³⁹⁹ Вот почему необходимы упоминаемые Нортom неформальные ограничения, создаваемые развитием культуры, образования. Словом — той сферы социальной инфраструктуры, в которой государству надлежит играть ведущую роль, финансируя её, чтобы сделать общедоступной.

Вернёмся, однако, к взглядам Мизеса на соотношение государства и частного капитала в экономике. Тут проявился экономический либерализм «*in extremis*», по мнению Селигмена,⁴⁰⁰ в соответствии с традициями австрийской школы. Убеждённый сторонник *laissez faire* (что особенно наглядно видно в работе «Всемогущее государство», написанной в 1944 г., в эпоху наступления неокейнсианства) Мизес, как и предшественники-либералы, сначала сводит роль государства к определению правил игры рыночных сил, работы частных хозяйственных агентов. Как и другие сторонники либеральной идеи, он подчёркивает, что индивидуум, преследуя личные цели, в конечном счёте, действует в общественных интересах, а вмешательство государства подрывает развитие рыночной экономики. Сторонников такого вмешательства Мизес вообще считал фанатиками, полагая опасными для частной собственности как фундаментального института рыночной экономики реформы законодательства, направленные на замену частной собственности государственной.

В свободной рыночной экономике любой собственник лишь с правовой точки зрения выступает прямым или косвенным преемником первоначального насильственного присвоения или перераспределения. На деле, кто в конечном итоге должен владеть собственностью для лучшего удовлетворения повседневных нужд, — решают потребители. В рыночной экономике владельцы могут извлекать пользу из своей собственности, только применяя её для удовлетворения потребностей других людей.⁴⁰¹ Таким образом, Мизес выделил социальную составляющую деятельности хозяйственных агентов.

Имеющие при этом сбои рыночного механизма или «провалы рынка» (*market failures*) не являются, по Мизесу, абсолютным основанием для государственного вмешательства в частнопредпринимательскую деятельность, поскольку рынок сам может справиться с этим. Кстати, подобная точка зрения защищается и в теореме нобелевского лауреата (1991) Р. Коуза, представителя неoinституционализма, который получил распространение в 1960—70-е годы. Усиление государственного вмешательства, по Коузу, сопряжено с ростом трансакционных, непроизводственных издержек. Правда, неoinституционалисты не считают, что для общества в целом всегда благотворно то, что хорошо для частного лица. Все несовершенства при распределении социальных издержек и выгод в реализации права собственности Коуз связывает с пробелами в законодательстве, а значит, в том или ином виде с ошибками государства.

В соответствии с концепцией либерализма, чрезмерное распространение госсобственности может привести к снижению эффективности — вследствие политизации экономики и принятия хозяйственных решений в пользу господствующих властных структур или кланов. Подобные действия государства справедливо вызывали у либеральных теоретиков подозрения в «размывании» права собственности в инте-

³⁹⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 178.

⁴⁰⁰ Здесь: в крайней форме. См.: Селигмен Б. Указ. соч. С. 202.

⁴⁰¹ См. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. М., 2000. С. 640, 641.

ресах различных лоббистских групп, на что обоснованно указывает российский учёный *Р.И. Капелюшников*.⁴⁰²

Потери и непроизводительные затраты госчиновников зачастую «покрываются добрым государством», с сожалением констатирует В. Рёпке.⁴⁰³ Подобное мнение обусловлено недостаточностью контроля или неспособностью эффективного осуществления такового обществом, от имени которого действуют его государственные представители. Об этом писал ещё А. Маршалл. Правомерность такого суждения доказывает мировая практика.

Ратуя за минимальное (но не минималистское!) участие государства в экономике или вообще его отсутствие, Мизес предостерегает от смешения либерализма и анархизма или либертарианства. Последнее зачастую сводит задачи государства к узким функциям защиты от насилия, воровства, мошенничества, как это делает, например, *Р. Нозик* (1938—2002): расширение функций государства за названные пределы он считал неоправданным.⁴⁰⁴ В отличие от анархизма, современная либеральная доктрина возлагает на государство более широкие задачи — «защиту собственности, свободы и мира» — принципы, из-за которых в своё время немецкий социалист *Ф. Лассаль* (1825—1864) называл государство пренебрежительно «ночным сторожем» (*night-watchman state*).

Мизес подвергает критике терминологию Лассаля, считая, что государство должно выполнять свои функции, а ставить перед правительством задачу управления «железными дорогами, гостиницами или шахтами» нецелесообразно. Мизес, можно предположить, имел в виду вмешательство государства в дела частного капитала, когда вышеуказанные объекты принадлежат к частному сектору. Вместе с тем, ниже он пишет о неправильности представлений об «отвращении» либерализма к любому возможному участию государства в экономической жизни: о такой трактовке, дескать, не может идти речи.⁴⁰⁵

Можно сказать, что Мизес первым из либералов (правда, не сразу), подошёл к признанию прямого участия государства в предпринимательстве, выходящего за рамки инфраструктуры. Так, он положительно характеризовал деятельность госпредприятий в Европе, особенно в Германии и России.⁴⁰⁶ Такие госпредприятия работают «бок о бок с частной собственностью на средства производства. Они участвуют в коммерческих сделках с предприятиями, которыми владеют и управляют, и получают от этих предприятий разнообразные стимулы для своей деятельности», в том числе «к внедрению новшеств для того, чтобы не отстать от развития технологии и методов делового управления». Например, частные поставщики снабжают государственные железные дороги локомотивами, вагонами. Тем самым Мизес ещё до Второй мировой войны одобрительно отозвался о деятельности госпредприятий в экономике *рыночной*, предостерегая при этом от вездесущности государства и всеохватывающего, тотального огосударствления, которое позднее было в полной мере претворено в жизнь в СССР. Иными словами, он вполне допускал существование в рыночной системе государственного предпринимательского сектора в определённых размерах и за пределами инфраструктуры, но возражал против вмешательства государства в частное предпринимательство, «в свободную игру рынка», в действие

⁴⁰² *Капелюшников Р.И.* Право собственности (очерк современной теории) // Отечественные записки, М., 2004. № 6. С. 81.

⁴⁰³ *Рёпке В.* Коренные вопросы хозяйственного порядка. С. 170.

⁴⁰⁴ *Nozick R.* Anarchy, State, and Utopia. 1974

(http://en.wikipedia.org/wiki/Anarchy%2C_State%2C_and_Utopia).

⁴⁰⁵ *Мизес Л. фон.* Либерализм. М., 2001. С. 41—42.

⁴⁰⁶ Работа «Либерализм» написана в 1927 г. — период проведения в России НЭПа.

экономической системы, основанной на частной собственности на средства производства.⁴⁰⁷

В защите государственного предпринимательства Мизес идёт дальше, отмечая даже адресованные ему упреки в «забюрократизованности». «Если в эпоху классического либерализма ещё было оправданно возражать против государственной собственности на средства производства на том основании, что она парализует всякую свободную инициативу..., то сегодня, когда частное предприятие управляется не менее бюрократично..., чем предприятие, которым владеет и управляет государство, положение дел в корне изменилось». Более того, в условиях смешанной экономики либерал Мизес не исключает участия государства в предпринимательской деятельности с целью извлечения максимального дохода. «Государственное предприятие, стремящееся к максимизации прибыли... может использовать... расчёт, пока большая часть предприятий находится в частной собственности и, следовательно, ... существует рынок и рыночные цены».⁴⁰⁸ Именно к работе в таких условиях всегда был приспособлен госпредпринимательский сектор в ПРС.

Вместе с тем этот автор признаёт, что госпредприятие редко нацелено исключительно на прибыль. Как правило, от государственного предприятия требуется, чтобы оно «учитывало “национальные” и другие подобные соображения». Отсюда сам собой напрашивается вывод, что такие дополнительные задачи не могут не подрывать прибыльности предприятий государственных, поскольку они поставлены в особые, — иные, чем частные, условия. Обвинять госпредприятия, особенно сетевые, инфраструктурные в недостаточности прибыли представляется не вполне корректным. От госпредприятий, например, зачастую требовалось, чтобы они в своей политике материально-технического снабжения и сбыта отдавали предпочтение отечественной, а не зарубежной продукции. Очевидно, подобный выбор зачастую не оптимален по соотношению цена — качество.

Как и другие либеральные экономисты, Мизес рассматривает примеры с сетевыми отраслями, — в частности, железными дорогами, — но уже не просто как с возможным объектом влияния государства, а как конкретный метод стимулирования регионального развития. В качестве иллюстрации содействия выполнению национальных приоритетов он приводит строительство государством железнодорожной ветки с целью подъёма отсталых регионов.

«От государственных железных дорог — читаем, — требуют, чтобы структура тарифов соответствовала специфической коммерческой политике правительства, чтобы они строили и эксплуатировали убыточные линии просто для того, чтобы способствовать экономическому развитию определённых территорий, а также по стратегическим и иным аналогичным соображениям».⁴⁰⁹ Здесь явно просматривается осознание того, что государство должно участвовать в достижении целей в первую очередь социальной, региональной, а не только экономической эффективности. Нельзя не признать, что хозяйственная деятельность государства зачастую направлена и на помощь малоимущим слоям. Так призвана работать система социального обеспечения в целях сокращения неравенства «в той мере, в какой это не подорвёт ни инициативы, ни эффективности». На самом деле дилемма «справедливость — эффективность» уже многими признаётся неудачной в терминологическом плане. Очевидно, речь здесь следует вести о сочетании «равенства — эффективности».

Большинство либеральных экономистов, по свидетельству французского исследователя *М. Фламана*, считают термин «социальная справедливость» неудач-

⁴⁰⁷ Мизес Л. фон. Указ. соч. С. 74, 79, 78.

⁴⁰⁸ Мизес Л. фон. Указ. соч. С. 95, 100.

⁴⁰⁹ Мизес Л. фон. Указ. соч. С. 101.

ным, «противоречивым и расплывчатым».⁴¹⁰ Он это связывает с тем, что понятие «справедливость» признаётся единым для всех, а прилагательное «социальная» — подразумевающим интересы отдельных групп населения. Хайек вообще полагал это определение «наипагубнейшим» для смысла существительных, которые предваряет, особенно для слова справедливость.⁴¹¹ Данное жёсткое утверждение представляется неясным, так же как само понятие справедливости — аморфным.

Либералы 1980-х годов продемонстрировали неприятие кейнсианской политики поощрения участия государства в хозяйственной сфере, обвиняя его в противодействии конкуренции и неэффективном распределении ресурсов даже в тех случаях, когда это вмешательство направлено на устранение несовершенств рынка, а значит, поддержку деятельности частного капитала. Внедрение принципов конкуренции в сферу социальной и производственной инфраструктуры, по их мнению, позволяет повысить качество и расширить выбор предоставляемых услуг, снизить госрасходы и соответственно уровень налогообложения в смешанной экономике.

Переход от кейнсианского государства к государству неолиберальному обоснованно связывают с глобализацией. По мнению Т. де Монбриаля, «в период глобализации и, следовательно, расширения международной конкуренции, у государства больше не остаётся причин, вынуждающих его непосредственно вмешиваться в производство..., идёт ли речь о средствах массовой информации, почтах, телепередачах, энергетике или транспортных средствах».⁴¹² На смену иерархическим структурам принятия решений приходит децентрализация, и социальная политика «приносится в жертву необходимости обеспечения конкурентоспособности в мире экономической глобализации».⁴¹³ Так на смену «эйфории... десятилетий *Welfare State*»⁴¹⁴ пришёл обновлённый либерализм эпохи интернационализации и глобализации преимущественно в форме монетаризма М. Фридмена, который ещё в 1950-х годах критиковал теорию Кейнса. Существует, однако, оригинальное мнение, согласно которому Фридмена следует считать последователем скорее Кейнса, нежели Хайека.

Тэтчеро-рейгановская практическая политика в Великобритании и Соединённых Штатах обусловила приватизацию, затронувшую и естественные монополии, и сферу услуг путём разделения монопольной и конкурентной составляющих,⁴¹⁵ в частности, из опасения, что естественная монополия способна взвинчивать цены. Широкомасштабная приватизация получила название «неоклассического возрождения», или «антикейнсианской контрреволюции».⁴¹⁶ Это фактически означало симбиоз постулатов различных теорий.

Авторы исходили из того, что слишком либеральная система социального обеспечения ослабляет стимулы к труду, и считали возможным по этой причине и в целях борьбы с инфляцией ограничить социальные расходы (соответственно, расходы государства). Тэтчер (1979—1990) и Рейган (1981—1989) не боялись увеличения безработицы в условиях существования высокоразвитой системы социального страхования, считая, что при её наличии безработицу можно «потерпеть». Тем более что спады, как правило, носили краткосрочный и менее глубокий характер, не оказывая катастрофического влияния на рейтинг правящих партий. Инфляция же,

⁴¹⁰ Flamant M. Le libéralisme contemporain. P.: PUF, 1988. P. 89, 87.

⁴¹¹ Хайек Ф.А. фон. Пагубная самонадеянность: ошибки социализма. Там же. С. 200—201.

⁴¹² Монбриаль Т. де. Указ. соч. С. 328.

⁴¹³ Фонтанель Ж., Самсон И. Указ. соч. С. 130—131.

⁴¹⁴ Монбриаль Т. де. Указ. соч. С. 321, 316.

⁴¹⁵ К слову сказать, результаты этой новой политики не всегда впечатляют, как свидетельствует опыт британских железных дорог или электроэнергетики США (См., в частности, Vercherand J. Op. cit. P. 113; Newbery D.M. Privatising Network Industries/ CESIFO Working Paper No 1132. Cambridge, 2004, Febr. P. 7, 20).

⁴¹⁶ Осадчая И.М. Консерватизм против реформизма... С. 66. Boncœur J., Thouément H. Op. cit. P. 203.

напротив, может стать затяжной болезнью, поэтому их лозунгом стала борьба с ней. Что касается 1970-х годов, то стремление снизить госрасходы не увенчалось успехом: это был период «гонки вооружений» и подъёма цен на нефть. Реальных результатов в борьбе с инфляцией удалось достичь лишь в середине 1980-х, когда цены на нефть пошли вниз.

Низкая эластичность спроса и предложения продукции сырьевых отраслей по ценам и доходам обусловила долговременные отклонения цен от равновесной траектории. При невысоких ценах спрос на сырьё и энергию рос, а инвестиционный климат для добывающей промышленности ухудшался. Это подготавливало структурные (сырьевой, энергетический) кризисы. При высоких ценах создаются предпосылки для преодоления структурного кризиса, замедляется подъём спроса на сырьё благодаря ресурсосберегающим технологиям, стимулируются инвестиции в добывающие отрасли. Однако необходим продолжительный период сохранения там высоких цен, прежде чем частный капитал решится на крупные и требующие длительного времени освоения капиталовложения в эти отрасли.

В период совмещения инфляции и спада оказался востребованным монетаризм, отдающий предпочтение государственному влиянию через регулирование денежно-кредитной массы для улучшения конъюнктуры. Расширение денежно-кредитной массы в условиях структурного кризиса способствует снижению учётной ставки и стимулирует инвестиции, с помощью которых преодолевается кризис. Это выражается в увеличении вложений в ресурсосберегающие технологии, с одной стороны, и в сырьевые отрасли, поиск альтернативных источников сырья и энергии — с другой.

Американский экономист *А. Лейонхуфвуд* подчёркивает, что хотя рыночная экономика и может быть подвержена длительной депрессии, нельзя полностью отрицать её способность к «автоматической» самонастройке, как это делал Кейнс.⁴¹⁷ В самом деле, такая экономика действительно в принципе способна к саморегулированию, но продолжительность и условия самонастройки могут быть (и чаще всего являются) социально неприемлемыми. Их затянутость сопровождается массовой структурной безработицей, деградацией качества жизни. Для того чтобы спады были более «мягкими», а их сроки менее продолжительными, как раз и нужна помощь государства частному капиталу, содействующая стабилизации экономики.

Приблизительно во второй половине 1980-х годов зародился и в настоящее время «набирает силу новый процесс теоретического синтеза»,⁴¹⁸ — пишет И.М. Осадчая. В начале 1990-х, в отличие от «ультралиберальных» экономических теорий 1970—80-х, регулирующая хозяйственная роль государства в рыночной экономике зачастую реабилитируется, и подчёркивается благотворное влияние государственных расходов. Если в 1980-е годы в хозяйственной политике преобладало суждение о необходимости уменьшения роли государства, то уже в начале 1990-х вновь наметилась тенденция к усилению его вмешательства (за исключением прямого, в форме госпредпринимательства) на общеевропейском и национальном уровнях. Это отмечают в Национальном институте статистики и экономических исследований (*INSEE*, Франция) Д. Геллек (впоследствии — главный экономист ОЭСР) и П. Ралль (директор Центра обучения персонала *INSEE*).⁴¹⁹

Таким образом, современный либерализм признаёт ограниченное участие государства в целях обеспечения общих условий воспроизводства и функционирования частнохозяйственной системы, в первую очередь, в инфраструктуре. «Вездесущее государство, стремящееся объять необъятное», отмечает М. Фламан, оказа-

⁴¹⁷ *Лейонхуфвуд А.* Кейнс как последователь Маршалла // Вопросы экономики. 2006. № 5. С. 43.

⁴¹⁸ *Осадчая И.М.* Эволюция макроэкономической теории после Кейнса // Там же. С. 15.

⁴¹⁹ *Guellec D., Ralle P.* Les nouvelles théories de la croissance. P., 1995. P. 94.

лось неспособным, как показал опыт 1970—80-х годов, бороться с возникшими хозяйственными трудностями, и граждане «хотели бы меньше зависеть в своей повседневной деятельности от... государства». Как и его предшественники, этот эксперт считает неверным рассматривать современный либерализм как «антиэтатизм». Критике подвергается не деятельность государства как такового, а чрезмерная бюрократия, сковывающая производство и усложняющая процессы распределения. В отличие от Мизеса, не отрицавшего наличие государственного предпринимательства в рыночной экономике, Фламан выступает против этого: государственное участие в промышленности, по его мнению, снижает эффективность производства.⁴²⁰ Такая позиция не случайна — данная его работа написана в разгар приватизации.

Безусловно, тема сравнительной эффективности государственного и частного предпринимательства заслуживает отдельного рассмотрения. Отметим здесь, что приведенное утверждение Фламана достаточно спорно.⁴²¹ Оно применимо в прошлом к госсектору развивающихся и социалистических стран. В последнем случае госпредприятия порой даже называли карикатурой на западноевропейские, поскольку при избыточном огосударствлении нарушалось действие рыночно-ценовых механизмов хозяйствования. Напротив, в странах Евросоюза с развитой экономикой госпредприятия в эпоху своего расцвета в 1970-е годы по эффективности были сопоставимы с частными.⁴²²

Таковы некоторые особенности подхода западноевропейского либерализма к взаимодействию государства и частного капитала, если рассматривать его в сфере сетевых отраслей и промышленного производства. Однако современные приверженцы либерализма, — в частности, М. Фридмен, вдохнувший «вторую молодость» в монетаристские теории и вдохновивший поколение «новых экономистов»,⁴²³ обвинили государство в неумении эффективно распоряжаться денежными средствами.

Характеризуя его хозяйственную деятельность, Фридмен приводит остроумный пример. «Когда вы тратите чьи-либо деньги в пользу не свою, а другого, ни “сколько”, ни “как” вы их тратите, не имеет значения. Это именно то, что происходит с государством».⁴²⁴ Лекарством «от всех скорбей» Фридмен, среди прочих, называет всё то же ограничение государственного присутствия в экономике. Данный фактор, наряду с наличием правового государства, частной собственностью и свободным рынком, он считает способным обеспечить длительный рост и развитие.

Выбирая ключевой критерий, по которому общество можно или нельзя считать либеральным, Фридмен приходит к интересному выводу. С одной стороны, считает он, либеральным является общество, в котором совокупные государственные расходы всех уровней не превышают 10—15% ВВП. Это повсеместно далеко от реальности: сегодня европейские страны в среднем вчетверо, а США втрое превосходят указанную им норму. Поскольку политика высоких расходов государства неизбежно

⁴²⁰ *Flamant M.* Op. cit. P. 15, 36.

⁴²¹ В опубликованном в 2008 г. во Франции Докладе о деятельности государства-акционера отмечены положительные (до кризиса) финансовые итоги работы 51 предприятия с его участием в капитале. Управление (в том числе инфраструктурными — транспортными, энергетическими, связи) признано «хорошим». Две трети полученных доходов пришлось на энергетику.

См. <http://www.lefigaro.fr/societes/2008/10/18/04015-20081018ARTFIG00205-la-bonne-sante-des-entreprises-publiques-.php>

http://www.lefigaro.fr/assets/pdf/rapport_etat_actionnaire.pdf.

⁴²² *Клинова М.В.* Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества. С. 110, 112.

Privatisation in the European Union. Public Enterprises and Integration / Clifton J., Comín F., Díaz Fuentes D. Boston, 2004. P. 13, 36.

⁴²³ См. подробнее: *Berstein S.* Op. cit. P. 237.

⁴²⁴ Milton Friedman ou le triomphe du libéralisme // *Problèmes écon.* P., 2003. No 2831. 12 Nov. P. 22.

притягивает иммигрантов, желающих разделить с развитыми странами все преимущества системы социального обеспечения (чьё существование основано на постулатах неокейнсианского государства-покровителя. — *Авт.*), постольку их приток пытаются ограничить. Отсюда Фридмен делает вывод, что западное общество не может по праву считаться либеральным.⁴²⁵ Происходящее реформирование социальной политики в Евросоюзе направлено на сокращение в будущем не только расходов госбюджета, но тем самым, возможно, в определённой мере, и притока иммигрантов из стран с развивающейся экономикой.

В целом позиция Фридмена традиционна для теоретиков, допускающих вмешательство государства «лишь в случаях естественной монополии, несовершенства рынка, наличия «побочных» эффектов» и в некоторых социальных сферах. При такой постановке вопроса, когда т.н. побочные эффекты пронизывают всю хозяйственную деятельность, а монополию и несовершенство конкуренции можно обнаружить повсюду, так как индивидуум «не действует в безвоздушном пространстве», по остроумному замечанию Селигмена, групповые действия могут оказаться более эффективными при решении главных экономических проблем по сравнению с действиями изолированных лиц. Поскольку теоретики экономического либерализма не исключали такую возможность, либеральная концепция сохраняет силу, — прозорливо заключает Селигмен анализ положений экономического либерализма, касающихся роли государства в экономике и его взаимодействия с частным капиталом.⁴²⁶ К «групповым» действиям можно (и следует) отнести и неременную обязанность государства «помогать действовать другим».⁴²⁷

⁴²⁵ Ibid. P. 23, 25.

⁴²⁶ Селигмен Б. Указ. соч. С. 461—462.

⁴²⁷ Fourçans A. Pour un nouveau libéralisme. P., 1982. P. 114.

Глава V. От смешанной экономики — к современным представлениям о государственном-частном партнёрстве

В XX в., по мере расширения государственного регулирования, растущие объёмы государственных средств стали вкладываться в строительство объектов инфраструктуры, средства сообщения, энергетику. Неуклонное возрастание хозяйственного влияния государства, под прямой контроль и регулирование которого со времён Второй мировой войны до начала 1970-х годов попадали всё новые виды деятельности, побивало все рекорды. Как уже отмечалось, кейнсианство само по себе не предусматривало прямого вторжения государства в отношения собственности,⁴²⁸ поскольку считалось, что «не собственность на орудия производства существенна для государства».⁴²⁹ Не исключались, правда, такие компромиссы, как альянс государства с частной инициативой в форме «смешанной экономики», с целью обеспечения плодотворного сотрудничества государства и частного сектора, когда рынок сочетается с госинтервенциями, направленными на достижение целей, неподвластных автоматизму рыночных механизмов. Таково неокейнсианство нобелевского лауреата *П.А. Самуэльсона*, где теория смешанной экономики — важная составляющая.

Этому теоретику удалось соединить элементы неокейнсианского и неоклассического направлений политэкономической теории с получением «неоклассического синтеза» и выходом на концепцию смешанной экономики. До этого в США действие доктрины *laissez faire*, с одной стороны, усиливало экономический прогресс, с другой, — по мнению Самуэльсона, вело «к расхищению и истощению невозобновляемых природных ресурсов... к вытеснению монополией саморегулируемой конкуренции».⁴³⁰

Состояние *laissez faire* с минимальным вмешательством государства, по мнению учёного, было бы вполне приемлемой хозяйственной системой при соблюдении идеальных условий — равенства доступа к людским и природным ресурсам; при одинаково благоприятных возможностях, как во времена первых поселенцев в США; ввиду отсутствия зависти и прочих субъективных факторов. В таких условиях, считает Самуэльсон, необходимость выполнять государству какие-либо функции вообще бы отпала, его роль свелась бы к нулю, а с ней — и необходимость в смешанной экономике.

Концепция смешанной экономики Самуэльсона перекликается с теорией «идеальных хозяйственных организаций» неолиберала Ойкена. В 1930—40-х годах обозначились две крайности: свободная конкурентная экономика и административно-командная система. Позднее Самуэльсон пояснял, что для реальной жизни характерны промежуточные формы, то есть сочетание крайностей, в том числе и в плане собственности. Государственное и частное предпринимательство он сравнивал с отдельными понятиями «белого и чёрного». На деле господствует понятие «серого»,⁴³¹ когда государственный и частный капитал переплетены, сотрудничают, в том числе и в инфраструктуре. В смешанной экономике сочетаются разные формы собственности и, в зависимости от фазы цикла общемировой конъюнктуры, преобладают те или иные виды и инструменты госрегулирования.

В 1950-е годы Самуэльсон вместе с другим американским экономистом *Р.А. Масгрейвом* (1910—2007) разработал основные положения абстрактной теории общественных благ, в которой анализировались их объективные хозяйственные свойства и индивидуальные предпочтения экономических агентов. В ней, в частности,

⁴²⁸ Классики кейнсианства... Т. 1. С. 34.

⁴²⁹ Кейнс Дж. М. Общая теория... С. 514.

⁴³⁰ Самуэльсон П.А. Экономика. 5-е изд. М., 1997. С. 151.

⁴³¹ Самуэльсон П.А. Указ. соч. С. 161, 156.

показано, что государственные и частные экономические интересы не всегда находятся в конфликте. Хозяйственная деятельность государства должна определяться интересами индивидуума в целях достижения общеэкономического *оптимума Парето*.⁴³² Рыночные процессы предполагают в этих целях дополняющее и корректирующее государственное вмешательство для удовлетворения потребностей людей в товарах и услугах, которые рынок сам по себе не в состоянии обеспечить. То есть ещё раз подчёркивается: «госпредприятия должны производить то, что частные не могут, не хотят или, по мнению большинства, не должны производить».⁴³³ В первую очередь сказанное относится к инфраструктуре. В этом случае вмешательство государства объективно обусловлено и плодотворно. Данное положение перекликается с «дуалистической концепцией», согласно которой госпредприятия являются приложением к частному капиталу, устраняют «провалы рынка». Именно в рамках теории общественных благ предприняты попытки определить возможные направления, логику и рациональные пределы государственного участия в хозяйственных процессах, целесообразность и степень его взаимодействия с частным капиталом.

Теория общественных благ выявляет недостатки рыночного механизма в сфере удовлетворения общественных потребностей, однако, как и сопредельная с ней теория государственного предпринимательства, не даёт ответа на вопрос, почему в одних случаях действуют госпредприятия, а в других — налоговые методы, субсидии или привлечение частного капитала государством для выполнения определённых работ. В целом, на основе этих теорий можно сделать вывод о необходимости сотрудничества или партнёрства государства и частного капитала в сфере не только производства, но и распределения и использования той или иной его формы в зависимости от конкретной хозяйственной обстановки и условий. Так, блага могут быть произведены на предприятиях государственных, а реализовываться через частный сектор. Услуги государственных железных дорог могут продаваться через частное транспортное агентство. При этом вопрос об объективной необходимости решения общественных задач не следует смешивать с интересами определённых общественных групп.

Блага могут быть отнесены к категории общественных и по признаку отсутствия конкуренции среди потребителей. Сюда среди прочих могут входить ряд сфер инфраструктуры (мосты, дороги, каналы и пр.). Пользование такого рода социальными объектами либо нельзя ограничить для тех, кто их не оплатил, либо взимание платы сопряжено с затратами, которые чрезмерны и невыгодны обществу в целом. По названным причинам частному капиталу обычно невыгодно производить эти блага, и издержки на них возлагаются на государство, которое возмещает свои затраты через фискальные механизмы. Статс-корпорация инициирует крупные общенациональные инвестиционные проекты «при наличии риска и большом временном разрыве между первоначальными затратами и отдачей».⁴³⁴ На сегодняшний день сфера инфраструктуры представляется наиболее актуальной для ГЧП. Очевидно, что не всякое взаимодействие государства и частного капитала в смешанной экономике можно отнести к категории ГЧП, а лишь такое, когда бизнес по поручению и при поддержке государства выполняет функции, которые раньше возлагались на последнее,

⁴³² Оптимум Парето означает эффективное распределение ресурсов, когда стремление к благосостоянию отдельных лиц не ведёт к снижению уровня жизни любого члена общества. Эффективность распределения оценивается по затратам. Оптимально производство с минимальными издержками. Отклонение от этого ключевого принципа ведёт к снижению благополучия, по крайней мере, одного хозяйствующего субъекта, и, в итоге, к сокращению эффективности распределения благ.

⁴³³ Öffentliche Unternehmen als Mittel einer Interventionistischen Wettbewerbspolitik. В., 1982. S. 66.

⁴³⁴ Яковсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. М., 2000. С 285.

когда рыночные начала внедряются в традиционную сферу активности государства, в том числе инфраструктуру.

Несмотря на распространение мнения, что ГЧП — элемент смешанной экономики, который существовал всегда,⁴³⁵ единого толкования данного понятия в мире нет. Поэтому зачастую в разных базах коммерческих данных один и тот же проект может причисляться или не причисляться к ГЧП. В итоге ряд ГЧП-проектов не проходят как ГЧП, и наоборот, сделки, не являющиеся, строго говоря, ГЧП, появляются в отчётах в данном качестве.⁴³⁶

На сегодня наиболее общее, по-моему, определение ГЧП предложено *В.Г. Варнавским*: «Государственно-частное партнёрство — это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг».⁴³⁷ ГЧП направлено на «реформирование государственной собственности в целях её более органичного включения в систему рыночных отношений»,⁴³⁸ являя собой «альтернативу приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности».⁴³⁹ Тем самым, получается, по сути, нечто среднее между государственным предпринимательством (в форме казённых, унитарных предприятий, акционерных обществ со 100% государственным капиталом) и полной передачей хозяйственной деятельности в ведение частного капитала, в том числе через приватизацию.⁴⁴⁰ В последнем определении в процесс ГЧП включены смешанные государственно-частные предприятия.

Согласно принятому в Евросоюзе определению, феномен ГЧП «состоит в передаче частному сектору эксплуатации и поддержания в течение длительного срока инфраструктуры — сферы деятельности, которая обычно осуществлялась госсектором. В рамках ГЧП предполагается разделение рисков между государственным и частным контрагентами на основе осуществления совместного проекта в общественных интересах».⁴⁴¹ Ключевым вопросом для определения способа разделения рисков между государственным и частным секторами в ГЧП является финансирование. В большинстве масштабных проектов в ЕС именно на частный сектор ложатся основные затраты по финансированию строительства и эксплуатации соответствующих инфраструктурных объектов. Затраты госсектора приходятся на предоставление соответствующих услуг и зависят от их объёма, качества и сочетания обоих факторов. Значит, соответственно, если частный капитал не обеспечивает необходимого качества, то его вложения подвергаются рискам. Это призвано материально гарантировать подконтрольность рисков и эквивалентность качества услуг предъявляемым высоким требованиям. Становится очевидным также, что плохая работа любого из контрагентов, не принося ожидаемой пользы, превращается не в подспорье, а в балласт для экономики, и, соответственно, в целом для общества.

⁴³⁵ См.: *Варнавский В.Г.* <http://concession.ru/parseDocument.php?DocFName=116>.

⁴³⁶ См.: *Public-Private Partnerships in Europe: an Update / Blanc-Brude F., Goldsmith H., Väililä T.* EIB Economic and Financial Report. 2007/03. P. 4.

⁴³⁷ http://www.rusrand.ru/public/public_7.html

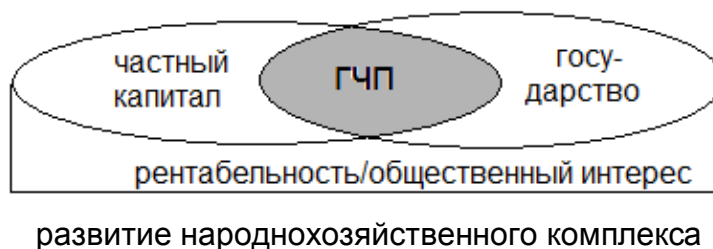
⁴³⁸ *Варнавский В.Г.* Партнёрство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 2005. С. 5.

⁴³⁹ *Варнавский В.Г.* Государственно-частное партнёрство в России: проблемы становления // Отечественные записки. М., 2004. № 6. С. 172.

⁴⁴⁰ См. *Николаев А.И.* Государственно-частное партнерство в РФ: экономическое содержание и правовое обеспечение // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. М., 2007. № 1—2 (30—31), июль (http://www.dpr.ru/journal/journal_30_8.htm).

⁴⁴¹ European PPP Expertise Centre (EPEC). Factsheet. P.: European Investment Bank, 2008. P. 3.

Графически ГЧП можно иллюстрировать следующим образом:

5.1 Государство и частный капитал в зарубежной экономике

Можно согласиться с французским исследователем *А. Вианесом*, который считает неверным сводить анализ хозяйственной практики государства к противопоставлению интервенционизма (дирижизма) и либерализма, выделять две логики — частную и государственную, «устраняя проблему их сосуществования внутри одной системы»⁴⁴² — смешанной экономики, в которой реально действуют (и взаимодействуют) предприятия различных форм собственности.

В Европе в середине XX столетия формула «лучше всего регулирует то государство, которое меньше всего регулирует» — казалось, окончательно потеряла актуальность. Повсеместное усиление госвмешательства нашло отражение в расширении прямого регулирования экономической жизни, в частности, в росте прямого участия государства в производстве. Вот почему 1950—70-е годы стали периодом своеобразного «брака по расчёту между государственным и частным сектором».⁴⁴³ На уровне микроэкономики это проявилось в разделении труда и кооперации производства с участием крупных, средних и мелких предприятий.⁴⁴⁴ На макроуровне смешанная экономика представляет собой сочетание регулирующего и рыночного начал, плюрализм видов собственности и целей правительства. Иными словами, сосуществование и, главное, сотрудничество частных, государственных, кооперативных предприятий. Они могут преследовать разные цели и составлять предпринимательский и некоммерческий секторы.

Традиционная задача смешанной экономики в первом приближении состоит в компенсации потерь частного капитала от колебаний конъюнктуры, когда государство несёт ответственность за обеспечение наиболее разумного использования всех национальных ресурсов. Государству, с одной стороны отводилась роль законодателя макроэкономической политики, особенно в периоды трудностей, а с другой — самостоятельного хозяйственного игрока со своей программой действий, хотя и второстепенной по масштабам по сравнению с «задачами, которые выполняются частными фирмами в ответ на требования рынка».⁴⁴⁵

Кризис сначала кейнсианской, а затем монетаристской модели обусловил появление новых подходов к использованию различных методов государственного участия в экономике. Кейнс ещё в 1919 г. отмечал, что современная промышленная жизнь существенным образом зависит от нормального состояния транспорта.⁴⁴⁶ В эпоху глобализации, когда нарастают потребности в масштабной, дорогостоящей производственной инфраструктуре, объединяющей страны и регионы, — в частности, на евразийских пространствах, — государство просто обязано «подставить пле-

⁴⁴² *Vianès A.* La raison économique d'Etat. Lyon, 1980. P. 15.

⁴⁴³ *Marchat Ph.* L'économie mixte. P., 1980. P. 3.

⁴⁴⁴ См.: *Клинова М.В.* Вступительная статья «Смешанная экономика»: необходимость нового подхода/ «Смешанная экономика»: теория и практика 80-х годов. Сборник. М: ИНИОН, 1990. С. 7.

⁴⁴⁵ *Гэлбрейт Дж. К.* Указ. соч. С. 45.

⁴⁴⁶ См.: *Кейнс Дж. М.* Экономические последствия Версальского договора / Там же. С. 32.

чо» этой скрепляющей пространство «сосудистой» системе. Она питает энергией весь хозяйственный организм, обеспечивает жизненные силы для его нормальной работоспособности. Можно сказать, что общество в данном случае рассматривает государство как некое предприятие или *социал-корпорацию*, предоставляющую товары или услуги, которые обычные частные фирмы не в состоянии — или не заинтересованы — обеспечить. В этой сфере, как показала практика, вполне эффективно может осуществляться продуктивное взаимодействие государства и частного контрагента. Такова стратегия «эскалации» сотрудничества в мире на основе координации и кооперации по формуле прагматичного баланса сил и интересов обоих хозяйствующих субъектов. Государство в этом альянсе призвано не подменять, а, напротив, использовать частную инициативу, где это возможно.

Характерный пример — США: потребляемые обществом товары и услуги «*производятся большей частью свободными частными предприятиями*». Государство может оплатить строительство больницы, но реализует проект частное предприятие. Самуэльсон задаётся вопросом о характере предпринимательства — частном или государственном — в программе развития атомной энергетики в США, которая стала осуществляться после Второй мировой войны. Государство, поясняет он, платит «Дженерал электрик» определённое фиксированное вознаграждение за то, что эта компания стояла у истоков атомной энергетики и управляет ею. Это предпринимательство по характеру частное — с той точки зрения, что работники состоят на службе у «Дженерал электрик». Вместе с тем, средства вложило государство, и оно контролирует все важные решения.⁴⁴⁷ Вот пример ГЧП в рамках системы смешанной экономики. Вообще, замечено, что крупные фирмы добиваются государственной финансовой поддержки особенно при осуществлении крупных инвестиций в масштабные проекты.⁴⁴⁸

То же и с государственными расходами на товары производственного назначения. Отметим, что в Соединённых Штатах, вопреки распространённым представлениям, регулирующая функция государства очень сильно развита и методически тщательно разработана. В правовой системе США, как и в европейской, традиционно бытовало мнение, что для работы на благо общества предприятий коммунального обслуживания требуется государственное вмешательство, и возможности конкуренции между независимыми производителями ограничены. Видимо, такие предприятия должны либо регулироваться государством, либо быть в его собственности.

ГЧП же не предполагает обязательного наличия госсобственности в сфере производственной инфраструктуры. В США аэропорты остаются в государственной, а железнодорожные станционные сооружения — в частной собственности. Многие муниципалитеты снабжают население водой, иногда газом и электроэнергией, а телефонная связь не входит в их ведение.

Самуэльсон считает, что демократия порождает «такое государство, какое ей желательно», и в результате происходит расширение его участия в хозяйственной жизни для «обеспечения общественных интересов» и «наведения порядка» в хозяйственной системе. Например, в США предприятия коммунального обслуживания и железные дороги контролируют власти штатов. Вопрос о правильности проведения той или иной хозяйственной политики, — в том числе расширения полномочий государства, — решает, спустя определённое время, практика. Экономическим системам, не обладающим достаточной гибкостью и способностью приспособиваться к социально-экономической эволюции, грозит «величайшая опасность угасания». Самуэльсон резонно осуждает «несгибаемый консерватизм», который, по его словам,

⁴⁴⁷ Самуэльсон П.А. Указ. соч. С. 155, 156.

⁴⁴⁸ Shonfield A. Op. cit. P. 158.

«подрывает свою собственную цель».⁴⁴⁹ Сказанное можно отнести не только к взаимодействию государства и частного капитала. В послевоенный период в США, напомним, осознали необходимость дальнейшего развития функционирующего там вот уже двести лет ГЧП, о чём говорят и пишут учёные, политики и бизнесмены.

Масштабные объёмы государственных расходов обострили проблему повышения их эффективности, обусловили необходимость усиления действия рыночных законов внутри госсектора,⁴⁵⁰ его сотрудничества с бизнесом. Расширение влияния государства через ГЧП в смешанной экономике ведёт к установлению *корпоративизма*, о которой четверть века назад писал английский экономист Э. Шонфилд (1917—1981) — так он содержательно характеризовал политико-экономические системы Запада. Сущность данного явления, в его понимании, состоит в отстаивании и достижении баланса противоречивых групповых интересов на основе их приспособления к утвердившимся политико-экономическим институтам и нормам в условиях колебаний хозяйственной конъюнктуры и роста социальных издержек рыночной экономики. Важная роль в системе отводится государству. Так, с всеобъемлющим внедрением в смешанную экономику принципов корпоративизма Шонфилд связывал успехи Японии.⁴⁵¹

Во избежание сбоев в функционировании системы Шонфилд ещё в начале 1980-х годов предостерегал от привлечения в качестве экономических экспертов для политических руководителей представителей крайних взглядов — «марксистов или чикагских монетаристов».⁴⁵² Когда читаешь работы этого автора, невольно приходит на память пример России, с особенностями её последующего развития. Сам Шонфилд вкладывал в понятие корпоративизма положительный смысл, считая его призванным обеспечить повышение эффективности смешанной экономикой, а тем самым — и темпов экономического роста. Нельзя не отметить, однако: избыточная деятельность государства может, как представляется, привести к чрезмерному давлению на всю смешанную экономику, в том числе частный капитал, а логика функционирования, — к «бюрократическому коллективизму».⁴⁵³

Французский политик и исследователь Л. Фабиус утверждает, что в XXI веке на смену государству-властелину (затем дискредитированному) приходит время государства-партнёра — наступает эпоха синтеза. Это делает его более эффективным и открытым.⁴⁵⁴ В результате в процессе взаимопроникновения международных товарно-финансовых потоков доминирующим вектором хозяйственного развития становится ГЧП.

Интерес к новым формам взаимодействия государства и частного капитала

⁴⁴⁹ Самуэльсон П.А. Указ. соч. С. 152-153.

⁴⁵⁰ Shonfield A. In defence of the mixed economy. Oxford. 1984. P. 127, 130.

⁴⁵¹ Сегодня, например, Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам (*JOGMEC*), будучи государственной структурой, проводит государственную политику как непосредственно, по мере необходимости прокладывая своим частным компаниям путь к инвестициям в разных регионах мира (включая Россию), так и путём финансовой и технической поддержки их зарубежной деятельности. Важно, что Корпорация в сотрудничестве с государством, частными японскими компаниями и зарубежными партнёрами способствует развитию новых технологий во всех отраслях своей деятельности. См. *Кавано Хиробуми*. Роль *JOGMEC* в энергетической сфере и её подход к сотрудничеству с Россией в последнее время. Доклад на 8-й Всероссийской неделе нефти и газа. М., 2008. С. 2—3, 5. Oil and gas upstream activities / *JOGMEC*. Kawasaki, 2008. P. 3.

⁴⁵² Shonfield A. Op. cit. P. 137.

⁴⁵³ Vianès A. Op. cit. P. 371. Схожим образом определяют сегодня некоторые западные исследователи российскую систему отношений бизнеса и государства, которую считают наиболее близкой к «государственному корпоративизму». См. *Hanson Ph., Teague E.* Big Business and the State in Russia // *Europe-Asia Studies*. 2005. Vol. 57. N 5. July. P. 658. В оборот запущен термин «бюзнес» или бюрократический бизнес.

⁴⁵⁴ См.: Le rôle et la place de l'État au début du XXIe siècle. P., 2001. P. 89.

возрастает с конца 1980-х годов. Подвижность границ госсектора и сокращение прямого участия государства в предпринимательстве нашли отражение и в расширенном толковании понятия государственного предприятия, данном в 1987 г. на XI конгрессе *CEEP* (СЕЕП).⁴⁵⁵ В условиях приватизации, сужения госсектора в определение были включены все предприятия с участием государства, в которых сохранилась его доля, достаточная для оказания существенного влияния — одним фактом своего присутствия или благодаря особым правам (т.н. *золотым акциям*). Последняя особенность гарантирует государству особые права в рамках предприятий, действующих в сфере обороны и инфраструктуры — энергетики, транспорта, связи. Границы между государственным и частным секторами становятся всё более подвижными, «неясными и неопределёнными».⁴⁵⁶ Кооперация между государством и частным капиталом развивается в различных формах, сферах и на разных уровнях — внутри стран и за их пределами, на мировом рынке. В условиях смешанной экономики с конца 1990-х годов особенно выделяется взаимодействие государства и частного капитала в инфраструктуре.

После масштабной приватизации в мире 1980—90-х годов доля государства в капитале предприятий сократилась. Государство в странах ЕС практически ушло из промышленности, оставшись в отраслях инфраструктуры, которые население привыкло видеть под его контролем. Однако и сюда проникают рыночные принципы и механизмы, призванные повысить эффективность функционирования этой необходимой для общества сферы. Наблюдается довольно успешная коммерциализация ряда сфер инфраструктуры (за исключением некоторых примеров, таких как пресловутый Калифорнийский кризис 2001 г. в электроэнергетике). Среди них — транспорт, электроэнергетика, связь. Опыт 1970—80-х годов показывает, что государственные монополии требовали значительных субсидий на продолжение своей деятельности. Укрепилось мнение, что «без дисциплины рыночной конкуренции иные, неэкономические мотивы берут верх среди тех, кто принимает решения на предприятии».⁴⁵⁷ Политика в области инфраструктуры в различных регионах мира предложила механизм выполнения общественных задач с задействованием рыночных методов. Так, в XX в. составляющие смешанной экономики развивались не параллельно, а укреплялись их взаимопроникновение, партнёрство, пусть не бесконфликтное, с чередованием фаз национализации и приватизации. Упрочились связи, вплоть до сращивания различных форм собственности.

Примерно с середины 1970-х до середины 80-х годов, в период кризисов кейнсианцы оказались в положении либералов 1930-х годов. Государство — «мастер на все руки» — осталось безоружным перед лицом хозяйственных трудностей 1970—80-х. Традиционный кейнсианский метод борьбы с инфляцией посредством повышения учётного процента уместен, если она вызвана избытком спроса. Инфляция предложения (рост цен на сырьё и топливо) потребовала снижения этого показателя. Увеличение денежно-кредитной массы в соответствии с монетаристскими рецептами явилось адекватным ответом на инфляцию предложения, поскольку в конкретных условиях 1970-х было непонятно — то ли поощрять, то ли сокращать спрос. По-

⁴⁵⁵ Сначала *Centre européen de l'entreprise publique* — Европейский центр государственного предпринимательства. Впоследствии — *Centre européen des entreprises à participation publique et des entreprises d'intérêt économique général (CEEP)* — Европейский центр предприятий с государственным участием и предприятий общего экономического значения (СЕЕП). Создан в 1961 г., объединяет 13 национальных секций 15 стран ЕС в Австрии, Бенилюкс, Великобритания, ФРГ, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Португалии, Финляндии, Франции, Швеции (<https://www.uclouvain.be/12165.html>). См. *Bizaguet A. Le secteur public et les privatisations*. P., 1988. P. 9.

⁴⁵⁶ *Garner M. Enterprises in the Public Sector: the State's Control: Institutions and Instrument*. Maastricht, 1985. P. 22.

⁴⁵⁷ См. *Michael E.J. Public Policy: the Competitive Framework*. Oxford etc. 2006. P. 173, 204.

лучался «Тришкин кафтан»: борьба с инфляцией усугубляла спад, борьба с безработицей усиливала инфляцию.

Обычные кейнсианские рецепты оказались неприменимы, поскольку основаны на разведении по времени периодов усиления инфляции (подъём) и роста безработицы (спад). Раньше можно было поочередно бороться то с инфляцией, ограничивая увеличение совокупного спроса, то с безработицей — расширяя его путём дефицитного финансирования. Вопреки постулатам кейнсианства безработица стала развиваться вместе с инфляцией. Первая росла, несмотря на экспансионистскую бюджетно-денежную политику. По технологической цепочке это означало общий подъём цен, снижение покупательной способности, циклический спад особого рода.⁴⁵⁸

Такого рода инфляция, в отношении которой оказались недейственными кейнсианские методы, получившая название «стагфляция» или «инфляция предложения» — порождена не избытком спроса на конечный продукт (что случается в периоды циклического подъёма), а недостатком сырья и энергии, повышением цен на них. Можно согласиться с выводом российского экономиста *Н.А. Макашевой*, согласно которому к ослаблению позиций кейнсианства, прямого участия государства в предпринимательской деятельности привела стагфляция 1970-х годов.⁴⁵⁹

В рамках ГЧП как строго-специфической хозяйственно-правовой категории и формулы взаимодействия частного капитала и государства последнее передаёт часть своих функций бизнесу, также заимствуя у него определённые правила работы.⁴⁶⁰ Сегодня ГЧП все чаще представляет собой комплекс договорных взаимоотношений между внутренними и внешними инвесторами.⁴⁶¹ Среди форматов ГЧП — контракты, соглашения (лизинговые и о разделе продукции — СРП), особые экономические зоны, совместные предприятия (СП), концессии. Последние как наиболее передовая и перспективная форма партнёрства⁴⁶² получили распространение более чем в 100 странах мира, опережая другие формы ГЧП по ряду экономических показателей, в том числе по объёму привлечённых частных инвестиций. Введение рыночных принципов ослабляет монополизм государства, но объект концессии неизменно остаётся в госсобственности.

За рубежом до 1990-х гг. концессии использовались преимущественно в недропользовании, теперь же — и в отраслях производственной инфраструктуры, завоевывая всё новые сферы. В развитых и развивающихся странах они преобладают в электроэнергетике, железнодорожном, морском, автодорожном хозяйстве.

Важно отметить, что развитию ГЧП предшествовали существенные сдвиги в экономике. С 1990-х годов организация работы отраслей общественных услуг на рыночных принципах начинает считаться более эффективной, чем традиционная. В соперничестве континентальной (с более активной хозяйственной ролью государства) и англосаксонской (либерально-прагматичной) моделей на первый план вышла последняя, — с присущими ей принципами Новой системы государственного управления (*New Public Management, NPM*), построенная на коммерческих началах и на-

⁴⁵⁸ Обычно спад вызван отставанием роста спроса от роста предложения. Потребность в инвестициях падает, и объём сбережений превышает объём инвестиций.

⁴⁵⁹ См.: К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки. Доклады Автономова В.С., Афонцева С.А., Гутника В.П. и др. Рук. акад. Мартынов В.А. М.: ИМЭМО РАН, 2002. С. 47, 49.

⁴⁶⁰ См. Государство и бизнес: институциональные аспекты. Отв. ред. И.М. Осадчая. М.: ИМЭМО РАН, 2006.

⁴⁶¹ См.: *Сильвестров С.Н.* Государственно-частное партнёрство в инвестиционной сфере энергетики (<http://www.koism.rags.ru/science/actions/silv2.php>).

⁴⁶² См.: *Варнавский В.Г.* Партнёрство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. С. 8.

правленная на сокращение бюджетных расходов на общественные услуги.⁴⁶³

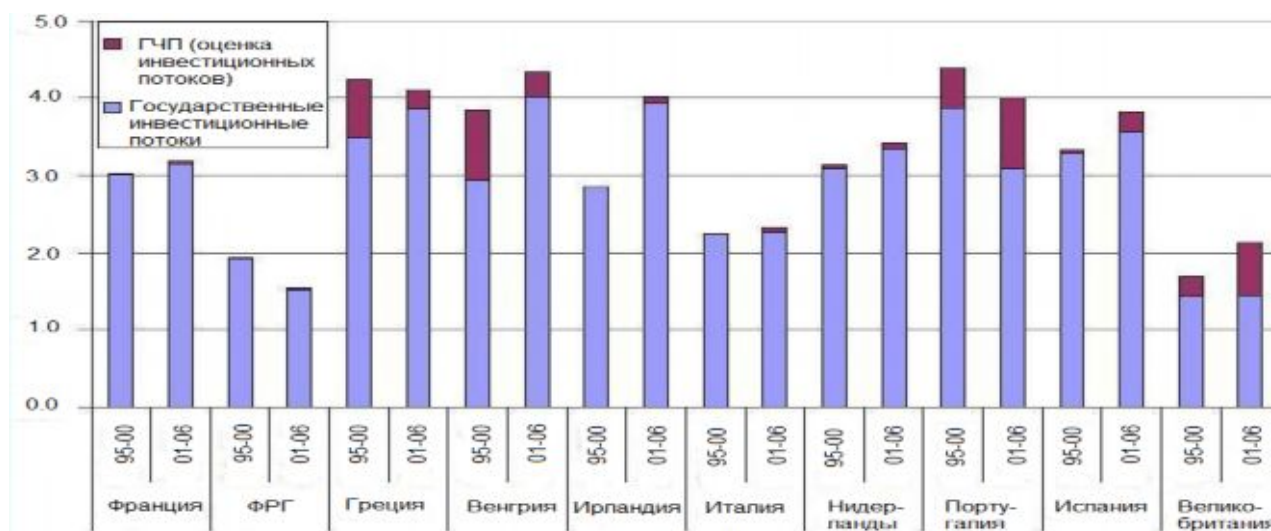
Сегодня «государство, дополняя рыночные механизмы, а иногда и ограничивая их,... корректирует действие рыночных сил, “цивилизует” рынок, выправляя отдельные его “провалы”». ⁴⁶⁴ Такая стратегия получает распространение в мире. ⁴⁶⁵ Продолжает расти значимость ГЧП-проектов и в ЕС.

Согласно данным Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), в 1990—2006 гг. в странах ЕС было подписано свыше 1000 контрактов ГЧП на сумму более 200 млрд. евро. Из них на конец 2006 г. порядка трёх четвертей приходилось на Великобританию (812). Второе место у Испании — с 9% (92). На Францию, Германию, Италию, Португалию в сумме пришлось 20—30 заключённых контрактов. В итоге названные шесть стран представляют порядка 95% численности ГЧП-контрактов Евросоюза.

По объёму инвестиций распределение несколько иное. Здесь у Великобритании — 58% общей стоимости ГЧП-контрактов в ЕС. Существенный перепад удельного веса по численности и стоимости отражает различия в их отраслевом распределении. На означенные пять стран падает ещё треть стоимости ГЧП-контрактов. Тот факт, что в Великобритании доля в совокупной стоимости настолько ниже их доли в общем количестве, связан с различиями в отраслевом распределении, а также в средних размерах ГЧП-контрактов между этой страной и континентальной Европой.

Диаграмма 1

Государственные инвестиции и ГЧП (1995—2000 и 2001—06 гг., % ВВП)

Источник: Public-Private Partnerships in Europe: an Update/ F. Blanc-Brude, H. Goldsmith, T. Väililä. EIB Economic and Financial Report. 2007/03. P. 11

([http://af3.mail.ru/cgi-](http://af3.mail.ru/cgi-bin/readmsg/efr_2007_v03_en.pdf?id=12362591570000021232;0;1&mode=attachment&channel=)

[bin/readmsg/efr_2007_v03_en.pdf?id=12362591570000021232;0;1&mode=attachment&channel=](http://af3.mail.ru/cgi-bin/readmsg/efr_2007_v03_en.pdf?id=12362591570000021232;0;1&mode=attachment&channel=)).

⁴⁶³ См.: Clifton J., Díaz Fuentes D. EU Policies on Public Services: Let the Citizens Speak! / The ETUI-REHS / EPSU / SALTSA Conference “An Alternative to the Market: The Social, Political and Economic Role of Public Services in Europe”. Brussels, 2007. Nov. 19—20. P. 1.

⁴⁶⁴ Осадчая И.М. Государство и рынок: экономические и социальные цели / Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Книга 2. С. 112.

⁴⁶⁵ См.: CEEP Reply to the Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions (COM (2004) 327 – 30.04.2004).

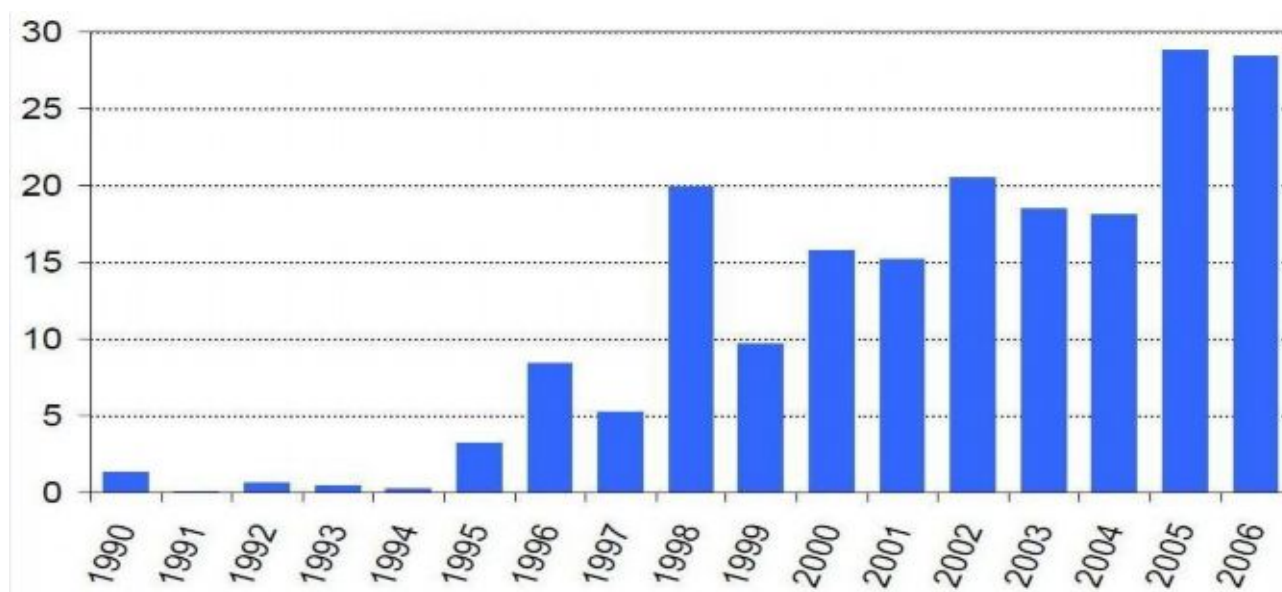
Если в первом случае транспортный сектор насчитывает 6% численности и 36% стоимости такого рода контрактов, то в континентальной части ЕС доминирует транспортная сфера (60% по численности и 84% — по стоимости).⁴⁶⁶

В Диаграмме 1 представлено сопоставление инвестиционных потоков — государственных и через механизм ГЧП. Несмотря на рост популярности ГЧП в Евросоюзе, реальную макроэкономическую значимость такого рода проекты приобрели пока только в Великобритании, Португалии, Испании. В остальных странах объём инвестирования через ГЧП пока остаётся скромным, по сравнению с традиционными схемами государственных закупок товаров и услуг. По государственным инвестиционным потокам приведены официальные данные, а по ГЧП — агрегированные оценки, осуществлённые на основе стоимости проектов.

О росте капиталоемкости ГЧП в Евросоюзе можно судить по данным Диаграммы 2. Значительная политическая поддержка, которой система ГЧП пользуется во Франции, ФРГ, Италии, Греции, Польше, Чехии, выражена в развитии соответствующего законодательства. На долю ГЧП в государственных капитальных расходах во Франции, ФРГ, Великобритании, Польше приходится 10—15%.

Диаграмма 2

Подписанные ГЧП-проекты (млрд. евро)

Источник: The contribution of PPP to Economic and Social Infrastructure investment in the EU & in Central and Eastern Europe/ EIB. Bratislava, 15—16 October 2008 (<http://www.eib.org/epec/infocentre/documents/Bratislava%20slides.pdf>).

В Великобритании новая концепция управления госсобственностью (*PFI*, 1992 г.)⁴⁶⁷ в рамках ГЧП-соглашений играет относительно небольшую, но важную роль в государственном финансировании общественных услуг. Предоставление в её рамках частному бизнесу ряда функций на объектах госсектора⁴⁶⁸ поддержали свыше 70% менеджеров госсектора страны. Почти за 10-летие, в 1992—2001 гг., правительство осуществило более 400 проектов в рамках означенной модели на сумму свыше

⁴⁶⁶ Public-Private Partnerships in Europe: an Update. P. 14, 16.

⁴⁶⁷ *Private Finance Initiative* — инициатива частного финансирования.

⁴⁶⁸ См.: Варнаевский В.Г. Партнёрство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. С. 80.

19 млрд. ф. ст. В будущем на *PFI* по-прежнему планируется отводить 10—15% всех капиталовложений в соответствующие услуги. На пять лет до 2010 г. предусмотрено осуществление более 200 проектов в объёме 26 млрд. ф. ст. Таким образом, их число растёт и составляет около 700, общей стоимостью 46 млрд. ф. ст. Это одна из крупнейших такого рода программ в мире.⁴⁶⁹ Новшества коснулись не только производственной, но и социальной инфраструктуры на базе Закона о местном самоуправлении (1988 г.). Схожие законы, способствующие распространению ГЧП, приняты и в других странах.

Ответственность государства и частного капитала в определённых хозяйственных сферах может разделяться и различаться по отдельным странам и регионам. Так, производство электроэнергии в Австрии, Франции, Швейцарии, Бразилии — в ведении государственного, а в Испании и Японии — частного капитала. Государство преимущественно владеет этой сферой в 21 из 30 стран, входящих в ОЭСР. Доля государства в производстве электроэнергии составляла в 1980-е годы в ФРГ — 80, а в США — 25%.⁴⁷⁰ Из 30 членов ОЭСР в 22 газовая отрасль, в основном, находится именно в государственном ведении (в том числе полностью — в 7 странах). В телекоммуникационном секторе, которого приватизация коснулась в первую очередь, в половине стран ОЭСР также остаётся доля государства в капитале, пусть и миноритарная.⁴⁷¹

В целом, ключевая роль государства состоит в непрерывном обеспечении высокого уровня и качества жизни, — неважно, само ли оно занимается коммунальными услугами, поддержанием в порядке дорог, реализацией инфраструктурных проектов. Главное, чтобы эти объекты и в целом народнохозяйственный комплекс надёжно функционировали.⁴⁷² Вот почему поставщиками общественных благ не обязательно должны быть государственные предприятия. Между тем, нельзя недооценивать определённые трудности, встречающиеся на пути реформирования госсобственности. Франция, к примеру, не стала проводить прямую приватизацию в таких важных отраслях инфраструктуры, как энергетика и коммуникации, а предпочла контрактно-концессионную систему отношений с частными операторами. Наряду с Францией инфраструктуру через концессии финансируют Великобритания, Италия, Испания.

С помощью ГЧП производство определённых товаров и услуг может быть реализовано и при участии зарубежного капитала. В эпоху глобализации ГЧП осложнило проведение границ между понятиями «национальный» и «международный». Получает широкое распространение подход к государству как субъекту хозяйственных отношений, способному участвовать в организации коммерческого производства общественных благ в стране и за её пределами.

Государство участвует в процессах международной кооперации, поскольку «рынки и глобализация могут служить средствами достижения целей развития, ведущего к повышению качества жизни людей, но лишь в том случае, если действия государства остаются составной частью стратегии развития».⁴⁷³ Это означает признание перспективности ГЧП, когда государство как статс-корпорация, выразитель общественных интересов, призванная улучшать условия хозяйственной деятельно-

⁴⁶⁹ PFI: strengthening long-term partnerships. L.: HM Treasury. 2006. March. P. 6, 1, 13.

⁴⁷⁰ Öffentliche Unternehmen als Mittel einer Interventionistischen Wettbewerbspolitik. S. 92.

⁴⁷¹ В Австралии, Австрии, Бенилюксе, Германии, Греции, Исландии, Норвегии, Словакии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Японии.

⁴⁷² Энтин М.Л. В поисках партнёрских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. СПб., 2006. С. 318.

⁴⁷³ Найяр Д. Глобализация и стратегии развития: «Круглый стол» высокого уровня по торговле и развитию: Ориентиры на XXI век. Бангкок: ЮНКТАД, 12 февраля 2000. С. III.

сти, непосредственно влияет на макроконкурентоспособность. В данной связи не удивителен подъём инфраструктурных компаний в рейтинге крупнейших ТНК мира, многие из которых остались под контролем государства и после приватизации (смешанные предприятия) и либерализации. Перенос центра тяжести ПИИ из промышленности в сетевые отрасли стал устойчивой мировой структурной тенденцией, в становление которой европейские ТНК внесли заметный вклад.

Если в начале 1990-х годов предприятия сетевых услуг не были представлены среди 50 крупнейших нефинансовых ТНК мира, то спустя десять лет их там было уже около трети. В 2005 г. ТНК сферы услуг из ЕС расположились в начале списка 100 крупнейших нефинансовых групп мира. ТНК сетевых отраслей — среди 25 ведущих мировых нефинансовых ТНК, как и в группе 50-ти, составили около трети.⁴⁷⁴ На ТНК приходится 84% трансграничных слияний и поглощений в ЕС — распространённый способ осуществления ПИИ.⁴⁷⁵

Сам факт базирования этих ТНК в крупных странах ЕС — Великобритании, ФРГ, Франции — указывает на важность показателя размеров рынка для зарубежной активности. Вообще, он является определяющим для вхождения частного капитала в ГЧП, поскольку возмещение издержек прямо зависит от спроса и покупательной способности. Таким образом, чем больше рынок — тем вероятнее возможность успешной реализации ГЧП.

Зачастую ТНК, занимающие у себя «дома» почти монопольное положение, в условиях глобализации успешно конкурируют на внешних рынках. Среди причин успеха, к примеру, *EdF* называют практику международной технической кооперации (контрактно-концессионная схема ГЧП), готовность создавать СП для сбережения капитала, переносить производство за рубеж. Особую роль в энергетике Франции сыграли зарубежные хозяйственные агенты — пенсионные фонды США и Великобритании.⁴⁷⁶

Таким образом, оценивая ГЧП с учётом тенденций глобализации, можно выделить два его типа: в узком (внутриэкономическом) смысле — означает подключение иностранного капитала на началах ГЧП к проектам внутри страны. Другой, в широком (внешнеэкономическом), — господдержку национального капитала любой формы (государственной, смешанной государственно-частной, частной) во внешнеэкономической деятельности.

ГЧП в Евросоюзе широко применяется в целях укрепления хозяйственных, территориальных и социальных связей между отдельными частями единого экономического пространства. Партнёрство способствует освоению территорий и проведению региональной политики; поддержанию устойчивого развития конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках отраслей, особенно в ключевых трансъевропейских звеньях. Несмотря на сворачивание государством своей деятельности в конкурентном секторе экономики, его ресурсы продолжают участвовать в создании прибыли путем поддержания предприятий инфраструктуры.⁴⁷⁷

С учётом распространения в инфраструктуре Евросоюза ГЧП с капиталом зарубежным на передний план выходит проблема совершенствования системы стандартов. Отсутствие выработанной и согласованной государствами европейской политики стандартизации качества, унификации и совместимости, которая охватывала

⁴⁷⁴ World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development. N.Y., Geneva: UNCTAD, 2007. P. 7.

⁴⁷⁵ См.: *Confrontations Europe*. 2008. No 84. P. 29.

⁴⁷⁶ См.: *Friedenson P. Transforming Public Enterprise in France / Transforming Public Enterprise in Europe and North America: Networks, Integration and Transnationalisation / Ed. by J. Clifton., F. Comín, D. Díaz Fuentes. L.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 69, 74.*

⁴⁷⁷ См. *Les services d'intérêt général, piliers de l'Europe. Contributions du CEEP. Bruxelles, 2003. P. 23.*

бы все страны, вызывает понятную обеспокоенность в экспертных кругах Евросоюза. Без надёжной единой системы трансъевропейских сетей трудно выдержать не только международную конкуренцию, но и противостоять возможным перебоям, в частности, в энергоснабжении. Именно это убедительно продемонстрировали кризисы начала 2006, 2009 гг., когда поставки в ЕС российского природного газа были заблокированы в транзитной стране — Украине.

В результате газового кризиса-2009 часть стран — ЦВЕ, Южной Европы — пострадали от неполучения их энергосистемами сырья, и в Евросоюзе по-настоящему задумались о потребности единой сети газопроводов для обеспечения внутри группировки одинаковой энергетической безопасности и надёжного энергоснабжения.⁴⁷⁸ Начать решили с модернизации газотранспортной системы Украины, причём без привлечения к обсуждению данного процесса не только Газпрома, ключевого поставщика природного газа на рынки Евросоюза, но и ведущих энергетических компаний самого ЕС — *GdF Suez, E.ON, ENI* — потенциальных инвесторов и подрядчиков. Это вписывается в нынешнюю политику Еврокомиссии, когда на второй план отходят интересы и собственных компаний, в том числе с участием государства в капитале.

Между тем, для ряда стран — прежде всего восточноевропейских — широкая кооперация в сетевых отраслях необходима и для сокращения разрыва с передовыми странами в социально-экономической сфере. Среднегодовые темпы прироста производительности труда (ВВП в час работы) даже в ЕС-15 снизились с 2,4% в 1973—1995 до 1,5% в 1995—2006 гг. В США наблюдался обратный процесс: повышение соответственно с 1,2 до 2,3%. Кооперация в сетевых отраслях ЕС, в том числе реализация Директивы по услугам (2006), может, по мнению экспертов, способствовать там росту производительности в предстоящие 10 лет.⁴⁷⁹ В области услуг страны ЕС отстают по расходам на исследования и разработки (ИР). Доля последних в ВВП стран ЕС сократилась за 2000-2006 гг. с 2 до 1,85%. В Евросоюзе поставлена амбициозная цель довести эти расходы к 2010 г. до 2,6% ВВП, а в перспективе — до 3% (две трети из них, т.е. 2% — вклад частного сектора).⁴⁸⁰

Трансъевропейскому сетевому проекту *TEN*,⁴⁸¹ представляющему на нынешнем этапе крупнейшую в мире программу развития энергетики, транспорта и связи, отводится роль генератора конкурентоспособности европейской социально-ориентированной рыночной экономики и увеличения долгосрочного потенциала роста при строительстве единого рынка. И не случайно, — ведь единый рынок в сфере услуг до сих пор находится в стадии создания. Программа *TEN* весьма дорогостояща: её капиталоемкость — примерно 400—500 млрд. евро. Государственное финансирование транспортной составляющей потребует около 4 млрд. евро, из которых 55% — на железные, и порядка 25% — на автомобильные дороги. Ключевую роль в финансировании дорожной инфраструктуры *TEN* призвано сыграть ГЧП.⁴⁸² По оценкам 2005 г. на эти приоритетные цели только для ЕС-25 требовались колоссальные финансовые средства в 600 млрд. евро.⁴⁸³ ЕИБ уже израсходовал 75 млрд. евро.⁴⁸⁴ В реализации программы *TEN* государственная поддержка необходима, вследствие

478

<http://www.lefigaro.fr/matieres-premier/2009/01/12/04012-20090112ARTFIG00263-l-europe-attend-toujours-son-gaz-moscou-tergiverse.php>

⁴⁷⁹ Ark B. van, O'Mahony M., Timmer M. P. The Productivity Gap between Europe and the United States: Trends and Causes // Journal. of Economic Perspectives. 2008. Vol. 22. No 1. P. 25, 42.

⁴⁸⁰ Vergnaud E. Besoin d'une industrie de capital-risque // Confrontations Europe. 2008. No 84. P. 26.

⁴⁸¹ См. подробнее: Варнавский В.Г. Партнёрство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2005. С. 127—129.

⁴⁸² <http://www.eib.org/epcc/infocentre/documents/Bratislava%20slides.pdf>

⁴⁸³ Interface. Bruxelles, 2005. No 13. P. 4.

⁴⁸⁴ L'Europe a besoin d'investissements à long terme // Confrontations Europe. 2008. No 84. P. 24.

незначительной для частных капиталов рентабельности ключевых трансъевропейских звеньев инфраструктуры.⁴⁸⁵

Роль государства в развитии необходимой Европе инфраструктуры определяется не только в финансовой, но и в политической, административной, технической сферах. Так, что касается энергосетей, Еврокомиссия (ЕК) подчёркивает потребность на политическом уровне совершенствовать планирование, повышать эффективность целевой программы *TEN-E* (действует с 1995 г.) как ключевого инструмента обеспечения энергетической безопасности ЕС. Для того, чтобы стимулировать бизнес вкладывать свои средства в осуществление новых (*greenfield*) инфраструктурных проектов, государство призвано брать на себя политические, некоммерческие риски, тормозящие инициативу частных компаний.⁴⁸⁶ Налицо также потребность расширения инновационного потенциала, на что пойдёт немало сил и средств, как государственных, так и частных. В энергетике создаются совместные предприятия, в которых консолидируются усилия инновационных инжиниринговых фирм с ТНК. Правительства в Западной Европе (как и в Северной Америке, Азии) оказывают поддержку такого рода предприятиям.⁴⁸⁷

В предстоящие пять лет, благодаря механизму ГЧП, в транспорт, здравоохранение, образование, защиту окружающей среды и другие инвестиционные проекты общественной значимости планируется вложить свыше 100 млрд. евро. Весьма важно, чтобы эти проекты работали эффективно. Для оптимизации управления на национальном уровне проектами ГЧП в конце 2008 г. ЕИБ и ЕК создали Европейский центр экспертизы в области ГЧП.⁴⁸⁸ Его основной задачей стало устранение препятствий между странами на пути продвижения научно-технической информации, а также распространение опыта наиболее эффективного осуществления ГЧП-проектов. Затем — на базе полученных данных — будут выработаны рекомендации по развитию ГЧП, совершенствованию управления госсектором в целях «укрепить организационно способность государственного сектора включиться в операции государственно-частного партнёрства». Обсуждается идея превращения ЕИБ в суверенный инвестиционный фонд (СИФ), поскольку для стимулирования экономики ощущается потребность в увеличении госинвестиций. Они, по признанию главы ЕИБ Ф. Мэйштадта, вносят стабильность, вписываясь в долгосрочную перспективу. С точки зрения общественных интересов (при условии отказа от протекционистских постулатов), он полагает целесообразным создание группы европейских инвесторов,⁴⁸⁹ способной длительное время вести диалог с неевропейскими СИФами.⁴⁹⁰

Осуществление ГЧП с иностранным капиталом необходимо и с учётом содержащегося в Докладе Европарламенту «О перспективах внутреннего рынка газа и электроэнергии» (2007) предложения к Еврокомиссии выработать «дорожную карту» единой европейской газо- и электросети. Это необходимо для того, чтобы довести объединение систем ЕС к 2010 г. до 10% (эта цель была заявлена на саммите в

⁴⁸⁵ Europe, concurrence et service public / Centre europ. des entreprises à partic. publ. (CEEP). P., 1995. P. 38.

⁴⁸⁶ См.: Green Paper «Towards a Secure, Sustainable and Competitive European Energy Network». Brussels, 7.1.2009. COM(2008) 782 final/2. P. 6—7, 13.

⁴⁸⁷ *Bodownik B.* Global energy shifts: Fostering sustainability in a turbulent age. Philadelphia, 2006. P. 164.

⁴⁸⁸ *European PPP Expertise Centre (EPEC)* объединит госструктуры из стран ЕС, кандидатов на вступление в ЕС, а также ряд североафриканских стран Средиземноморья. Уже поддержали 22 страны.

⁴⁸⁹ См.: «L'Europe a besoin d'investisseurs publics à long terme» // *Confrontations Europe*. 2008. No 84. P. 24—25.

<http://www.eib.org/about/press/2008/2008-078-european-institutions-take-lead-on-ppp-expertise.htm>

http://www.eib.org/attachments/press/2008-005-fact_sheet_epec_fr.pdf

⁴⁹⁰ См. подробнее: *Чебанов С.В.* Суверенные инвестиционные фонды: новый феномен мировой экономики? // МЭ и МО. 2008. № 10. С. 12—22.

Барселоне в 2002 г.). Здесь имеется своя специфика, особенно в ценообразовании. Так, на региональном общем рынке электроэнергии Франции, стран Бенилюкса и Германии тарифы установлены по уровню последнего (наименее эффективного) поставщика. ЕК требует от французов выровнять их по немецкому уровню (поднять), аргументируя это необходимостью обеспечения доступа на рынок конкурентов. Но «как объяснить гражданам стран, избравших атомную энергетику или владеющих богатыми гидроресурсами, что возросшую цену придется платить за электроэнергию, произведенную из газа или угля?», — задается вопросом Ф. Эрзог.⁴⁹¹ Получается, что не столько конкуренция определяет цены на электроэнергию, сколько сырье, из которого она вырабатывается.

Другая проблема партнёрства — регулирование рынков газа и электроэнергии. С одной стороны, речь идёт о сетевых отраслях, производящих публичные блага, которые должны быть доступны по приемлемым тарифам. С другой — возникает вопрос о концентрации рынка. В упомянутом Докладе Европарламенту выражена озабоченность угрозой монополизации данной сферы, включая установление контроля госкомпаний над частными и чрезмерное вмешательство государства в процессы слияний. Последние, по замыслу политиков, должны представлять собой исключительно коммерческие мероприятия, исходя из потребности обеспечения приоритета общественных интересов. В Докладе отмечено, что госпредприятия затрудняют конкуренцию на рынках газа и электроэнергии. Вместе с тем признана необходимость госрегулирования в интересах наименее защищенных социальных слоев.

Согласно позиции экспертов Европарламента, самое эффективное средство, обеспечивающее прозрачность, справедливое (без дискриминации) инвестирование в инфраструктуру и доступ к сетям новых участников рынка, — отделение собственности на добычу, продажу и распределение энергии от её транспортировки. Еврокомиссия, в свою очередь, требует не просто юридического отделения транспортировки (*unbundling*), но настаивает на имущественно-правовом разделе собственности на активы (*ownership unbundling*). Речь идёт и о газе, и об электричестве. Между тем, положение в этих сферах различно. ЕК не хочет признать, что конкуренция в газовой энергетике затруднена, поскольку газ Евросоюз, в основном, импортирует.

В электроэнергетике ЕК делает ставку на создание универсальной общеевропейской сети с единым тарифом. Реализация данной идеи — вопрос будущего. Пока энергетические группы действуют в каждой стране ЕС разрозненно. ЕК, видимо, надеется, что раздел собственности, при условии обеспечения независимости операторов друг от друга, позволит им финансировать создание единой сети. Что касается самих инвесторов, то они считают регулирование сетей на наднациональном уровне более важным, чем раздел собственности, поскольку могут вкладывать капитал в единую группу и будучи интегрированными.

По мере трансформации предприятий инфраструктурной сферы в транснациональных операторов может возникнуть вопрос об их национальной принадлежности. Порой, как можно судить, она не играет существенной роли. Так, в Великобритании французский государственный капитал в лице *EdF* занимает солидные позиции в электроэнергетике и водоснабжении. Британскую *Scottish Power* приобрела испанская энергетическая компания *Ibedrola*. Подчинение предприятий стран ЕС схожим нормам регулирования и контроля гарантирует соблюдение — как минимум учёт — бизнесом общественных интересов граждан и законов страны пребывания.

⁴⁹¹ Herzog Ph. Les clés d'une Communauté européenne de l'énergie // Confrontations Europe. 2007. No 80. P. 2.

Между тем, ГЧП может при определённых условиях способствовать и возрождению протекционизма.⁴⁹² Так, в сфере ГЧП всё чаще стали наблюдаться явления «экономического патриотизма» или национализма, когда ряд стран, включая членов Евросоюза, отвергают предложения о партнёрстве со стороны зарубежного капитала (как из стран самого ЕС, так и тем более из других стран и регионов). Это углубляет «провинциализм» Европы, на что ещё в 1970-е годы обращал внимание американский экономист Ф. Махлуп (1902—1983).⁴⁹³ Зачастую это объясняется опасениями, что иностранные предприятия с участием государства (даже ТНК из ЕС, не говоря о «постороннем» бизнесе) могут нарушать равенство условий конкуренции. Положение усугубляется отмеченным ЮНКТАД превращением ряда развивающихся стран из получателей в экспортеров капитала.⁴⁹⁴

В результате данный феномен зачастую называют даже «неомеркантилизмом»⁴⁹⁵, что можно считать преувеличением. Государственное вмешательство в хозяйственную сферу в ЕС — нынешний «европейский дирижизм» — значительно уступает охранительным стратегиям, применяемым, например, в ряде стран Азии и Латинской Америки. Подобная параллель представляется весьма условной. Кроме того, речь идёт преимущественно о переливе капиталов. В товарной сфере в эпоху глобализации и интеграции протекционизм сдерживается членством подавляющего большинства стран в ВТО, а в Евросоюзе — общеевропейскими правовыми нормами. Сегодня, в отличие от эпохи меркантилизма, на передний план выдвигается отстаивание интересов не обязательно в ущерб соседу, когда выигрыш одной стороны оборачивается проигрышем другой, как полагали меркантилисты. Тут имеется расхождение и с постулатами классической политэкономии.

В последнее время наблюдается явная тенденция к дискриминации импорта капитала из-за пределов ЕС со стороны его институтов, в частности Европарламента. По меткому выражению одного из вице-спикеров, в ЕС страдают «гангреной национальных интересов»⁴⁹⁶, когда в условиях глобализации на карту, по их мнению, поставлены экономическая безопасность, защита стратегических интересов и поддержание социально-экономической сплочённости, а главное — сохранение конкурентоспособности и места в мире. В 2000-е годы отмечено и усиление противодействия транснациональным слияниям и поглощениям.⁴⁹⁷

Уже упоминавшийся Доклад нацелен на ограничение доступа к инфраструктуре ЕС компаний из стран с быстрорастущей экономикой — России, Китая, Ближнего Востока. Звучат призывы запретить иностранным ТНК покупку объектов энергетической инфраструктуры ЕС за исключением случаев, когда эти страны готовы на ответные шаги. Требования взаимности в обеспечении прав инвесторов имеют право на существование, но необходимо отличать слияние капиталов по взаимному согласию от недружественного поглощения. Защититься от него стремятся даже компании из стран самого ЕС. Таким образом, сталкиваются интересы не только экспортёров и импортёров разных регионов мира, но и различных ТНК Евросоюза.

У контрагентов имеются свои особенности. В ЕС действуют два типа компаний. Одни, как *BP*, специализируются на добыче-производстве, транспортировка имеет

⁴⁹² См.: *Вилисов М.В.* Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // *Власть*, 2006. № 7 (http://www.rusrand.ru/public/public_7.html).

⁴⁹³ *Machlup F.* A History of Thought on Economic Integration. L., Basingstoke. 1977. P. 27.

⁴⁹⁴ См.: Нормотворческая деятельность в сфере международных инвестиций. Записка секретариата ЮНКТАД. Женева, 28—29 июня 2007. P. 7.

⁴⁹⁵ Термин предложен А. Смитом, критиковавшим труды меркантилистов. Здесь: система взглядов, подразумевающая активное вмешательство государства в хозяйственную деятельность, ведущее к автаркии.

⁴⁹⁶ *La lettre de Confrontations Europe*. 2005. No 72. P. 19.

⁴⁹⁷ См.: *Гемават П.* Почему мир не «плоский» // *Pro et Contra*. 2007. № 3. С. 104.

для них второстепенное значение. Для других, как *GdF Suez*,⁴⁹⁸ на первом месте — сетевые транспортировка и газоснабжение. Последние стремятся диверсифицировать свой бизнес в направлении производства. Разделение поставило бы их в невыгодное положение: став своего рода структурной дискриминацией, породило бы ряд проблем. По мнению ряда экспертов, эффект от одной вертикальной дезинтеграции для потребителя ничтожен.⁴⁹⁹ Полное разделение лишило бы интегрированных операторов финансовой базы, необходимой для долгосрочных инвестиций в производство. В условиях глобальной взаимозависимости, очевидно, неминуем поиск компромиссов между поставщиками и потребителями.

Отметим: с одной стороны, обостряется конкуренция между ТНК, а с другой — усиливается межгосударственное партнёрство. Это происходит на фоне жёсткой борьбы за рынки сбыта и источники сырья, особенно в связи с активным увеличением веса Китая и Индии в мировой экономике. При условии роста центров потребления углеводородов повышается роль инвестиций в транспортную инфраструктуру. Создание в перспективе трубопроводной системы, соединяющей части евразийского региона — Китай, Индию, страны Персидского залива, Центральной Азии, Турцию, Россию и Евросоюз — представляется авторитетным отечественным экспертам (Институт энергетических исследований РАН), неизбежным.⁵⁰⁰ В ситуации углубления интеграционных связей государство пристально наблюдает за процессами в энергетике, которая служит своего рода полигоном для распространения различных форм ГЧП. Роль государства в разработке программ её развития и финансирования может ещё больше возрасти.

В своё время К. Мандиль на посту исполнительного директора Международного энергетического агентства (МЭА) выражал озабоченность по поводу энергетической безопасности в мире, полагая необходимым вмешательство в эту сферу правительства, поскольку речь здесь, определённно, идёт об общественном благе (*public good*).⁵⁰¹ У. Рамсей, высокопоставленный чиновник МЭА, подчёркивал, что либерализация энергетики означает не сокращение регулирования, а его улучшение.⁵⁰² Под этим, очевидно, следует понимать создание благоприятных условий для ГЧП.

В странах Евросоюза основная часть вложений в инфраструктуру на началах ГЧП приходится на железные и шоссейные дороги — 46 и 35% соответственно. Энергетика следует с большим отрывом — 7%. Между тем, в развивающихся странах в ГЧП последняя сфера преобладает — 41,2%. На транспорт и связь приходится 27 и 22% проектов ГЧП.

Если говорить о новых странах-членах ЕС, то, согласно данным Всемирного банка, по общему объёму финансирования проектов ГЧП лидирует Польша — 18 млрд. евро, за ней следуют Венгрия (17,4) и Чехия (16,4) млрд. евро. На эти три страны приходится 71% ГЧП-вложений стран ЦВЕ. Что касается степени отраслевой привлекательности для ГЧП, то по инвестициям лидирует связь (69%). Это отражает большие ожидания прибыли со стороны частного сектора, минимальную потребность в участии государства. Общее количество проектов, осуществлённых в теле-

⁴⁹⁸ После слияния *GdF* с франко-бельгийской *Suez* доля государства в капитале вследствие дальнейшей приватизации сократилась с 80 до 35% (<http://www.gazdefrance.com/FR/D/1530>).

⁴⁹⁹ *Doronzo R., Florio M.* Privatization, Unbundling, and Liberalization of Network Industries: A Discussion of the Dominant Policy Paradigm in the EU / ETUI-REHS / EPSU / SALTSA Conference “An Alternative to the Market: The Social, Political and Economic Role of Public Services in Europe”. P. 27.

⁵⁰⁰ *Мумрова Т.А.* (в соавторстве с *Макаровым А.А.*). Отношения России — ЕС в газовой сфере. Будущее евроазиатского рынка газа. С. 6. Круглый стол «ЭнергодIALOG Россия — ЕС». Третья Международная энергетическая неделя. Москва, 22—24 октября 2008 г.

⁵⁰¹ См.: *Mandil C.* Energy Security: the IEA's Perspective. New Orleans. 29 Jan. 2007. P. 18. (<http://www.iea.org/textbase/speech/2007/mandil/NewOrleans.pdf>).

⁵⁰² *Ramsay W.* Emergency Responses in Asia Pacific Region / IEA. Tokyo. 2007. 19 Jan. P. 8.

коммуникациях, достигло 71. Энергетика остаётся на втором месте, при этом 57 проектов реализовано в электроэнергетике и 17 в газовой сфере. Однако финансирование данного сектора составило только 23,6% от общего объёма.⁵⁰³

5.2 Российская специфика диалога государства и бизнеса: проблемы и перспективы

Для России развитие инфраструктуры приобретает особую роль — прежде всего, в связи с колоссальной территорией. Соответственно, беспрецедентны и потребности в масштабных сетевых отраслях. Достижение адекватного уровня развития и поддержание на должном техническом уровне инфраструктуры в Европейской части РФ, а также её ускоренное распространение далее на проблемный Восток страны является определяющим элементом территориальной целостности и суверенитета, превращается в «пространствоскрепляющий» фактор.

Согласно оптимистичным оценкам, «дилемма “государство или частник” в российской экономике и политике снята самим развитием событий».⁵⁰⁴ Практика убеждает, что оба ключевых сектора «не взаимоисключают друг друга, они комплементарны».⁵⁰⁵ Существует также авторитетное мнение, что развитие ГЧП, привлечение частнопредпринимательского сектора к выполнению социальных и экономических программ может сделать государство «компактным, эффективным и гибким»,⁵⁰⁶ соразмерным со своим назначением, способствуя тем самым снижению бюрократизации и коррумпированности экономики. Реальная кооперация с частным капиталом выступает залогом хозяйственной обоснованности, целесообразности проектов ГЧП.

Как справедливо замечает Ю.Б. Кочеврин, такие понятия как «государственный капитализм» или «смешанная экономика», не содержат критерия, позволяющего отделить одно общество от другого.⁵⁰⁷ По сути, речь идёт о поддержании некоего оптимума между госрегулированием и рыночными силами; иными словами, нужен поиск цивилизованного консенсуса между государством, собственником и менеджментом. Решение этой задачи по-прежнему тормозят многие факторы, в частности, отсутствие соответствующей законодательно-нормативной базы, долговременной промышленной политики.⁵⁰⁸ Государство призвано формировать и совершенствовать в альянсе с частным капиталом институциональную среду. В российском законодательстве, как уже отмечалось, отсутствуют институты публичного права и публичной собственности, в рамках которых работает вся система ГЧП на Западе. Кроме того, правовая база должна быть стабильной, а не меняться столь часто (сохраняя при этом вопиющие пробелы). Для формирования благоприятного инвестиционного климата важно упорядочить и налоговый режим в стране.⁵⁰⁹ Назрела потреб-

⁵⁰³ <http://research.by/pdf/pp2007e01.pdf>;
<http://209.85.135.104/search?q=cache:Jh2FcTRAICEJ:research.by/pdf/pp2007r01.pdf+IMF+working+Paper,+WP/06/99&hl=ru&ct=clnk&cd=1&gl=ru>

⁵⁰⁴ Кондрачук В.В. Нефтегазовый бизнес России: Политика и экономика. М., 2005. С. 15.

⁵⁰⁵ См. выступление Гринберга Р.С.: Цикл публичных дискуссий “Россия в глобальном контексте”. Вып. 16: Власть — для развития страны. М., 2004. С. 45.

⁵⁰⁶ См. Введение Демидовой Л.С. в кн.: Государство и отрасли инфраструктуры в современной рыночной экономике. М., 2001. С. 4—5.

⁵⁰⁷ Кочеврин Ю.Б. Россия: между грузом прошлого и вызовом будущего. Указ. соч. С. 69.

⁵⁰⁸ Исключение, пожалуй, составляют энергетика и железнодорожный транспорт — после принятия правительством Стратегии его развития до 2030 г. (июль 2008 г.) на началах ГЧП (75%-й долей частных инвесторов и 25%-й — государства в лице РФ и ее субъектов). Конкретные механизмы реализации ГЧП разрабатываются.

⁵⁰⁹ По данным опроса *Ernst&Young*, проведённого в 2007 г., 54% иностранных компаний характеризовали влияние налоговой системы РФ на инвестиционный климат как негативное, 9% — как крайне

ность разобраться в существе и формах организационно-партнёрской кооперации обоих контрагентов как способа повышения эффективности функционирования собственности в системе смешанной экономики. Таков основополагающий принцип подхода к решению этой проблемы.

В начале XXI в., после ослабления в 1990-е годы роли государства в экономике, на повестку дня встала задача его превращения в равноправного субъекта рыночных отношений,⁵¹⁰ что касалось, прежде всего, не просто количественного вклада,⁵¹¹ а соотношения прав и обязанностей сторон. С одной стороны, существует мнение, согласно которому нельзя ставить вопрос об изначальном равноправии государственного и частного партнёров в проектах ГЧП, поскольку государство как суверен — особый субъект гражданского права.⁵¹² Соответственно, его роль — заведомо ведущая. С другой, в экспертном сообществе зачастую звучит законная тревога по поводу того факта, что частный капитал приобретает по отношению к государству подчинённый характер. Взаимодействие «осуществляется не по горизонтали (при рыночной предпосылке состязательности), а по вертикали», что ведёт к «утрате потенциала эффективности» в целом хозяйственного организма.⁵¹³

Государство в России становится доминирующим партнёром, и заведомо неравные позиции власти и бизнеса могут привести к «профанации» идеи такого партнёрства.⁵¹⁴ На мой взгляд, суть прагматичного диалога заключается, в том, что нельзя «командовать бизнесменом», — ему надо помогать, создавая благоприятные условия для эффективной деятельности. Как подчёркивал в начале XX в. И.Х. Озеров, именно «с осуществлением *правового строя* даровитое русское население... проявит свою энергию» (курсив мой. — Авт.).⁵¹⁵ При этом следует выделить опасность иллюзии «принуждения» к эффективной деятельности конкретных бизнесменов взамен создания подлинно конкурентной среды.

Повышение экономической роли государства в России сопровождается стремлением «построить» отечественный бизнес в режиме ГЧП. В итоге пока более плодотворным оказывается взаимодействие государства с зарубежным частным капиталом. Анализ результатов работы примерно 600 подобных СП свидетельствует о том, что по показателям эффективности они представляют собой лучшую часть нашей экономики.⁵¹⁶ Тем не менее, на региональном уровне их доля остается очень низкой, хотя еще примерно пять лет назад была заметна тенденция сокращения гигантского разрыва между объемами периферийных и столичных инвестиций и вовлечения в сферу крупного совместного предпринимательства новых территорий.⁵¹⁷

негативное по сравнению с 44 и 5% соответственно в 2006 г. Схожи оценки и отечественного бизнеса. — См. Газета. 15.11.2007. С. 13.

⁵¹⁰ Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М., 2003. С. 373.

⁵¹¹ Нормальным может считаться 70—80%-ное участие в расходах частного партнера и соответственно 20—30% — государства. — См.: Паппэ Я.Ш. Трансформация крупной собственности в России: тенденции и риски // Отечественные записки. 2005. № 1. С. 81.

⁵¹² Дерябина М.А. Государственно-частное партнёрство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 63.

⁵¹³ Радыгин А.Д., Энтов Р.М. В поисках институциональных характеристик экономического роста // Там же. С. 27.

⁵¹⁴ Яковлев А.А. Власть, бизнес и движущие силы экономического развития в России: до и после «дела ЮКОСа» / Материалы международного научного colloquium «Системные изменения в российском обществе: новые взгляды». М., 2005. С. 131.

⁵¹⁵ Озеров И. Х. Чему учит нас Америка? СПб., 1908. С. 215.

⁵¹⁶ Журавский Ю. А., Гилева В. К. Анализ параметрических зависимостей менеджмента и собственности / Россия в экономических системах всемирного хозяйства: диалектика содержания и формы собственности (Экон. очерки). Ярославль, 2004. С. 113.

⁵¹⁷ См.: Яковлев А., Фрай Т. Реформы в России глазами бизнеса // Pro et Contra. 2007. № 4—5. С. 131. Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России. М., 2003. С. 208.

Имеются также данные, согласно которым Россия в 1990—2006 гг. вошла в десятку лидеров по объёму инвестиций в инфраструктурные проекты ГЧП (40,602 млрд. долл.), а по количеству реализованных проектов ГЧП за тот же период (291) уступает лишь Китаю (672) и Бразилии (317).⁵¹⁸ В России, как и в остальном мире, ГЧП может и должно стать инструментом повышения эффективности и конкурентоспособности сетевых отраслей инфраструктуры, привлекая к их реформированию иностранные инвестиции, в том числе через концессии. Сотрудничество с привлечением иностранных капиталов И.Х. Озеров справедливо рассматривал как способ «привить ростки европейской и особенно американской энергии».⁵¹⁹ Сегодня кооперация с иностранным капиталом позволяет также перенимать навыки организации работы, значительно сужающие возможности для коррупции.

ГЧП с участием зарубежного капитала помогает России получать необходимый опыт и передовые технологии, распространять высокие стандарты охраны труда, окружающей среды, промышленной безопасности. Новый тип масштабного ГЧП подразумевает использование методов экономической дипломатии для стимулирования роста национальной экономики. Государства во всём мире взаимодействуют с ТНК в глобальном контексте по всей цепи создания стоимости, что служит условием поддержания и повышения конкурентоспособности национальных экономик. В итоге хозяйственная роль государства возрастает даже при уменьшении его доли в акционерном капитале компаний.

Одним из первых в России примеров сделки, осуществленной по концессионной схеме *BOOT* (строить, эксплуатировать, владеть, передавать), стало открытие в 1998 г. в Южном Бутове (Москва) новой станции аэрации с полной автоматизацией технологического процесса. Строительство обошлось городу практически бесплатно. По завершении периода двенадцати с половиной лет, когда станция будет принадлежать СП, учреждённому московским государственным унитарным предприятием (МГУП) Мосводоканал и немецкой компанией *SHW Holter* (и последней из столичного бюджета будут покрыты расходы на строительство и эксплуатацию станции), объект перейдёт в собственность московского правительства. ГЧП позволяет осуществлять дорогостоящие проекты без больших единовременных затрат бюджета — городского, регионального или федерального.

Однако в сфере общественных услуг у нас, в отличие от зарубежных стран, концессии пока не получили широкого распространения. Так, российское законодательство разрешает частной компании привести в порядок обветшалый водоканал, но не поставлять воду в квартиры. Между тем в мире негосударственным операторам частично или полностью передано около 10% услуг по водоснабжению.⁵²⁰ Власти призывают сотрудничать с частным сектором предприятия коммунально-бытовой сферы, которые не могут работать с прибылью.⁵²¹ В 2006 г. правительством РФ сделан шаг в данном направлении: утверждено типовое концессионное соглашение для объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки стоков, переработки и утилизации бытовых отходов.

В рамках проекта Государственной программы «Чистая вода» в России предполагается на началах ГЧП (поскольку бюджетных средств на эти цели недостаточно) вывести водоочистку и водоснабжение на инновационный уровень. Роль государства должна заключаться в создании благоприятных для привлечения инвесторов условий путём снижения рисков частных инвестиций, формирования надлежа-

⁵¹⁸ www.transproekt.ru/download.php?file=1217318826.pdf

⁵¹⁹ Озеров И. Х. Указ. соч. С. 21—22.

⁵²⁰ *Chaussade J.-L.* L'accès à l'eau pour tous // *Défense nationale.* 2006. А. 62. No 11. P. 82.

⁵²¹ Реструктуризация промышленности в европейских странах с переходной экономикой: накопленный опыт и перспективы. Женева: ЕЭК ООН, 2002. С. 22.

щей нормативно-правовой базы. При условии начала реализации программы в 2010 г., к 2014 г. предполагается выйти на снабжение питьевой водой нормативного качества. По оценкам, программа потребует 15 трлн. руб.,⁵²² а пока населению предстоит повышение тарифов на водоснабжение.

Пример ГЧП (2007 г.) с участием иностранного капитала — постройка крупнейшей французской энергетической компанией *GdF Suez* (35% участия французского государства в капитале) на паритетных началах с частным российским инвестором, при поддержке администрации Владимирской области автономной поселковой котельной, работающей на газе и дизельном топливе. Оборудование поставили компании России, Италии, ФРГ, Нидерландов. Проект должен окупиться за 5—7 лет. Французы готовы к сотрудничеству: на очереди — Брянская область.

Пример другого успешного ГЧП — в области энерготранспортной инфраструктуры — запуск в обход транзитных стран, с их дорогостоящими (а порой, ненадёжными) услугами, Балтийской трубопроводной системы (БТС) для экспорта российской нефти по северному и северо-западному маршрутам. Терминал для этого крупнейшего стратегического инвестиционного проекта построен Транс-Флотом (структура Транснефти — компании с 75%-м участием государства в капитале) в рамках ГЧП, реализуемого при поддержке Сбербанка России. Последний предоставил Транснефти кредиты в 20 млрд. руб. в соответствии с подписанным в 2003 г. соглашением о сотрудничестве, предусматривающем её финансирование Сбербанком.⁵²³

В процессе осуществления — проекты ГЧП в области транспортной инфраструктуры (Санкт-Петербург). Среди них — крупнейший в Европе Западный скоростной диаметр (ЗСД) с общим объёмом инвестиций 212 млрд. руб.; Орловский туннель под Невой с финансированием около 45 млрд. руб. Инвестиционный фонд РФ выделяет соответственно 50 и 33%. Госбюджетная поддержка необходима: окупаемость тут составляет минимум 15—18 лет.⁵²⁴

К сожалению, в период сравнительно высоких темпов развития экономики в России не наблюдалось опережающего роста инфраструктурных отраслей. В кризис многие проекты в этой сфере вообще замораживаются. И это при условии, что, например, свыше половины даже имеющихся федеральных автодорог не соответствуют требованиям по прочности, а свыше трети — по ровности покрытий.

Более того, инфраструктура, пожалуй, наиболее «узкое» место отечественной хозяйственной системы, остаётся источником опасности техногенных кризисов и катастроф. Даже у «странообразующего» (по выражению В.Б. Христенко) Газпрома весьма изношенное оборудование: доля основных фондов со сроком эксплуатации свыше 10 лет совсем ещё недавно составляла более 80%.⁵²⁵ Инвестиционные потребности газовой отрасли в целом до 2020 г. оцениваются в огромную сумму — 170—180 млрд. долл.⁵²⁶ ГЧП здесь представляется весьма уместным. Не следует при этом забывать, что государственные капиталовложения не заменят, конечно же, опыта и знаний частных инвесторов. Так, Р. Арэнд (экономист ОЭСР) резонно полагает, что контролируемые государством нефте- и газовые компании могут достичь определенного роста производства, сотрудничая в отдельных проектах с крупными иностранными частными нефтяными корпорациями.⁵²⁷

⁵²² <http://www.raww.ru/node/679>

<http://pda.lenta.ru/news/2009/01/20/water/>

⁵²³ Сбережения. М., 2006. № 3 (82). С. 2

⁵²⁴ Стратегические инвестиции // Коммерсантъ. 27.10. 2008. Прил. № 195/П. С. 46.

⁵²⁵ Нефть и капитал. 2005. № 4. С. 5.

⁵²⁶ *Глаголев А.И., Демин С.С., Орлов Ю.Н.* Долгосрочное прогнозирование газового рынка: опыт сценарного программирования. М., 2003. С. 47, 49.

⁵²⁷ *Ahrend R.* Russia's Post-crisis Growth: Its Sources and Perspectives for Continuation // *Europe-Asia Studies*. 2006. Vol. 58. No 1. P. 22.

В России опыт совместной с ТНК работы способствовал импорту передовых институтов в сфере управления и организации производства. В то же время в виду недоверия бизнеса к государству ТНК нередко привлекались в качестве некоего противовеса последнему. В 2000-е годы ситуация изменилась. В качестве примера можно привести события вокруг проекта «Сахалин—2» (реализуемого на принципах СРП), которые привели к изменению конфигурации участия в нём зарубежных ТНК.

Создание разветвлённой инфраструктуры, обеспечивающей бизнесу выгодные условия для работы, а экономике в целом, соответственно, устойчивое функционирование — одна из основных задач государства. Средства учрежденного в этих целях Инвестиционного фонда РФ на началах ГЧП предполагается направлять через ОАО «Российский банк развития» (100% капитала принадлежат корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»). Имеется в виду одновременное создание производств и транспортно-энергетической и социальной инфраструктуры для территориального развития РФ, а значит, и в интересах будущих поколений. Государству отведены вложения в наименее выгодную инфраструктурную часть проектов (пример — комплексная программа развития Нижнего Приангарья, проект развития Южной Якутии) и федеральных целевых программ (ФЦП). Например, ФЦП «Дальний Восток и Забайкалье». К 2012 г. планируется довести долю проектов на основе ГЧП в портфеле Внешэкономбанка до 30%.⁵²⁸

В России, в условиях сохраняющейся экспортной ориентации ТЭК, в инфраструктурных отраслях ГЧП может способствовать созданию общей экономической зоны Европы и Азии, укрепить энергетическую безопасность, связать между собой хозяйственные структуры Востока и Запада.⁵²⁹ Немаловажен, особенно в период кризиса, и тот факт, что реализация инфраструктурных проектов в силу их трудоёмкости, материалоёмкости создаёт рабочие места, спрос на продукцию смежных отраслей. Основным направлением реализации крупных энергетических проектов по формуле ГЧП в нашей стране служит создание межотраслевых энергопромышленных *кластеров*, или совокупности промышленных зон, расположенных на определенной территории и являющихся объектом хозяйственной политики государства.⁵³⁰ Особый интерес представляет опыт ГЧП в сфере транспортировки природного газа.

Международное сотрудничество в строительстве трубопроводов в отечественной нефтегазовой сфере осуществляют по схеме проектного финансирования. Строительство инвестируется в счёт ожидаемой прибыли от создаваемого предприятия. В ЕС по такой схеме построены Евротуннель под Ла-Маншем, трансграничные скоростные железные и автодороги, трансъевропейские сети телекоммуникаций и энергетики. С использованием проектного финансирования, например, реализуется проект Газпрома «Голубой поток» по дну Черного моря. В России ГЧП с зарубежными инвесторами применимо при сохранении за государством контроля над проектами и разграничении доступа к энергоресурсам и права собственности на них (как, к примеру, на Штокмановском газовом месторождении при участии Газпрома, французской *Total* и норвежской *StatoilHydro* с 62,5% г долей государства в капитале).

В специальном докладе, посвящённом России (декабрь 2006 г.), аналитики Всемирного банка пришли к выводу о формировании в нашей стране новой экономической стратегии, «смещении акцента». Это выражается в отходе от классического либерального экономического курса, направленного на создание равных условий

⁵²⁸ Стратегические инвестиции. Там же. С. 47.

⁵²⁹ См.: *Рар А.* Российская политика Германии: что дальше? // Россия в глобальной политике. М., 2005. № 5. Сент.—Окт. С. 33—34.

⁵³⁰ Об опыте ЕС по проведению государственной политики через кластеры см.: *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность и интеграция: кластерная политика в Европейском Союзе // Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2007. С. 24—32.

для частных инициатив и предпринимательства, в сторону «промышленной», или «региональной» политики, задача которой — создание особых условий для приоритетного развития определенных секторов, регионов или предприятий. Специалисты Всемирного банка считают логичным, что для повышения конкурентоспособности на международных рынках и уменьшения зависимости от сырьевых отраслей требуется государственное вмешательство. Главная цель — диверсификация, поощрение инновационной экономики, развитие конкурентных отраслей — у экспертов Всемирного банка «находит и понимание, и одобрение».⁵³¹ Вопрос в том, какие методы для этого используются — малоэффективные административные или рыночные.

Очевидно, что для совершенствования механизмов ГЧП, перехода к инновационной модели развития необходимо формирование конкурентной среды, чему способствует включение российской экономики в процессы глобализации. Однако вследствие сохраняющейся энергосырьевой ориентации она, по меткому замечанию Р.С. Гринберга, «растёт, а не развивается»⁵³². Вот почему структурные реформы, закладывающие долговременные основы сбалансированного развития экономики, сегодня важнее роста.⁵³³ Краткосрочный эффект не должен довлеть над будущим.

Пока в условиях мирового финансово-экономического кризиса в среднесрочной перспективе (до 2013—2015 гг.), можно ожидать дальнейшего усиления вмешательства государства, в том числе в энергетике (где участие государства традиционно значительно), укрепления его позиций как бизнес-партнёра. В разрабатываемой «Энергетической стратегии России на период до 2030 года» ослабление государственного участия, развитие ГЧП предполагается в период до 2020—2022 гг. Впоследствии, по мере «значительного снижения роли ТЭК в экономике России» (в соответствии с заявленной задачей перехода к инновационному типу развития. — Авт.) к 2030 г. намечается увеличить участие государства в создании инновационных направлений развития⁵³⁴ этой доминирующей в хозяйстве страны сферы. Будущее покажет, насколько реально осуществление этих планов.

Резюмируя, хотелось бы сохранить надежду, что и в России государство и бизнес, наконец, «найдут оптимальную и устойчивую линию взаимного поведения и сотрудничества».⁵³⁵ Многие здесь зависят от выверенной политики, проводимой первым в отношении второго. Переход от преимущественно «разговоров о частно-государственном партнёрстве к делу»⁵³⁶ осуществится лишь при условии поддержания в экономике прагматичного функционально-ролевого соотношения между обоими контрагентами. Как резонно сетует Ю.В. Куренков, пока механизм ГЧП используется слабо. Такое положение В.Г. Варнавский связывает с сохранением неясности, в частности, в вопросах передачи части прав собственности от государства бизнесу, отсутствием ряда основополагающих нормативных актов (например, закона о собственности), что повышает риски вложений частного капитала в объекты инфраструктуры.⁵³⁷

Безусловно, необходимо многое сделать, чтобы снять препятствия и на пути развития сотрудничества отечественного бизнеса с зарубежным. Это важно с точ-

⁵³¹ См.: World Bank Moscow Office. Economic Units. Доклад об экономике России. 2006 г. № 13. Дек. С. 15 (http://ns.worldbank.org.ru/files/rer/RER_13_rus.pdf).

⁵³² Цит. по: Известия. 14.11.2007. С. 10.

⁵³³ См.: Ясин Е. Г. Нерыночный сектор: структурные реформы и экономический рост. М., 2004. С. 7.

⁵³⁴ См.: Шматко С.И. Энергетическая стратегия России: преемственность и развитие в условиях мирового финансово-экономического кризиса / VII Всероссийский энергетический форум «ТЭК России в XXI веке». Москва, 2009 г., апрель. С. 6, 7, 8.

⁵³⁵ Поляков В.В. Сырьевая ориентация российского экспорта // МЭ и МО. 2006. № 1. С. 89.

⁵³⁶ Медведев Ю.А. Проблемы российской экономики // Международная экономика. М., 2005. №12. С. 5.

⁵³⁷ Диверсификация промышленности: эффективный путь модернизации России. Науч. рук. Куренков Ю.В. М.: ИМЭМО РАН, 2008. С. 19, 74.

ки зрения интересов не только отдельных предприятий, но экономики в целом. Можно согласиться с мнением, что модель ГЧП будет эффективной только при условии единообразных справедливых и прозрачных правил, которые одинаково применяются ко всем игрокам — вне зависимости от формы собственности.⁵³⁸

К примеру, известно, что страны ЕС настороженно относятся к стремлению российских компаний с государственным участием в капитале инвестировать в их инфраструктурные сети. И хотя в Евросоюзе, особенно на фоне переживаемого мирового кризиса, вообще усиливается отрицательное отношение к иностранной собственности, основной мотив протекционизма в отношении российских компаний, как представляется, — скорее геополитический, чем экономический. В определённой мере с таким неблагоприятным приёмом в ЕС объясняется нынешний разворот ряда российских компаний на Восток,⁵³⁹ в частности, в направлении экспорта сжиженного природного газа (СПГ) с Сахалина в Японию (с 2009 г.), Южную Корею (после 2010 г.).

К сожалению, на западном направлении налицо «сшибка» интересов и распространение взаимных подозрений: потребители обвиняют производителей в «ресурсном национализме», а производители потребителей — в протекционизме. Повышение роли частного капитала с одновременным увеличением прозрачности структуры владения компаниями (при поддержке государством в процессе налаживания коммерческих связей с зарубежными партнёрами) могло бы противостоять подобного рода опасениям на внешней арене, где повсеместно склонны усматривать «руку Кремля». В эпоху глобализации укрепить узы между контрагентами способен консенсусный подход. Думается, сегодня весьма уместна мысль российского публициста начала XX в. (по сути, более ранней волны глобализации) М.О. Меньшикова о целесообразности борьбы народов «не за независимость..., а за правильную зависимость друг от друга».⁵⁴⁰

Синдром «экономического патриотизма», с точки зрения долгосрочных последствий для экономики, условен. Если он выражается в форме ГЧП без участия зарубежных капиталов, то действует в противовес неизбежной глобализации, не давая пользоваться её стратегическими преимуществами в форме обмена передовыми технологиями и опытом для укрепления конкурентоспособности экономики в целом. Как представляется, имеет смысл не протекционистская защита от иностранного капитала, а целенаправленное усиление инвестиционной привлекательности, наиболее полное использование преимуществ международного разделения труда, которые предоставляют многообразные процессы глобализация. Открывая доступ к новейшим достижениям ИР, они позволяют последовательно повышать уровень жизни граждан. ГЧП с привлечением зарубежных капиталов на определённых условиях действует в русле необратимого общемирового тренда глобализации.

В период разворачивающегося кризиса представители западного бизнес-сообщества, наряду с приверженностью принципам рыночной экономики, признают неизбежность усиления вмешательства государства в экономику в столь непростых условиях, и, соответственно, увеличения целенаправленных государственных расходов.⁵⁴¹ Отметим: особый упор сделан на сотрудничестве в инфраструктуре.

⁵³⁸ См.: Николов Р.З. Роль России в системе глобальной энергетической безопасности и развитие энергетического сотрудничества при участии международного капитала / VII Всероссийский энергетический форум «ТЭК России в XXI веке». Москва, 2009 г., апрель. С. 13.

⁵³⁹ См.: Klinova M.V. The Transformation of State Enterprises in Russian Networks, 1990-2005. In: Transforming Public Enterprise in Europe and North America. Networks, Integration and Transnationalisation. Ed. by Clifton J., Comín F., Díaz Fuentes D. L., Palgrave Macmillan, 2007. P. 167.

⁵⁴⁰ Цит. по: Шлемин П. И. М. О. Меньшиков: мысли о России. М.: ИНИОН РАН, 1997. С. 194.

⁵⁴¹ <http://www.lefigaro.fr/economie/2008/10/18/04001-20081018ARTFIG00209-les-patrons-veulent-que-le-role-de-l-etat-soit-temporaire-.php>

Заключение

В современную эпоху (как, собственно, и в прежние времена) государство естественно влияет на экономику, в том числе последовательно развивая инфраструктуру. Меняются методы, акценты, интенсивность и направления воздействия на хозяйственную среду для успешной деятельности частного капитала — основной движущей силы прогресса в производительных силах. Развитие инфраструктуры на основе партнёрства государства с частным капиталом повсеместно приобретает особую значимость в условиях глобализации, обострения конкуренции, изменения соотношения сил в полицентричном мировом хозяйстве.

Тенденция отхода государства от предпринимательской деятельности, наблюдаемая начиная с 1980-х годов, сопровождается усилением его влияния на хозяйственное развитие путём стимулирования и поддержки частного капитала средствами налогово-бюджетной политики. Интенсивно развивается государственно-частное партнёрство в осуществлении инфраструктурных проектов, в том числе с участием иностранного капитала.

Одной из ключевых задач государства в рыночных условиях, как показал принятый здесь экскурс в историю экономики, представляется поддержка, защита, поощрение развития производства с опорой на частную инициативу и — что особенно важно — незыблемость и законодательную защиту права собственности. Государственное вмешательство в хозяйственную деятельность также не должно мешать конкуренции — закономерному двигателю и стимулятору прогресса. Взаимодействие частного капитала и государства признаётся возможным и оправданным как в сферах, традиционно относимых к естественным монополиям, так и в производстве — в форме государственно-частного предпринимательства.

В воззрениях и практике прошлого следует проводить чёткую грань, разделяющую положения, уместные только в индустриальную эпоху, от тех, которые полезны и на постиндустриальной стадии, в условиях глобализации, распространения Интернета. Историко-аналитическое обозрение прошлого хозяйственного опыта помогает, безусловно, определить меру, степень, области взаимодействия государства и частного капитала (как национального, так и иностранного), необходимые на том или ином этапе развития производительных сил. Таков основной вывод проведённого исследования. Экономическая роль государства и характер его взаимодействия с частным капиталом менялись на протяжении длительного исторического периода в зависимости от фаз цикла.

Вектор эволюции либерально-экономических представлений о взаимодействии государства и частного капитала — от весьма ограниченного круга функций в сфере инфраструктуры (классический либерализм) до признания законным и допустимым осуществления государством предпринимательской деятельности совместно с частным капиталом — современного хозяйственного либерализма. Несмотря на противостояние либерализма и марксизма в спектре экономической теории и практики, между этими, по сути, глубоко различными направлениями экономической мысли имеется сходство. Оно, на мой взгляд, состоит в схематизации поведения экономических субъектов. Если экономисты-либералы предполагают, что индивид исходит исключительно из соображений своей хозяйственной выгоды, то марксисты практически игнорируют психологический аспект — объективно заложенное в природе «экономического человека» стремление к частной собственности.

О пагубности применения крайних вариантов экономической теории и практики свидетельствует опыт нашей страны. Так, сначала в Советской России было осуществлено беспрецедентное укрепление государства во всех сферах, а его вмешательство было доведено до абсурда — вплоть до практически полного огосударст-

вления экономики, уничтожения частного капитала. Учение марксизма-ленинизма занимало монопольное положение, с помощью его догм обосновывался сначала сталинский казарменный, а также советский государственно-бюрократический социализм номенклатурного образца. Затем, после закономерного крушения этой неэффективной хозяйственной конструкции, (на деле — не только не укреплявшей, но бесконечно ослаблявшей экономические позиции государства), впали в другую крайность. На фоне разнопланового кризиса (в ряде социально-экономических сфер) государство попыталось самоустраниться от участия в экономике, предоставить решение проблем пресловутой «невидимой руке» рынка. Обе крайности в экономике, как свидетельствует мировая и отечественная практика, заведомо контрпродуктивны.

Без опоры на государство трудно с изначально низкого уровня построить экономику, способную впоследствии противостоять на мировых рынках сильным соперникам. Господдержка выражается в допущении на определённых условиях иностранного капитала и облегчении импорта оборудования с передовыми характеристиками с целью организации в стране высокоразвитого производства. Отечественный капитал нуждается в поддержке со стороны государства новых отраслей — защитными (но не заградительными!) мерами, на определённом отрезке времени, в ограниченных пределах, чтобы национальное производство в стране, осуществляющей догоняющее развитие, могло окрепнуть. Государство также призвано следить за сохранением конкуренции во избежание злоупотреблений монополий и застоя в экономике. Ослабление защиты возможно по мере освоения передовых достижений научно-технического и управленческого прогресса, обретения требуемого уровня конкурентоспособности.

В новейшей истории кейнсианское направление, представляющее собой разновидность либерального течения экономической мысли, лидировало в хозяйственной теории и практике с 1930-х (Великой депрессии) до середины 1970-х годов. На фоне современного кризиса кейнсианские рецепты преодоления неблагоприятной конъюнктуры, похоже, возвращаются в арсенал экономической политики, хотя зачастую требуются и нестандартные решения. В рамках кейнсианства приветствуется тесное взаимодействие частного капитала с государством в форме его массивного вмешательства в экономику, включая совместное государственно-частное предпринимательство. При главенстве частной собственности и рыночных принципов оба контрагента институционально составляют гармоничную систему. Кейнсианская доктрина породила ряд моделей, где предусмотрено активное вмешательство государства в форме мощного сектора госпредприятий, а также инвестиционных программ в службах общеэкономического значения, естественных монополиях.

Тема взаимодействия государства и частного капитала приобрела особую актуальность вследствие вступления мировой экономики в полосу финансово-воспроизводственного кризиса на фоне нового расклада сил на экономической арене. Традиционные центры материально-технической силы активно теснятся развивающимися странами, особенно такими, как Китай и Индия.

Объективно обусловленная глобализация по-разному, со своей спецификой проявляется в странах, отличающихся уровнем и темпами экономического развития, в отраслях, находящихся в различных фазах жизненного цикла, обостряя соперничество между хозяйственными агентами в конкурентоспособности и эффективности производства. Государство в подобных условиях призвано ещё больше поддерживать бизнес, независимо от формы собственности и состава капитала, внутри и вне страны, но с учётом его роли в решении социальных задач и модернизации экономики.

Обходить глобальные и региональные препятствия, институциональные препоны, использовать высокую способность капиталов к переливу позволяет кооперация. При наблюдаемом усилении взаимозависимости хозяйственно-финансовых связей она играет весьма значимую роль, но в разной степени по конкретным регионам, определяя конкурентоспособность на мировом рынке компаний и страны в целом.

На основе синтеза достижений различных школ экономической мысли получает распространение гибкая система ГЧП — естественный и необходимый симбиоз государства и бизнеса. Так с учётом интересов хозяйствующих субъектов организовано экономическое сотрудничество предпринимательского и некоммерческого секторов (зачастую на основе долевого финансирования) для реализации масштабных проектов в жизненно важных областях, прежде всего в инфраструктуре.

Государство участвует в финансировании дорогостоящих и медленно окупающихся проектов, строительство и эксплуатация которых осуществляется частными предприятиями по его заказу на совместно выработанных обоими партнёрами условиях. Крупные компании всё чаще привлекают зарубежный капитал. Выделенный в представленном исследовании современный тип международного ГЧП включает формирование государством с помощью методов налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики благоприятного для партнёрства с иностранным капиталом инвестиционного климата.

В предшествующие более ранние периоды инфраструктура, хотя и с определёнными изъятиями, повсеместно пребывала в ведении государства — и в развитых, и в развивающихся странах. Феномен ГЧП с иностранным капиталом тут — продукт длительной устойчивой эволюции хозяйственной политики, её теоретических обоснований на протяжении мировой истории, с волнообразным развитием и экономических теорий: на смену «государственникам»-меркантилистам пришли более либеральные физиократы; марксизм вырос из классической политэкономии и т.д.

Кризисные явления, периодические спады в экономике традиционно возрождают активное вмешательство государства, вплоть до временной национализации. Даже те проекты, которые частный капитал мог бы осуществить самостоятельно, в условиях кризисов нуждаются в господдержке. Кому как не государству тут «подставить плечо» частному капиталу!

Создание в 2008 г. Европейского центра экспертизы ГЧП (*EPEC*) для продвижения на международном уровне наиболее удачного опыта национальных проектов ГЧП и совершенствования работы госсектора — свидетельство значимости, придаваемой за рубежом такому сотрудничеству, особенно в эпоху мощнейшего за последние полстолетия экономического кризиса. На этом фоне о своей поддержке ГЧП в области инфраструктуры заявили представители объединений предпринимателей ведущих стран ЕС (Великобритании, Франции, ФРГ, Италии) и США, высказав, правда, озабоченность общим усилением вмешательства государства в экономику.

Новые тенденции и перспективы государственно-частного предпринимательства и партнёрства (в том числе с иностранным капиталом) требуют внимательного изучения всего комплекса наследия мировой экономической мысли. Не следует при этом «абсолютизировать систему веры и ценностей, которая сформировалась на основе прошлого опыта»,⁵⁴² поскольку только творческое преломление её достижений за всё время эволюции может дать ответ на вопрос, каким образом государство может эффективно помочь хозяйствующим субъектам решать новые проблемы.

⁵⁴² *North D.C.* The Contribution of the New Institutional Economics to an Understanding of the Transition Problem. UN University. World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER) Lectures 1. 1997 March. P. 17 (http://www.wider.unu.edu/publications/annual-lectures/en_GB/AL1/).

Во время нынешнего кризиса применение на практике рецептов той или иной экономической политики, направленность и степень участия государства в антикризисных мерах зависят от выбора, сделанного руководством страны. Каким экспертам поверят — за теми останется последнее слово. Как представляется, при выработке антикризисных программ целесообразно исходить из заведомой пагубности ложно понимаемого «экономического патриотизма», выражающегося во всём мире в возрождении политики протекционизма (при всеобщем громогласном осуждении на словах «национального эгоизма»). По некоторым экспертным оценкам, Великая депрессия 1930-х годов затянулась из-за протекционистских мер, осложнивших тогдашнюю экономическую ситуацию. Вот почему, как представляется, нельзя замыкаться на своих сугубо внутренних, специфических проблемах, а следует искать возможности их совместного взаимоприемлемого решения. В XXI в. особую актуальность приобретает сотрудничество государства и частного капитала в развитии инфраструктуры в духе рекомендаций, которые в веке XIX-м выработывали в России Н.С. Мордвинов, Б.Н. Чичерин, И.Х. Озеров, а в Германии получили наиболее развёрнутое обоснование в классической работе Ф. Листа «Национальная система политической экономии».

Библиография

Монографии, главы в монографиях, брошюры, статьи на русском языке

- Автономов В.С. «Рыночное поведение»: рациональный и этический аспект // Мировая экономика и международные отношения (МЭ и МО). 1997. № 12. С. 6—13.
- Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России. М., 2003.
- Аллэ М. Единственный критерий истины — согласие с данными опыта // МЭ и МО. 1989, № 11. С. 24—40.
- Аткинсон А.Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М., 1995.
- Белая С.А. К вопросу о предпринимательской деятельности монополистических объединений в отечественной экономической литературе конца XIX — начала XX века // История предпринимательства в России: XIX — начало XX века. Материалы Всерос. науч. конф. СПб., 2005. С. 47—65.
- Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
- Богданов А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет. М., 1990.
- Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. Берлин, 1923.
- Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1990.
- Варнавский В. Г. Партнёрство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / ИМЭМО РАН. М., 2005.
- В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1997.
- Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки по экономической истории. М., 2005.
- Гайдар Е.Т. Современный экономический рост и стратегические перспективы социально-экономического развития России. М., 2003.
- Гловели Г.Д. Лист, Витте и «Национальная экономия» в России. В кн.: Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. М., 2005. С. 11—20.
- Госсобственность в экономике России и других странах: Вопросы истории и теории / МГУ им. Ломоносова. Под ред. В.Н. Черковца. М., 2001.
- Государственное предпринимательство в развитых капиталистических странах. Ч. I, II / ИНИОН. Отв. ред. акад. В.А. Виноградов. Сост., авт. введения М.В. Клинова. М., 1986.
- Государственный капитализм в России. Материалы теоретического семинара ИМЭМО РАН. Отв. ред. Ю.Б. Кочеврин. М., 2008.
- Государство и бизнес: институциональные аспекты / ИМЭМО РАН. Отв. ред. И.М. Осадчая. М., 2006.
- Государство и отрасли инфраструктуры в современной рыночной экономике. М., 2001.
- Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М., 1979.
- Дерябина М.А. Государственно-частное партнёрство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61—77.
- Диверсификация промышленности: эффективный путь модернизации России / ИМЭМО РАН. Науч. рук. Куренков Ю.В. М., 2008.
- Дьяконова И.А. Европейский нефтяной союз и Россия (по германским архивным документам) // Экономическая история. Обзорение под ред. Л.И. Бородкина. Выпуск 10. М., 2005.
- Зомбарт В. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1: Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб., 2005.

- Иванов Ю.М., Пронин С.В. На пути свержения царизма. М., 2004.
- Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000.
- Иностранные концессии в СССР (1920—1930 гг.): Документы и материалы. Под ред. М.М Загоруйко. М., 2005.
- История предпринимательства в России: XIX — начало XX века: Материалы Всероссийской научной конференции. Под ред. А.Л. Дмитриева, А.А. Семёнова. СПб., 2005.
- История экономических учений. Учебное пособие. Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М., 2000.
- Капелюшников Р.И. Право собственности (очерк современной теории) // Отечественные записки, М., 2004. № 6. С. 65—81.
- Капитализм и рынок: экономисты размышляют / В.И. Кузнецов, И.М. Осадчая, В.С. Автономов и др. М., 1993.
- Каутский К. Эрфуртская программа (Комментарий к принципиальной части). М., 1959.
- Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Вел. Новгород, 2004.
- К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки. Доклад Автономова В.С., Афонцева С.А., Гутника В.П. и др. / ИМЭМО РАН. Рук. акад. Мартынов В.А. М., 2002.
- Кейнс Дж. М. Избранные произведения: Предисл., коммент., сост. А.Г. Худокормов М., 1993.
- Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М., 1960.
- Классики кейнсианства: В 2-х т. Предисл., сост. А.Г. Худокормов. М., 1997.
- Клинова М.В. Взаимодействие государства и частного капитала в сетевых отраслях в ЕС и России // Россия и современный мир. 2008. № 2. С. 64—75.
- Клинова М.В. Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 78—90.
- Клинова М.В. Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества: экономическая роль и тенденции развития. М., 1988.
- Клинова М.В. Государство и бизнес: формы и стратегии взаимодействия // МЭ и МО. 2006. № 11. С. 104—116.
- Клинова М.В. Государство и частный капитал (в политэкономии Фридриха Листа и в условиях XXI века) // Современная Европа. 2009. № 1. С. 87—103.
- Клинова М.В. Логика и рациональные пределы приватизации: современный евроконтекст // МЭ и МО. 2005. № 10. С. 113—123.
- Клинова М.В. Новый «экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? // Там же. 2008. № 4. С. 32—41.
- Клинова М.В. Сфера государственных услуг в городах Франции и ЕС / Проблемно-тематический сборник «Современный город: инвестиции, инфраструктура, услуги» ИНИОН РАН. М., 1999. № 5. С. 80—106.
- Клинова М.В. «Экономический патриотизм и роль государства (доклад на форуме «ТЭК России в XXI веке») // Мировая энергетика. 2008. № 6 (54). С. 14—16.
- Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002.
- Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М., 2003.
- Конотопов М.В. Сметанин С.И. Экономическая история. М., 2003.
- Концептуальные, методологические и практические проблемы модернизации экономики России в условиях глобализации. Сб. науч. трудов ИМЭМО РАН. Науч. рук. Куренков Ю.В. М., 2007.

- Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей в 2-х книгах. Книга 2. М., 1994.
- Коэн С. Большевизм и сталинизм // Вопросы философии. М., 1989. № 7. С. 46—72.
- «Круглый стол»: Марксово наследие и современная экономическая наука // Вопросы экономики. М., 2005. № 1.
- Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 т. Т. I: Теория и история цивилизаций.
- Ленин В.И. Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 33.
- Ленин В.И. Заседание коммунистической фракции ВЦСПС. — Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В.И. О продовольственном налоге. — Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 36.
- Либерман Е. Г. Экономические методы повышения эффективности общественного производства. М., 1970.
- Лист Ф. Национальная система политической экономии.
- По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист / С.Ю. Витте. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с её общим таможенным тарифом 1891 года / Д.И. Менделеев. М., 2005.
- Локк Дж. Опыты о законе природы. Соч. в 3 Т. М., 1988.
- Маркс К. Критике политической экономии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II.
- Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23.
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3.
- Маркс К., Энгельс Ф. Требования коммунистической партии Германии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5.
- Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. I—III. М., 1984.
- Мизес Л. фон. Антикапиталистическая ментальность. Нью-Йорк, 1992.
- Мизес Л. фон. Либерализм. М., 2001.
- Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. М., 2000.
- Милль Дж. С. Основы политической экономии. Т. III. М., 1981.
- Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1992.
- Мовсесян А.Г. Либерализм и экономика. М., 2003.
- Монбриаль Т. де. Действие и система мира. М., 2005.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
- Мюрдаль Г. Мировая экономика: Проблемы и перспективы. М., 1958.
- Норт Д. Капитализм и экономический рост // Журнал экономической теории. М., 2005. № 3. С. 5—15.
- Норт Д. Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция. (9 декабря 1993 года) // Отечественные записки. М., 2004. № 6. С. 88—103.
- Ойкен В. Основы национальной экономики. М., 1996.
- Озеров И.Х. Чему учит нас Америка? СПб., 1908.
- Осадчая И.М. Консерватизм против реформизма. М., 1984.
- Осадчая И.М. Эволюция макроэкономической теории после Кейнса // Вопросы экономики. 2006. № 5. С. 5—18.
- Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905-1944. Т. 2. М., 2001.
- Паппэ Я. Ш. Трансформация крупной собственности в России: тенденции и риски // Отечественные записки. 2005. № 1. С. 73—81.

- Певзнер Я.А. Государственно-монополистический капитализм и теория трудовой стоимости. М., 1978.
- Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт / ИМЭМО РАН. Отв. ред. В.А. Мартынов, В.С. Автономов, И.М. Осадчая М., 2004.
- Прудон П.-Ж. Что такое собственность? СПб., 1907.
- Радыгин А.Д., Энтов Р.М. В поисках институциональных характеристик экономического роста // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 4—27.
- Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка / Теория хозяйственного порядка: Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. Сост., предисл., общ. ред. В. П. Гутника. М., 2002.
- Россия в экономических системах всемирного хозяйства: диалектика содержания и формы собственности (Экономические очерки). Ярославль, 2004.
- Самуэльсон П.А. Экономика. 5-е изд. М., 1997.
- Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968.
- Семеко В.Г., Клинова М.В. Дерегулирование сектора общественных услуг в странах с развитой рыночной экономикой. В кн.: Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности. М., 2006. С. 203—222.
- Скидельски Р. Хайек versus Кейнс: Дорога к примирению // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 47—66.
- Славкина М.В. Сравнительный анализ динамики развития народного хозяйства СССР в 1950-х—1980-х гг. (по данным советской официальной статистики и данным ЦРУ США) // Экономическая история. Обзорение. Под ред. Л.И. Бородкина. Выпуск 9. М., 2003.
- Слонимский Л.З. Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». Рецензия // Вестник Европы. СПб., 1892. № 1. С. 418—425.
- Смешанная экономика»: теория и практика 80-х годов. Сборник ИНИОН. Борко Ю.А. (отв. ред.), Клинова М.В. (сост., авт. вступ. статьи). М., 1990.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа. М., 1993.
- Социально-экономические модели в современном мире и путь России. М., 2005.
- Сорокин Питирим А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.
- Сорокин Питирим А. Общедоступный учебник социологии. М, 1994.
- Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1953.
- Струве П.Б. Социальный либерализм / Избранные сочинения. М., 1999.
- Троцкий Л.Д. Основные вопросы промышленности. М., 1923.
- Троцкий Л.Д. Советская Республика и капиталистический мир. Часть II. Соч. Т. XVII. М., Л., 1926.
- Троцкий Л.Д. Хозяйственное строительство Советской Республики. Соч. Т. XV. М., Л., 1927.
- Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005.
- Фонтанель Ж., Самсон И. Российское государство и экономика: трудные взаимоотношения. СПб., 2005.
- Хайек Ф.А. фон. Пагубная самонадеянность: ошибки социализма. Науч. ред. Р.И. Капелюшников. М., 1992.
- Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству. М., 1992.
- Холопов А.В. История экономических учений. Учебное пособие. М., 2008.
- Цвайнерт Й. История экономической мысли в России. 1805—1905. Пер. с нем. Науч. ред. В.С. Автономов. М., 2007.
- Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Часть Первая. М., 1882. Часть Вторая. М., 1883.

- Энгельс Ф. Английский билль о десятичасовом рабочем дне. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7.
- Энгельс Ф. наброски к критике политической экономии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1.
- Энгельс Ф. Письмо Вильгельму Бракке (30 апреля 1878). — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34.
- Энгельс Ф. Письмо Карлу Каутскому (16 февраля 1884). — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36.
- Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту (27 октября 1890). — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37.
- Энгельс Ф. Письмо Эдуарду Бернштейну (8 февраля 1883 г.). — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35.
- Энгельс Ф. Принципы коммунизма. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4.
- Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.
- Энгельс Ф. Эльберфельдская речь (8 февраля 1845 г.). — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 2.
- Энциклопедический словарь. Русск. Библиогр. Институт «Гранат». 7-е изд. Т. 51. М., 1933.
- Энтин М.Л. В поисках партнёрских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. СПб., 2006.
- Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. М., 2000.
- Яковлев А.А., Фрай Т. Реформы в России глазами бизнеса // *Pro et Contra*. М., 2007. № 4—5 (38). С. 118—134.
- Янжул И.И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Выпуск Первый. Период меркантильный. М., 1876.
- Янжул И.И. Избранные труды. М., 2005.
- Ясин Е.Г. Нерыночный сектор: Структурная реформа и экономический рост. М., 2004.
- Ясин Е.Г. Новая эпоха — старые тревоги: Политическая экономия. М., 2004.

Монографии, главы в монографиях, статьи
на иностранных языках

- Aben J. *Économie politique*. Paris, 2008.
- Actualiser l'économie de Marx. Congrès Marx International. P., 1996.
- Afonso A., Furceri D. *Government Size, Composition, Volatility and Economic Growth*. Frankfurt am Mein, 2008.
- Afonso A., González Alegre J. *Economic Growth and Budgetary Components: A Panel Assessment for the EU*. Frankfurt am Mein, 2008.
- Ahrend R. *Russia's Post-crisis Growth: Its Sources and Perspectives for Continuation* // *Europe-Asia Studies*. 2006. Vol. 58. No 1. Jan. P. 1—24.
- Albertini J.-M., Silem A. *Comprendre les théories économiques*. T. I. P., 1991.
- Alesina A., Giavazzi F. *The Future of Europe. Reform or Decline*. London, Cambridge, 2006.
- Bernaroya F. *L'économie de la Russie*. P., 2006.
- Berelowitch A., Radvanyi J. *Les 100 portes de la Russie. De l'URSS à la CEI: les convulsions d'un géant*. P., 1999.

- Berstein S. Démocraties, régimes autoritaires et totalitarismes au XX e siècle. P., 1999.
- Berstein S., Milza P. Histoire de la France au XXe siècle. Tome V: de 1974 à nos jours. P., 2006.
- Bizaguet A. Le secteur public et les privatisations. P., 1992.
- Bodobnik B. Global Energy Shifts: Fostering Sustainability in a Turbulent Age. Philadelphia, 2006.
- Boncœur J., Thouément H. Histoire des idées économiques de Platon à Marx. P., 2005.
- Boncœur J., Thouément H. Histoire des idées économiques de Walras au contemporaines. P., 2005.
- Brault Ph., Renadineau G., Sicard Fr. Le principe de subsidiarité / Études de la documentation fr. P., 2005. No 5214. P. 1—112.
- Broué P. Trotsky. P., 1988.
- Carrère d'Encasse H. Lénine. P., 1998.
- Clifton J., Díaz Fuentes D. EU Policies on Public Services: Let the Citizens Speak! /The ETUI-REHS / EPSU / SALTSA Conference "An Alternative to the Market: The Social, Political and Economic Role of Public Services in Europe". Brussels, 2007. Nov. 19—20.
- Damon D. Public, privé: concilier performance et croissance // Problèmes écon. P., 2003. Déc. 17. P. 18—23.
- L'économie aux concours des grandes écoles: Analyse économique et historique des sociétés contemporaines/ Échaudemaison C.-D., Bosc S., Combes A. et al. P., 2005.
- Europe, concurrence et service public / Centre europ. des entreprises à particip. publ. (CEEP). P., 1995.
- Flamant M. Le libéralisme contemporain. P., 1988.
- Fourçans A. Pour un nouveau libéralisme. P., 1982.
- Fried B.H. The progressive assault on laissez faire: Robert Hale a. the first law a. economics movement. Cambridge, L., 1998.
- Garner M. Enterprises in the Public Sector: the State's Control: Institutions and Instrument. Maastricht, 1985.
- Guellec D., Ralle P. Les nouvelles théories de la croissance. P., 1995.
- Hanson Ph., Teague E. Big Business and the State in Russia // Europe-Asia Studies. 2005. Vol. 57. No 5. July. P. 657—680.
- Hayward J. The State and the Market Economy: Industrial Patriotism and Economic Intervention in France. Brighton, 1986.
- Herzog Ph. Du patriotisme économique au développement partagé // Confrontations Europe. Bruxelles, 2007. No 77. Janv.-Mars. P.18—21.
- Klinova M. La privatisation en Russie // La Revue du Trésor. P., 2004. A. 84e. No 12. P. 749—751.
- Klinova M.V. Privatisierung in Russland // Zeitschrift für Gemeinwirtschaft. Wien, 2004. Jg. 39 H. 6. S. 86—92.
- Klinova M.V. The Transformation of State Enterprises in Russian Networks, 1990-2005. In: Transforming Public Enterprise in Europe and North America: Networks, Integration and Transnationalisation. L., 2007. P. 157—172.
- Laurent A. La philosophie libérale: Histoire et actualité d'une tradition intellectuelle. P., 2002.
- Lion R. L'économie mixte: une réalité vivante et d'avenir. P., 1988.
- Lipson L. The Great Issues of Politics. An Introduction to Political Sciences. 8th ed. Berkley, 2003.
- List F. Das Nationale System der Politischen Ökonomie (1841). (http://www.wlym.de/klassiker/docs/list_nationalsystem_1841.pdf).

- Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. L., Basingstoke. 1977.
- Marchat Ph. L'économie mixte. P., 1980.
- Michael E.J. Public Policy: The Competitive Framework. Oxford etc., 2006.
- Montchrétien A. Traicté de l'œuconomie politique: dédié en 1615 au Roy et la Reyne Mere du Roy. Avec introduction et notes par Th. Funck-Brentano. P., 1889.
- Mouhammed A.H. An Introduction to Thorstein Veblen's Economic Theory. Lewiston etc., 2003.
- Nisbet R. Liberalismus und der Drang nach Macht // Wie tot ist der Liberalismus? Nachdenken über ein Grundprinzip. Weinheim, 1983.
- Nouvelle histoire de la pensée économique. Sous la dir. de Béraud A., Faccarello G. Tome II. P., 2000.
- Öffentliche Unternehmen als Mittel einer Interventionistischen Wettbewerbspolitik. B., 1982.
- Public-Private Partnerships in Europe: an Update / Blanc-Brude F., Goldsmith H., Väililä T. EIB Economic and Financial Report. 2007/03.
- Rapport mondial sur le système économique et les stratégies. Sous la dir. de Th. de Montbrial, Ph. Moreau Defarges. P., 2008.
- Le rôle et la place de l'État au début du XXIe siècle. P., 2001.
- Schultze Ch. L. The Politics and Economics of Public Spending. Wash., 1968.
- Shaw G.K. Keynesian Economics: The Permanent Revolution. Hants, 1988.
- Shepherd W.G. Public Policy toward Business. Boston, 1991.
- Shonfield A. In defence of the Mixed Economy. Oxford, 1984.
- Stigler G.J. The Essence of Stigler / Ed. by Leube K.R., More Th.G.; Forew. By Campbell W.G. Stanford (Cal.), 1986.
- Susbielle J.-F. Royaumes combattants: vers une nouvelle guerre mondiale. P., 2008.
- Tatahi M. Privatisation Performance in Major European Countries since 1980. Houndmills etc., 2006.
- Turgot A.-R.-J. Administration et œuvres économiques. P., 1889.
- Vercherand J. Économie politique: Une articulation entre la théorie néoclassique, Marx, Keynes et Schumpeter. Rennes, 2004.
- Vianès A. La raison économique d'Etat. Lyon, 1980.
- Welsh F. The Profit of the State: Nationalised Industries a. Public Enterprises. L., 1982.
- Zandano G. Collective Choice, Social Welfare and Economic Growth / Public Expenditure and Government Growth. Oxford, 1985. P. 83—98.

Сведения об авторе

Клинова Марина Вилениновна, кандидат экономических наук, работает в Центре европейских исследований ИМЭМО РАН. Автор научных работ общим объёмом более 80 п.л. по проблемам государственно-частного предпринимательства и партнёрства в странах Евросоюза и России, опубликованных, в том числе в ведущих российских журналах (МЭ и МО, Современная Европа, Вопросы экономики, Россия и современный мир, Мировая энергетика), а также в зарубежных изданиях Австрии, Великобритании, Франции.